

Казахский национальный университет им. аль-Фараби

Зере Майданали

Древняя история Казахстана

(Тюркский период)

Учебное пособие

Алматы
«Раритет»
2010

УДК 94 (574+075)
ББК 63.3 (0Қаз) 31я7
М 14

Рекомендовано к изданию секцией гуманитарных
и естественнонаучных специальностей
Республиканского учебно-методического совета при
Казахском национальном университете им. аль-Фараби

Рецензенты:

академик НАН РК, д.и.н., *Б.Е. Кумеков*
(директор международного института кипчаковедения);
д.и.н., профессор *Т.О. Омарбеков*
(заведующий кафедрой древней и средневековой истории Казахстана
КазНУ им. аль Фараби);
д.и.н., *Д.А. Махат*
(начальник отдела источниковедения, историографии и новейшей
истории Института истории государства МОН РК)

Майданали 3.

М 14 Древняя история Казахстана (тюркский период): Учебное посо-
бие. – Алматы: Раритет, 2010. – 168 с.

ISBN 978-601-250-120-9

Учебное пособие рассматривает важнейшие события и узловые проблемы древней истории Казахстана в свете современных достижений исторической науки, с учетом альтернативных точек зрения и методологических подходов. В пособии отражены сложные процессы этнополитического, этнокультурного взаимодействия и трансформации тюркских образований. Прилагаемые к пособию карты, тестовые задания, тексты источников и глоссарий предназначены для углубления знаний студентов.

Учебное пособие рекомендуется для студентов и преподавателей исторических факультетов.

УДК 94 (574+075)
ББК 63,3 (0Қаз) 31я7

ISBN 978-601-250-120-9

© Майданали 3., 2010
© Издательская компания «Раритет», 2010

ПРЕДИСЛОВИЕ

История тюрков одна из узловых тем мировой истории, объединенные под властью тюрков земли, представляли собой единое социально-политическое, законодательное и культурное пространство. Огромная территория, на которой были сконцентрированы различные народы, образовали кочевую империю, повлиявшую на этнические, политические, социальные и культурные процессы по всей территории Евразии. В своем развитии тюркские народы имели широкие экономические, политические и культурные связи. Обширные территории Центральной Азии, Саяно-Алтая представляют собой огромный историко-культурный регион и тюркские племена в процессе своего этногенеза составляли единое ядро. Исследование исторических, этногенетических, этнокультурных связей является актуальными задачами современной науки.

Прародиной тюрков были земли Восточного Тянь-Шаня и Алтая, примыкавшие с востока на территорию Казахстана. Именно в этот период возникли народы и государства, ставшие прямыми предками современных тюркских народов. Тюркоязычные народы Евразии, в течение веков имели общую историю, культуру, ставшую всемирным наследием.

В контексте главных установок образовательной системы необходимо, чтобы историки-выпускники умели видеть новые научные тенденции, знали гипотезы и утвердившиеся базовые концепции, достижения в области отечественной истории, теоретические

и дискуссионные моменты, сопровождающие становление научных концепций. Основные проблемы этого периода: тюркские государственные образования и этапы их формирования, развития и трансформации, управленческие и законодательные традиции тюркских народов в контексте мирового исторического процесса.

В результате изучения в хронологической последовательности основного массива проблем ожидается формирование у студентов общей картины эволюции отечественной и зарубежной историографии, представление о степени сложности или изученности важнейших для современной науки тем тюркской истории, конкретизация и приращение исторических знаний.

Комплексные проблемы современной тюркологии в свете изучения истории Казахстана, которые стоят перед исторической наукой следующие: источники этногенеза тюрков, трансформации и взаимодействия тюркских племен на территории Казахстана, ареалы их распространения на территории Казахстана, этнические и полиэтнические образования на территории Казахстана, особенности формирования и эволюция правовой системы в тюркских каганатах, племенная аристократия - имперская конфедерация. Сакральность верховной власти, система управления, имперская структура верховной власти, унифицированная политическая терминология, термины, обозначающие как государственную политическую организацию тюрков (эль), так и этноплеменную общность (будун). Изучение роли и места Казахстана в историко-культурных и международных связях тюркских народов.

Студенты получают знания о важнейших событиях и закономерностях тюркской эпохи в свете современных достижений исторической науки, с учетом альтернативных точек зрения и методологических подходов.

Учебное пособие подготовлено с учетом новых методологических подходов к проблемам изучения тюркского периода истории, а также в соответствии с требованиями предъявляемыми к использованию новых технологий обучения в сфере подготовки специалистов высшего образования. К пособию прилагаются, глоссарий, тексты источников, тестовые задания, карты.

Организационно-методические указания

Цель: Раскрыть основные теоретико-концептуальные положения в исследовании древней истории Казахстана (тюркский период), на основе изучения конкретно-исторического материала посредством проблемного подхода рассмотреть этапы сложения тюркской государственности в диахронном и синхронном срезах. Определить общие теоретико-методологические проблемы, новые подходы и понятийно-категориальный аппарат по проблемам древней истории Казахстана. Раскрыть характер этнополитических процессов на территории Казахстана в тюркский период через призму мировой истории и новейших разработок в области изучения особенностей и закономерностей исторического процесса.

Задачи учебного пособия:

- рассмотрение основного содержания проблематики этнополитических процессов в тюркский период истории;
- определения уровня социального развития тюркских каганатов;
- раскрытие проблем государственности и политогенеза в среде тюркских объединений;
- выявление закономерностей развития законодательства в тюркских политических образованиях;
- внесение корректив в общую структуру исторического знания.

Пререквизиты и смежные курсы дисциплины: «Археология», «Источниковедение и историография», «История тюркских народов».

Знания, навыки и умения, необходимые при изучении дисциплины

- знания теоретико-методологических основ исторических исследований;
- знания историографического анализа;

- умение овладеть приемами комплексного анализа и использования научной литературы и исторических источников;
- умение использовать полученные теоретические знания для обсуждения конкретно-исторического материала;
- умение реализовать творчески-аналитическую способность в сравнительном изучении исторических проблем;
- навыки выделения приоритетов в массе исторических фактов и теоретических концепций.

I Источники и историография трансформации политико-управленческой, социальной и законодательной систем кочевых образований

1.1 Источники изучения

Наиболее весомый вклад в изучение территории Центральной Азии внесли такие научно-исследовательские направления как тюркология, иранистика, арабистика. Среди большого круга источников можно выделить комплексы исторических и географических трудов, энциклопедические, филологические и др. сочинения.

Первые памятники древнетюркской письменности были названы руническими, т. к. была чем-то похожа на рунические письмена древних германцев, которые сохранились в Скандинавии и по их внешнему сходству со скандинавскими рунами, они были обнаружены на берегах Енисея еще в 20-е гг. XVIII в. немецким ученым Д. Мессершмидтом. Это сходство дало возможность Д. Мессершмидту назвать их «руническими письменами». Так, что название закрепилось за древнетюркскими письменными памятниками. В конце того же века в Венгрии был найден клад золотых сосудов с руническими письменами. В 1889 г. русский ученый Н.М. Ядринцев открыл в долине реки Орхон (в Монголии) огромные каменные стелы, оказавшиеся остатками созданного в 732–735 г.г. надгробного сооружения в честь Кюльтегина и Бильге-кагана сыновей основателя 2 Восточнотюркской державы (682–744) Эльтериш-кагана, при которых государство достигло пика своего могущества. Расцвет древнетюркского рунического письма приходился на VII – первую половину XI вв.; на Енисее,

Алтае и северо-востоке Центральной Азии руника имела применение до X–XI вв. Среди наиболее древних и известных памятников древнетюркской письменности следует назвать каменные стелы-памятники, сооруженные в честь Бильге-кагана, Культегина, Тонью-кука и найденные в Северной Монголии, на берегах рек Орхон, Толь и Селенга. Центральноазиатскую группу памятников составляют надписи на надмогильных камнях в долине р. Талас, монетах, бытовых предметах, керамике и металле. Академик В. Радлов, которому принадлежит первая классификация древнетюркских языков Центральной Азии, объединил в одну диалектную группу все тексты, написанные руническим шрифтом.

Появляется целый ряд крупных трудов всеобщего и регионального направлений и наиболее крупными центрами науки являлись столичные города Ирака, Египта, Ирана. Арабоязычная географическая наука в IX–X вв. достигла особенно больших успехов в связи с существенной ролью арабских завоеваний, задачами административно-налогового управления, интенсификация сухопутной и морской торговли. Как отмечает большинство исследователей необходимость обеспечения внешней безопасности, экспансионистские и миссионерские устремления стимулировали накопление информации о соседних народах. В связи с новой геополитической обстановкой начинает проявляться значительный интерес и к тюркоязычным племенам, населявшим территорию Евразии.

Арабо-персидские источники X–XIII вв. содержат большой пласт по политической и исторической географии, историко-этнографический материал о тюркских племенах. К этим источникам следует отнести Китаб масалик ал-мамалик Истахри, Худуд ал-алам, Джахан-наме Бекрана, Китаб ал-камил фит-т-тарих Ибн ал-Асира, Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурити ан-Насави.

Ибн Хордадбех в 80-е годы IX в. превратил административно-географический справочник в книгу «Китаб ал-масалик ва-л-мамалик» (Книга путей и государств). В своем географическом труде он представляет расположение тюркских племен, этнический

состав и упоминает самоназвания тюркских народностей. Следует отметить, что главной достопримечательностью книги являлось указание титулатуры тюркских и хазарских владык, а также указание городов и торговых путей Хазарии. В его книге используются сведения восходящие к VIII в. и там среди прочих упоминаются тюркские племена кимеки и кыпчаки. Современник ибн Хордадбе-ха ал-Йакуби в сочинении «Китаб ал-булдан» (Книга стран) представил обширный историко-этнографический материал о тюрках, в том числе и о кимаках. В частности именно этот автор упоминает о наличии государственных институтов у кимаков. Следующие арабские историографы как ал-Истахри и ибн-Хаукаль, который дополнил труд ал-Истахри и назвал ее «Книга путей и государств». Географическое сочинение Абу Исхака Ибрахима ибн Мухаммада ал-Истахри Китаб масалик ал-мамалик («Книги путей стран») – один из самых ценных источников X в. по истории стран Востока от Средиземноморья до Средней Азии. В основу сочинения был положен труд Абу Зайда Балхи (920 г.). Истахри описывает территории, начиная с Аравии до Маверраннахра, где приводит сведения о границах каждой из областей, сообщает о городах, расстояниях между ними и маршрутах. Вместе с тем сочинение Истахри содержит данные о населении описываемых областей, хозяйстве, ремеслах и торговле. Крупнейший из арабских историков ал-Масуди в своем произведении «Книга наставления и пересмотра» привел ценные историко-этнографические сведения о тюрках, которые содержат информацию и о расселении кимеков. Китаб Худуд ал-алам мин машрик ила-л-магриб – один из наиболее ранних и ценных памятников географической литературы. Анонимный географический трактат «Худуд ал-алам мин машрик ила-л-магриб» (Граница мира от востока к западу) написанный на персидском языке около 982 г. для одного из саманидских вассалов. Целью этого географического труда, было отразить в наиболее общих чертах картину известной ему населенной части мира. Сочинение отличается стройной структурой: сведения об общей физической географии, административно-экономическое описание всех известных автору областей в направлении с востока на запад. В.В. Бартольд отмечал:

«Главное значение ее заключается в том, что в ней гораздо подробнее, чем в дошедших до нас арабских географических сочинениях, говорится о владениях тюрков и вообще о немусульманской части Средней Азии». Труды Йакуби, Кудамы ибн Джафара и приводимые ими сведения расширяют познания о тюрках. К занимательно-литературному направлению описательной географии принадлежит сочинение ибн аль-Факиха «Китаб ахбар ал-булдан» (X в.) Этот исторический период стал пиком в развитии географических знаний на Востоке. Появляются карты, с пояснительным текстом первым из них был географический труд Абу Зайда ал-Балхи (850–934). Этот труд был переработан и дополнен Абу Исхаком ал-Истархи в сочинении «Китаб ал-масалик ва-л-мамалик». Следующим источником этого ряда является произведение Хв. Абу-л-Касим ибн Хаукаль, которое содержит весьма ценные сведения об Огузах долины р. Сырдарья и г. Шаш. Среди множества географических сочинений следует выделить рассказы путешественников к этому жанру относится известная книга Ахмада ибн Фадлана, который в 921–922 гг. принял участие в посольстве в Волжскую Булгарию и описал маршрут через Иран, Хорасан, Мавераннахр и Хорезм. Его записки содержат информацию о повседневной жизни Огузов, социальных отношениях, политическом строе и хозяйстве. Современником был и странствующий поэт Абу Дулаф, который около 942 г. отправился в путешествие из Мавераннахра в Китай и Индию. Путешественник оставил описание своего маршрута через земли огузов, карлуков, печенегов и других тюркских племен. Важные историко-географические данные содержат и произведения Абу-л-Хасана ал-Масуди, Абу Абдаллаха ал-Макдиси. В XI–XII вв. исторические произведения описывают тюркские народы с еще большим интересом. Особое значение имеют произведения Абу Райхана Бируни «Тахдид нихайат ал-амакин», «Китаб ал-тафхим ли-аваил санаат ат-танджим», «Канун ал-Масуди» основанные на личных астрономических опытах. В середине XII в. Абу Абдаллахом Мухаммадом ибн Мухаммадом ал-Идриси (1100–1166 гг.) был написан географический труд «Китаб Руджар», который содержит уникальные сведения о стране Огузов и других тюркских народах,

о расселении, чертах быта и культуры. Труд Китаб ал-камил фит-тарих Ибн ал-Асира приводит подробные сведения о событиях в период Караханидов, сообщения о кара-китаях и военных действиях кара-китайского государства на территории Центральной Азии. Следующим научным трудом также является «Книга стран» аль-Якуби (Йакуби), написанная около 891 г. Среди важных в историческом плане работ следует упомянуть работы Ибн аль-факиха ал-Хамадани «Книга стран». Именно ал-Хамадани указывает на общие места пребывания тюрок и хазар в местности Аскутия (Скифия). Нарративным источником являются сведения такого известного арабского ученого как Ибн-Фадлан. Его труд «Рисали» (Записки), был посвящен путешествию из Багдада в город Булгар, столицу Волжской Булгарии. Ибн-Фадлан входил в состав посольства, которое было направлено багдадским халифом к далеким единоверцам. Вероятно, одной из целей этого посольства служило распространение мусульманства в Восточноевропейском регионе. Ибн-Фадлан являлся проницательным наблюдателем и оставил большое количество сведений об проживавших на исследуемой территории народах. Особенно ценными данными Ибн-Фадлана об огузских племенах. Сообщения Ибн-Фадлана касаются всех сторон жизни кочевников-огузов; социальной, хозяйственной, экономической и политической. В труде Ибн-Фадлана также упомянуты мусульмане-кочевники. Следующим важным источником является труд аль-Масуди. До наших дней дошли только два труда «Промывальни золота и рудники самоцветов» и «Книга предупреждения и пересмотра». В работах аль-Масуди содержится много достоверной информации о хазарах и их войнах с окружающими государствами и странами. Дальнейшим продолжателем компилятивных трудов выступает Исхак аль-Фарис аль-Истахри и его труд «Книга путей и стран», составленная, включая второе издание с переработками, приблизительно около 950 г. в основе своей работы аль-Истахри использовал труды своих предшественников, в том числе Абу Зейд Ахмед ибн Сахл ал-Балхи. В рассказе о хазарах, аль-Истахри использовал источники как IX в., так и «Рисале» ибн-Фадлана. Сочинение аль-Истахри в свою очередь легло в основу

географического труда Абу-л-Касима ибн-Хаукаля «Книга картин земли», имевшего две или три редакции, основная из которых относится к 977 г.

Знаменитое сочинение Махмуда Кашгари «Диван лугат ат-тюрк» (Словарь тюркских наречий) раскрывает нам картину расселения кимекских племен и описывает хозяйственную сторону жизни тюрков. А.Н. Кононов характеризует его как «первого тюрколога, лингвиста и лексикографа, этнографа и фольклориста, историка и географа». Выдающийся ориенталист Маркварт первым обратил внимание на карту мира, приложенную к труду Махмуда Кашгари. Перечислив главнейшие тюркские народности, которые автор делит на северную и южную группы, он отмечает, что все они в отдельности занесены им на прилагаемую карту. В тексте указаны следующие народности в порядке с запада на восток: печенеги, кипчаки, огузы, йемеки, башгирты, басмылы, кай, йабаку, татары, кыргызы (северная группа); чигили, тухси, йагма, ыграки, чаруки, джумулы, уйгуры, тангуты, хитаи, табгачи (южная группа). Центральное расположение Баласагуна является, таким образом, как бы точкой сечения главных ориентирующих линий карты. Между Волгой и Доном на карте помещены «обиталища кыфджак» (кипчаков); к востоку от гор Караджук также показано местопребывание кипчаков и гузов. Встречающиеся у мусульманских авторов «кипчакские степи» на карте не названы. Другими лингвистическими источниками являются толковые арабо-кипчакские глоссарии, так один из первых таких словарей был составлен в 1245 г. в Египте «Книга собрания толкований слов тюркских, неарабских, монгольских и персидских». В XIV в. в Египте появляются двуязычные арабо-тюркские (кипчакские) словари.

Одним из важных источников по истории тюркских кочевых объединений является устный фольклор, эпического жанра, который содержит как исторические реалии, так комплекс мифологических воззрений. К числу таких источников относится и «Китаб-и дедем Коркут». Сложение сказаний, вошедших в состав этого памятника, относят приблизительно к первой половине XI в., а их письменная фиксация произошла приблизительно в XIV в. Исто-

рический источник содержит термины родства, благословения, проклятия, клятвы, молитвы, прорицания и выступают как ценный источник информации по истории культуры и этнографии тюркских народов. На основе «Китаб-и дедем Коркут» в сравнении с другими произведениями тюркской литературы реконструируются многие элементы тюркской картины мира, кроме этого этот памятник сохранил элементы древней тюркской системы ориентации и мифологических представлений.

Из числа династийных хроник наибольший интерес вызывают хроника киданьского государства «Ляо ши», хроники чжурчженьского государства «Цзинь ши», китайского государств «Сун ши», «Цзю Тан шу», «Синь Тан шу». При изучении китайских источников источниковедческому анализу подвергаются топонимы, этнонимы, которые зачастую сохранились только в этих исторических произведениях. Географические данные, извлеченные из этих исторических сочинений, имеют большое значение для современной исторической науки. Они позволяют определить этническую территорию и происхождение родоплеменных объединений, административно-территориальную структуру кочевого общества, уровень взаимоотношений с китайским государством и т. д. Во всех династийных хрониках содержатся специальные географические разделы, где подробно излагается административная структура государственных образований кочевников. В главах посвященных некитайской территории описывается административно-территориальная структура, данные о расселении племен и их правителей. Среди источников представляющих определенный интерес в рассмотрении этнополитической истории тюркских племенных объединений следует особо отметить – «Вэйшу», «Суйшу», «Сюнь Тан шу», «Чжоушу». В перечисленных источниках особое внимание представляют отдельные главы, где перечисляются, либо упоминаются события связанные с такими государствами как Юэбань, Гаогюй, Кангюй, Тюркский каганат. Среди источников исследования для древнего и средневекового периода истории тюркоязычных племен использовались собственно этногенетические мифы. Многие из них дошли до нас в иноязычной редакции («Шы-Цзы») и подверглись еще

вторичной мифологизации. К этногенетическим мифам близки и этногенетические предания – шежире. Их мифологизация требовалась для легитимации сложившихся союзов и воспринимались как хроника происхождения различных этносов от единого предка. Генеологии тюркоязычных народов испытывали влияние ислама и стали возводиться уже не к мифическим первопредкам, таким как Огуз-хан, а к персонажам Писания.

В исторических источниках также описываются и упоминаются такие этнонимы как теле, сюнну, тюрки, хазары и т. д. При изучении китайских источников необходимо учитывать тот факт, что в различные периоды этнонимы не были синонимичны. Здесь уместно упомянуть такой этноним как «уйгур». Китайские источники служат основным источником при изучении истории центральноазиатских племен. Китайские источники впервые попали в научный оборот по переводам Н.Я. Бичурина, В.П. Васильева, Н.В. Кюнера и др. За последнее десятилетие ученые нашей республики получили прямой доступ и возможность работы с оригиналами письменных источников и вследствие этого появились новые прочтения ученых Казахстана как К. Салгарин, К. Хафизова, Н. Мухаметханулы и др.

Большой корпус источников сформирован выдающимися европейскими путешественниками францисканскими монахами Плано Карпини, Гильом Рубрук, венецианским купцом-путешественником Марко Поло. Целостная картина тюркского мира предстает в работах европейских авторов Гербелота, Дегиня, Гобиля, К. Виделу, Абея Ремюза, Ю. Клапорта, С. Жульена, Е. Паркера, Э. Шаванна, А. Масперо, П. Пелльо, Г. Кордые, Г. Рамседа и др.

1.2 Историография проблемы

Под историографией в современной науке понимают исследования, как по истории исторической науки, так и исследования по истории, посвященных конкретной проблеме (проблемная историография). Обновление исторического знания, а также необходимость серьезных многоплановых исследований, охваты-

вающих сложный по своему содержанию исторический период сложения тюркских этнополитических образований – каганатов, имеет большое значение для исторической науки. Важную роль в изучении проблем истории тюркских народов отводится российской востоковедной школе. Одним из самых ярких ее представителей был Иакинф Бичурин, чей поистине героический труд исследователя позволил проследить историю тюркских племен вглубь истории на протяжении столетий. Несмотря на то, что сведения представлены в большей части в виде комментариев, факты из китайских летописей о древних народах, племенах, государственных образованиях, имеют ценное источниковедческое значение. Последующие историко-лингвистические изыскания В.В. Радлова, Н.М. Ядринцева, В.В. Григорьева, Н.И. Веселовского и др. определили целые направления в тюркологии. В.В. Радлов в своих исследованиях собрал ценные сведения о родоплеменном составе, быте, хозяйстве, семейно-бытовых, религиозных и культовых верованиях. Огромные пласты этнической, политической и культурной жизни тюркских народов отражены в исследовательских трудах историков, археологов, лингвистов-тюркологов, таких как В.В. Бартольд, Н.А. Аристов, А.Н. Бернштам, В. Малов, И.Ф. Катанов, И.М. Ядринцев, Н.А. Баскаков и др. Советская научная среда стала правопреемником и продолжателем этой востоковедной традиции в лице таких ученых как С.Е. Малов, Н.А. Баскаков, В.В. Бартольд, А.Ю. Якубовский, Р.Л. Кызласов, заложили основу такого направления как этническая антропология Г.Е. Грум-Гржимайло, А.Н. Бернштам, Л.Н. Гумилев, Е.И. Кычанов. Историография России в лице В.Н. Татищева, Н.М. Карамзина, С.М. Соловьева и других рассматривала историю тюркских народов и в частности кипчаков только в связи и непосредственно со своей историей. В своих исторических трудах В.Н. Татищев, Н.М. Карамзин и др., рассматривали проблемы лингвистической и этнической принадлежности кочевых племен, так и по проблеме происхождения кипчаков однозначно считали их тюркоязычным народом. С середины XIX в. российские ученые начинают исследования в разных отраслях исторической науки,

касающиеся истории тюркских этнических объединений. К ним относятся труды В.В. Радлова, Г.Е. Грум-Гржимайло, Д.Г. Мессершмидта, Ф.Н. Страленберга, Н.К. Рериха, Ф.А. Фиельструпа и др. Эти взгляды в дальнейшем были развиты Н.А. Аристовым, В.В. Бартольдом, В.Ф. Минорским. История тюркского периода вызывала большой интерес и у ученых советской исторической школы. К ряду выдающихся ученых внесших весомый вклад в разработку проблем лингвистической, археологической, этнополитической, социально-культурной и других сторон жизни тюрков следует отнести А.Х. Маргулана, А.Н. Кононова, Л.П. Потапова, Н.Л. Баскакова, С.Г. Агаджанова, Л.Р. Кызласова, Г.А. Федорова-Давыдова, С.А. Плетневу, Р.Г. Кузеева, Ю.А. Зуева, С.Г. Кляшторного, Д.Г. Савинова, Б.Е. Кумекова, К.Ш. Шаниязова и др.

С обретением независимости РК получила дальнейшее развитие исследовательская школа под руководством профессора Т.О. Омарбекова, которая на основе новых теоретико-методологических подходов изучает проблемы происхождения, структуры и основных этапов этнической истории тюркских родоплеменных объединений на Евразийском пространстве. Процесс исследовательских изысканий и изучений памятников древнетюркской письменности по разным направлениям лингвистического, этнополитического и т. д. характера продолжается до настоящего времени. Казахские исследователи Губайдулла Айдаров «Язык орхонского памятника Бильге-кагана», «Язык орхонских памятников древнетюркской письменности» и др. посвятили свои труды анализу графико-лексических и грамматическим особенностей рунических текстов, автором научных статей и монографий по рунической письменности является известный ученый М. Жолдасбеков. Выдающийся казахский филолог Алтай Аманжолов, написал ряд фундаментальных трудов по тюркской рунической графике. Продолжает исследования в этом направлении один из самых интересных казахских ученых тюркологов К. Сарткожаулы, который совместно с М. Жолдасбековым опубликовали «Орхон ескерткіштерінің толық атласы» или другими словами энциклопедию памятников рунической письменности.

Как показывает историографический обзор большое количество археологических раскопок и исследовательских изысканий посвящены восстановлению истории Великого Тюркского каганата. Первые исследования, интерпретации археологического материала, восстановление исторической картины жизни тюрков связаны с именами В.В. Радлова, В.В. Бартольда. На территории Казахской ССР работали крупные археологические экспедиции, руководимые, Х.А. Алпысбаевым, С.М. Ахинжановым, К.М. Байпаковым, А.Х. Маргуланом, К.А. Акишевым, М.К. Кадырбаевым, а также Н.С. Бакина, М.К. Барманкулова, Л.Н. Гумилева, А.П. Окладникова, Е.К. Кайназарова, М. Хакимова, Ю.В. Бромлей, Д. Алимжанова и др.

Историографическое направление современной науки характеризуется расширением тематики, появлением новых методов исследования, расширением круга нарративных источников. Освещение исторических процессов требует конкретизации и емкости таких терминов как «этнос», «этногенез», «этноним», «этническая история». Наиболее интересной является трактовка термина «этническая история» Н.Н. Чебоксарова: «Этническая история – есть общеисторический процесс возникновения, развития, дифференциации, слияния, консолидации, трансформации, а в некоторых случаях и исчезновения этнических общностей». Известны различные оценки, подходы и тенденции в изучении проблемы этногенеза: компонентный, идеи конгломерантности, «пятичленная» периодизация, типологическая, ассимиляционно-интеграционная, автохтонная и др.

К еще одному из направлений исследовательских практик можно отнести аспекты мифологизации истории, его роль в этнических и политических процессах. Представитель казахстанской исторической школы А.А. Галиев рассматривает теоретические проблемы мифологизации истории. Он определяет, что на ранних этапах истории тюрков создавались этногенетические мифы, которые были предназначены для обоснования складывающихся этнополитических объединений и прихода к власти определенных династий и связанных с ними групп. Изменения в этнополитической ситуации сопровождались соответствующими изменениями

этногенетических мифов (туранского, огузского, чингизидского, исламского, локального иудео-хазарского), для иллюстрации и закрепления использовались ритуалы. Роль мифа в общем происхождении в формировании этничности и в строительстве нации затрагивается в работе Т. Эриксона, Д. Горовиц, Э. Русенс, Дж. Хоскинг показали, что чувство преданности достигается за счет возбуждения ощущения общности с помощью манипуляции историей, культурой и символизмом. Г.Е. Марков заключает, что в традиционном обществе вымышленное представление о «единстве происхождения» выступает как идеологическая форма осознания реально существовавших военно-политических, хозяйственных, этнических и других связей. Проявлением мифологизированной истории является этностереотип. В монографии А.М. Хазанова «Кочевники и внешний мир» уделено внимание формированию и предназначению негативного стереотипа о номадах и их культуре.

Зарубежные исследовательские работы занимают целый историографический пласт. Следующими широко известными направлениями в историографии является поиск сходных черт и аналогий с тюркскими каганатами. Так важный импульс развитию исследований этого направления дали работы зарубежных и российских ученых (Л. Квантен, Э. Филипс, Д.Г. Савинов, С.В. Кисилев, А.Д. Грач, Л.П. Потапов и др.). Одним из достижений историографии была постановка вопроса о сходстве отдельных компонентов политической организации с хуннской традицией. Древний эль тюркских объединений считают продолжением развития хуннской государственности. Эта преемственность прослеживается, по мнению исследователей в дублировании правящего триумvirата хуннов (каган, ябгу, шад), системе крыльев, десятичном разделении армии, сакральной связи правителя с Небом. Дж. Флетчер проследил не только сходные черты в организации управления, но и усмотрел тенденции в абсолютизации ханской власти и постепенном установлении жесткой военизированной структуры.

Западный ученый П. Голден разработал классификацию передававшихся традиций, выделив из них культовые (церемония коронации; представления о священных узах кагана и всего правящего

рода с божественными силами; понятия священного центра державы), политические и социальные (титулатура; деление государства на две части-крыла при старшинстве восточной; владение доминиальными землями по рекам Орхону и Селенге). Отличительной чертой исследований Л.Н. Гумилева стало определение значения социально-политической организации («вечного эля») тюрков для других кочевых народов. Преемственность некоторых традиций он усматривал в державе Хунну, где господствовали родоплеменные институты, и определяет ее как «родовую империю». В отношении Тюркского каганата он на первый план выдвигал стройность политической организации при правителях Ашина. Тюркский каганат, по мнению Л.Н. Гумилева, образовался вследствие завоевательной политики ханов из рода Ашина, в результате которой были объединены почти все степные народы Евразии и прилегающие территории с оседло-земледельческим населением. Древние тюрки создали свое государственное объединение под названием – эль. В Тюркском каганате не был завершен процесс классового образования и нараставшие противоречия между тюркской военной демократией и покоренными племенами, которые находились на стадии родового строя, привели к распаду и падению государства. Турецкий ученый Заки Велиди Тоган выделяет именно «тюркские завоевательные и государственные традиции», в числе которых перечисляются следующие: 1. простая и гибкая организация, основанная на обычном праве; 2. титул кагана; 3. главенство правящего рода; 4. 24-членная организация армии. Этот зародыш государственности, по мнению Л. Гумилева, более древний, чем институт классового государства. Саму державу Хунну ученый рассматривает как общество, где господствовали родоплеменные институты, и определяет как «родовую империю». Тюркский каганат, по мнению Л.Н. Гумилева, образовался вследствие завоевательной политики ханов из рода Ашина, в результате которой были объединены почти все степные народы Евразии и прилегающие территории с оседло-земледельческим населением. Чтобы эффективно контролировать эти страны и народы, древние тюрки создали свое государственное объединение – эль. Основным противоречием в

первом Тюркском каганате было противоречие между тюркской военной демократией и покоренными племенами, находившимися еще в стадии родового строя. Ввиду недолгого существования государства исследователь рассматривает Тюркский каганат как незавершенный процесс классовобразования. Феодалные отношения, согласно концепции Л.Н. Гумилева, возникали только по периферии Великой Степи, там, где кочевники завоевывали страны с оседлоземледельческим населением.

Российский исследователь В.В. Трепавлов в истории кочевых образований различает две тенденции развития потестарности и оформления государственности. Одна – установление деспотического централизованного монархического правления, другая объединение постепенно разлагающихся племен с адаптацией родоплеменных институтов к функциям надплеменной властной структуры. В.В. Бартольд называл форму правления в Тюркском каганате господством демократии. Характерной чертой кочевых империй современные исследователи считают: 1) сохранение формы родоплеменных институтов, наполняемых новым содержанием, соответствующим степени развития классового общества и государства; 2) строго централизованное управление с чертами военной диктатуры, характерное для крупнейших кочевых империй; 3) состояние постоянной войны с соседями; 4) громадные размеры.

Известный номунолог Г.Е. Марков на основе европоцентристского подхода исследовал проблемы становления и развития общественных и военных структур в кочевых обществах. Основное внимание он уделяет процессу имущественной дифференциации и выделения господствующего слоя – военных и племенных предводителей. Многослойные и неоднозначные процессы этнополитического и этнокультурного взаимодействия приводили к возникновению кочевых империй, олицетворявших военную централизацию кочевых племен. Самой главной проблемой для кочевых империй являлось отсутствие прочного экономического базиса, что приводило к недолговечности и эфемерности этих политических образований. В случае ослабления центральной власти начинался распад кочевой империи, военно-административная система пре-

крашала свое существование, разрушение и падение их было неизбежным. Поэтому как следует из концепции Г.Е. Маркова, кочевые империи не являлись государствами в полном смысле этого слова, а были лишь временными союзами кочевников на основе жесткой военной организации и дисциплины. Сходные взгляды высказывала С.А. Плетнева, которая считала, что условия для появления государства в кочевом обществе складываются только при оседании кочевников на землю. Но при этом забывается, что процесс возникновения государства обусловлен внутренними причинами развития общества, а насаждение этого института извне возможно при полной ассимиляции коренного населения и «уничтожения» его культуры. Стоит обратить внимание, что если пользоваться критериями государства, выделенными для оседлых народов, то сразу можно сказать – уровня государства номады не достигают.

Так же, как и Г. Марков, она считает, что кочевых государств не существовало, а объединения кочевников представляли собой племенные союзы, которые становились государствами лишь в том случае, если часть населения переходила к земледелию. С. Плетнева выделяет три стадии развития кочевых обществ: первая стадия – таборное кочевание, с отсутствием земледелия и оседлости, в сфере общественного быта этой стадии присуща военная демократия; вторая стадия – полукочевое хозяйство с постоянными зимовками и частичным заготовлением кормов, распадение родового строя и военной демократии, становление раннеклассового общества и формирование государственных объединений; третья стадия – полукочевое хозяйство с параллельным развитием земледелия и оседлости, появление городов, феодализм и государство.

Все это, согласно концепции С. Плетневой, – признаки развивающейся и утверждающейся государственности. Если для второй стадии кочевания можно говорить о создании рыхлых государственных объединений – «кочевых империй», то для третьей стадии, по мнению ученого, характерны устойчивые и организованные объединения – «каганаты». В качестве наиболее ярких примеров третьей стадии кочевания исследователь приводит Уй-

гурский каганат, где имел место классовый феодальный строй, а также Кыргызский каганат, Хазарию в период расцвета и др.

Проблемам имперской традиции в истории сложения древнетюркской цивилизации посвящены исследования С.Г. Кляшторного. Он определяет следующие «признаки, присущие цивилизации (и прежде всего, достаточно развитая письменность и запечатлённая в этой письменности историческая память), явилось прямым следствием создания Тюркского эля. Так сами тюрки называли свое государство, которое мы называем Тюркским каганатом или Тюркской империей. Динамика возникновения центрально-азиатских империй – а все они созданы кочевниками – казалось бы, проста и прозрачна. Уже первоначальный завоевательный импульс направлен не столько на расширение пастбищных территорий, сколько на подчинение стран с иным хозяйственно-культурным укладом. Степные племена консолидируются под властью одного вождя, одного рода, одной династии. Подчинив племена, соперничающие во власти над степью, завоеватель стремится поставить в зависимость от себя страны и народы с многообразными типами хозяйственной деятельности и, как правило, с развитой государственностью. Зависимость реализуется либо в форме непосредственного подчинения завоевателю, либо выплатой обусловленной дани. Именно на этой стадии государство, созданное кочевниками, преобразуется в империю».

Один из современных кочевниковедов Н.Н. Крадин придерживается точки зрения, что поначалу кочевники не нуждались в собственном государстве. Н.Н. Крадин моделируя процессы, происходившие в кочевом обществе приходит к выводу, что государственность у кочевников зарождалась, только в тех регионах, где они имели длительные и активные контакты с более высокоорганизованными земледельческо-городскими обществами (скифы и древневосточные и античные государства, кочевники Центральной Азии и Китай, гунны и Римская империя, арабы, хазары и турки, и Византия и др.). Основной концептуальной линией Н.Н. Крадина является положение о возникновении государственности у кочевых народов под влиянием оседлоземледельческих цивилизаций.

Е.И. Кычанова отстаивает точку зрения о классовом характере кочевых обществ и не ставит под сомнение сам факт существования государств у кочевых народов. В своей исследовательской работе Е.И. Кычанов рассматривает проблемы уровня развития кочевых народов исходя из принципов существования у кочевников классового общества и как результат имущественного и классового расслоения этих обществ и возникновения кочевого государства. Е.И. Кычанов полагает, что кочевые государства были, прежде всего, результатом внутреннего развития кочевых обществ. В итоге путем сословно-классового разделения и усиления социальных противоречий в кочевом обществе возникали разные формы кочевой государственности.

Российский ученый Л.С. Васильев выделяет 3 типа кочевой цивилизации: Киданьский – когда кочевое племя образуется на окраинах могущественной империи, многое у нее заимствует, но стремится сохранить свою самобытность; Тюркский – когда кочевники постоянно меняют места своего обитания, вторгаясь в зону земледельцев и подчиняя их себе; Монгольский – когда под внешним воздействием создается государство, которое вторгается в зону земледельцев, подчиняя их государства одно за другим, но пытаясь сохранить свою самобытность.

Историческая мысль по разному интерпретирует и представляет разные версии «дуальности» в тюркских каганатах: форма военно-организационной структуры, необходимостью управления огромным государством, результат противоречий между династиями и т. д. Исследователи, избравшие версию «дуальности» как формы военно-организационной структуры, делают упор на проблему разделения племенных ополчений на правое и левое крылья. «В государствах, созданных народами евразийского степного пояса, часто имело место «раздвоение» территории. Она делилась на две части-крыла (обычно западную и восточную) с особым правителем в каждой из них» – предполагает российский ученый В.В. Трепавлов. Определяя общие закономерности в системе «соправительства» В.В. Трепавлов заключает: «...наибольшее сходство с монгольским (имперским и улусным)... обнаруживает Жу-

жаньский, древнетюркские и Караханидские каганаты. Все они связаны между собой: тюрки в VI в. построили свой «вечный эль» на развалинах жужаньского государства, а Караханиды (карлуки, ягма, чигили) воспользовались традициями располагавшегося на их территории Западно-тюркского каганата. Общими признаками почти всех кочевых империй, таким образом, являются: а) разделение державы на две части; б) сюзеренитет над каждой из них особого правителя; в) принадлежность соправителя к одному роду с верховным каганом; г) соправители не наследовали Каганский престол...».

Кыргызский исследователь Т.Д. Джуманалиев замечает тот факт, что «Восточнотюркский каганат подразделялся на телес и тардуш, причем вассальные племена входили в тардуш. Аналогично Западнотюркский каганат подразделялся на он ок будун, т.е. «десятистрельный» народ под названием дулу и нушиби». Здесь мы видим сочетание теоретико-концептуальных положений и упоминание как условие возникновения «дуальности» необходимости управления огромным государством. «... всегда присутствовала в кочевом обществе в форме военно-политического («эль» в древнетюркском обществе) союза, объединения, правого, левого крыла, которые выступали в рамках каганата, не допуская установления абсолютной власти кагана, в целом противостоящих усилению центральной власти и т. д.» – определяет автор Л.Н. Гумилев, анализируя состояние Западнотюркского каганата, представлял систему управления в которой «... главная опора династии – беги племенных союзов дулу и нушиби стремились к ослаблению ее власти, при которой они могли бы иметь максимум самостоятельности»- таким образом, «дуальность» в системе власти была фактором сдерживающим централизацию власти.

«Дуальность» как результат противоречий между династиями рассмотрен и в научных трудах С.Г. Кляшторного. Рассматривая структуру управления, у древних хунну, он отмечал следующее: «Высшие после шаньюя лица в государстве – левый и правый (т.е. западный и восточный) «мудрые князья» – были его сыновьями или ближайшими родственниками. Они управляли западными и

восточными территориями империи и одновременно командовали левыми и правыми частями армии». Как полагает исследователь именно «отношения родства сохраняли решающее значение для определения социального положения и политической роли каждого, кто принадлежал к высшим слоям хунну». Известный казахстанский историк Б.Е. Кумеков считает, что характерная традиционная административно-территориальная структура древнетюркской государственной организации – система крыльев – нашла проявление в организации управления Кимекского каганата: «Восточная находилась на Среднем Иртыше под властью кагана, а западная часть, по сведениям арабского автора ал-Масуди (X в.) располагалась в междуречье Урала и Эмбы под управлением ябгу (мамлака кимек-ябгу)».

Как показывают исторические исследования все кочевые общества прошли тот или иной уровень «дуальности» и каждое из них имело свою специфику и последствия. Поэтому определение контуров развития и эволюции кочевых обществ невозможно без объективного изучения исторических исследований посвященных этому вопросу.

На сегодняшний день существует большая необходимость в изучении концептуальных проблем социально-политической трансформации кочевых обществ, определении природы и сущности формирования политических институтов, изменения социальной структуры кочевников. Историографическое осмысление этих аспектов ставит перед нами следующие задачи, во-первых, что современные историки вкладывают в значение «государство», «кочевое государство», во-вторых, необходимо раскрыть особенности исследовательских парадигм в изучении социально-политических институтов кочевого общества.

Европоцентристские теории возникновения и развития государства подразумевают централизованную политическую власть, которая монополизирует (или делегирует) управление и регулярно взимает налоги на более или менее определенной территории. В рассмотрении проблемы возникновения кочевых империй или «архаических империй» для исследований характерна «дихо-

томия» (двойственность). Современные авторы, проводя реконструкцию «степных империй» считают, что для создания империи были необходимы два важных средства. Первое из них было структурным, а второе – идеологическим. Структурным средством была десятичная военная организация, которую степные правители использовали, и это являлось мощным оружием в руках степного правителя, и значительно усиливало его власть. Идеологическим средством усиления контроля хана была вера в Тенгри – бога кочевников. В работах современных историков прослеживается идея всемирного верховного бога и содержит в себе возможность единой универсальной сферы на земле вероятность того, что верховный бог может назначать единого правителя для установления своего правления над всей этой универсальной сферой. В исторических исследованиях российских авторов С.Г. Кляшторного, Т.И. Султанова рассматриваются факторы имперской традиции в истории сложения древнетюркской цивилизации. Н.Н. Крадин в свою очередь выделяет следующие признаки «кочевых империй»: 1) многоступенчатый иерархический характер социальной организации, пронизанный на всех уровнях племенными и надплеменными генеалогическими связями; 2) дуальный или триадный (на крылья и центр) принцип административного деления империи; 3) военно-иерархический характер общественной организации «метрополии», чаще всего по «десятичному принципу»; 4) ямская служба как особый способ организации административной инфраструктуры; 5) специфическая форма наследования; 6) особый характер взаимоотношений с земледельческим миром.

Одной из ведущих проблем современных исторических исследований стали попытки реконструкции основных этапов политогенеза у древних и средневековых кочевников Евразии. Описание систем антропологической стратификации конкретных кочевых обществ и выявление их характера стало основной линией теоретических разработок. В контексте решения этой проблематики были поставлены вопросы и определены основные подходы в решении дальнейших типологических построений теории кочевого

государства. Кочевниковед Н.Н. Крадин определяет четыре основные точки зрения на характер социального строя кочевников:

1) предклассовое общество у кочевников (С.И. Вайнштейн, Л.С. Васильев, К.П. Калиновская, В.А. Шнирельман и др.);

2) раннее государство у кочевников (Е.П. Бунтян, С.Г. Кляшторный, Е.И. Кычанов, А.И. Мартынов, М.С. Мейер, А.И. Першиц);

3) феодализм у кочевников: а) ортодоксальный вариант теории «кочевого феодализма» (И.Я. Златкин, М.Х. Маннай-Оол, Л.П. Потапов); б) «саунная» версия кочевого феодализма (А.В. Данышин, К.И. Петров, Ф.Я. Полянский); в) власть над кочевниками как основа феодализма (Н.Ц. Мункуев, А.В. Попов, В.С. Таскин, Г.А. Федоров-Давыдов); г) становление феодализма в ходе седентаризации «от кочевий к городам» (С.А. Плетнева). Кроме этого известны высказывания о феодальной сущности кочевничества без указаний на характер его внутренней природы (А.А. Арзыматов, Л.Л. Викторова, Д.Е. Еремеев и др.);

4) особый кочевниковый (Г.Е. Марков, Н.Э. Масанов) или экзополитарный (Н.Н. Крадин), способ производства у кочевников.

Рассматривая различные подходы и тенденции в изучении природы кочевничества, исследователь приходит к выводу, что большинство исторических исследований исходят из самобытной природы кочевничества и положения, что кочевые общества имеют менее специализированную и структурно дифференцированную социально-экономическую организацию.

Особое внимание современной науки привлекает проблема развития кочевых государственных традиций и институтов. Эволюция исторических взглядов в рамках формационного и цивилизационного подходов очень схожа и прошла путь от мнения о статичном характере общества кочевников, до создания теорий об особом его развитии и исключительном влиянии соседних оседлых народов на появление государства у кочевников. В российской историографии в конце XX – начале XXI вв. ставился вопрос о «степной культуре» как альтернативе развития цивилизации, что, безусловно, было обращением к цивилизационному подходу. Появляется ряд теорий, которые по-разному объясняют основные за-

коны возникновения, дальнейшего изменения, а иногда и гибели сложных человеческих систем.

Современный исследователь С.А. Васютин обращает внимание на проблему крупных кочевых политий, которые начинали процесс распада. В результате совпадения таких условий, как многостороннее военно-политическое давление (чаще всего объединялись интересы Китая и конкурирующих кочевых элит), наличие внутренних противоречий в правящем клане или среди разных племенных групп, ухудшение экологических условий и военные поражения. Учитывая цикличность политических процессов в Центральной Азии, распад одной кочевой империи, как правило, становился началом истории другой. Однако деструктивные процессы могли привести и к полной ликвидации организационных структур империи и формированию сегментированного этнополитического пространства.

Обосновывая свою теорию «циклов власти» американский антрополог Т. Дж. Барфилд также определяет, что кочевые государства Внутренней Азии представляли собой «имперские конфедерации», автократические и государствовподобные во внешней и военной политике, но придерживавшиеся принципов совещательности и федерализма во внутренних делах. Стабильность этой государственной структуры поддерживалась за счет извлечения финансовых ресурсов за пределами степи. Племенная организация никогда не исчезала на местном уровне, но ее роль в периоды централизации была ограничена внутренними делами. Когда эта система приходила в упадок и племенные вожди на местах становились независимыми, степь возвращалась к анархии.

Д.М. Бондаренко, Л.Е. Гринин, А.В. Кортаев обозначили ряд проблем в изучении социальноэволюционных процессов в обществах среднего уровня сложности:

1) взаимоотношения и взаимосвязь политических аспектов политогенеза с другими аспектами;

2) причины низкого уровня развития и фрагментарного характера административных институтов в ранних государствах;

3) причины сравнительной легкости перехода от одной схемы сложности к другой;

4) выявление моделей социально-политической эволюции в связи с историко-культурными и географическими условиями ее протекания в тех или иных обществах.

Эволюционный путь, на который указывают авторы, в рамках которого ретроспективно угадываются черты государства, является одним из возможных «направлений» политогенеза. Понятие «аналог раннего государства» подчеркивает как типологическое и функциональное сходство данных форм с ранним государством, так и их структурные различия. Таким образом, сложносоставной характер управленческих институтов кочевников делает перспективными применение системных принципов анализа властных структур в кочевых империях. Учитывая динамичность политических процессов в кочевых образованиях, соотношение подсистем было неустойчивым и подвижным и кардинальные изменения в соотношении подсистем вели к трансформации всей системы в целом.

Номадолог А.М. Хазанов считает, что возникновение кочевой государственности никогда не было спонтанным процессом. Внешние факторы в нем превалировали над внутренними. Политическая власть в кочевых государствах в значительной мере оставалась диффузной и в основном связанной с военными и организационно-регулятивными функциями. Внутри самих кочевых обществ потребности политической интеграции были недостаточно сильны для того, чтобы приводить к необратимым структурным изменениям.

В исторических исследованиях современных авторов ярко проявилось стремление использовать методологические принципы мир-системного анализа, противопоставляющих два целостных исторических явления – оседлые мир-империи и кочевые периферии.

Н.Н. Крадин для решения вопроса о том, соответствуют ли кочевые империи и средневековое общество уровню государства и цивилизации, предлагает цивилизационный подход, то С.Г. Кляш-

торный применяет метод линейной эволюции кочевых обществ, согласно которому власть развивалась от родоплеменных и военно-демократических институтов до раннего государства – надплеменной политической организации.

Различные исследовательские практики путем исторических аналогий на примере Хуннской державы, Аварского, Тюркских и Уйгурского каганатов, показывают как «прогрессивные» (направленные на устойчивое воспроизводство властных функций «центра» империи или их расширение) тенденции могли сменяться «регрессивными» (рост автономии отдельных сегментов империи). Иногда эти противоречивые тенденции реализовывались одновременно или же переплетались в сложный комплекс управленческих механизмов. Усиление процесса специализация власти в кочевых системах, таким образом, оказывалась тем глубже, чем более развитыми и структурированными оказывалось общество. Разнообразие подходов и мнений привело к раскрытию генезиса социально-политических изменений в кочевой среде. Дальнейшее развитие исторической мысли позволит нам определить новые направления, открыть исследовательские горизонты и ее альтернативные пути в изучении процесса усложнения, дифференциации и развития социально-политических структур кочевых образований. Анализируя современную историографию по проблемам социально-политической организации кочевых обществ, мы определяем необходимость специальных научных изысканий в отношении государственных институтов, проблем власти и властвования в кочевых образованиях.

Для исследователей решение этих вопросов представляет трудность из-за того, что во всех кочевых империях соотношение догосударственных и раннего государственных компонентов власти непостоянно и подвижно. Л.Н. Гумилев считал, что основным характерным признаком социальной структуры каганата династии Ашина было совмещение военного и племенного строя. Российский исследователь В.В. Трепавлов отмечает, что в условиях структурной стабильности экономики кочевников (т. е. при известном постоянстве экологической среды и организации производства)

формы их социальной организации оставались малоподвижными на протяжении столетий. Сходны были по многим параметрам и первые каганаты V–IX вв., и ханства позднего средневековья, что по мнению ученого позволяет предполагать существование определенной парадигмы кочевой потестарности-государственности.

Исторические исследования на основе метода ретроспективного анализа кочевых империй доказывают, что периодически происходили «откаты» к традиционным клановым институтам управления, когда имперские механизмы подчинения номадов внутри степи и экзополитарная эксплуатация земледельцев перестали действовать или становились неэффективными. Исследовательская деятельность показывает и другой деструктивный процесс, характерный фактически для всех кочевых империй, который был связан с «перепроизводством политической элиты» (рост числа взрослых мужчин в клане лидера, претендующих на участие во власти, а зачастую и на верховную власть).

Как следует из современного движения исторической мысли многофакторность как военно-политическое давление (чаще всего объединялись интересы Китая и конкурирующих кочевых элит), наличие внутренних противоречий в правящем клане или среди разных племенных групп, ухудшение экологических условий и военные поражения приводила к падению или распаду кочевых образований. Учитывая цикличность политических процессов в Центральной Азии, конец одной кочевой империи, как правило, становился началом истории другой. Такие процессы могли привести и к полной ликвидации организационных структур империи и формированию сегментированного этнополитического пространства. Н.Н. Крадин на основе системно-структурного подхода и метода типологизации приходит к выводу: «Иерархическая структура степной империи включала три уровня: 1) правитель кочевой империи и его ставка; 2) имперские наместники, назначенные управлять племенами, входившими в империю; 3) местные племенные вожди. Причем племенные вожди не назначались из центра, а избирались в соответствии с местными племенными традициями. Следовательно, на низшем уровне иерархии структура имперского

общества оставалась почти такой же, что и до создания государственности...».

Определенная внутренняя дифференциация управленческих институтов и политических мероприятий в кочевых империях позволяет говорить о разных пластах в догосударственной и раннегосударственных политических культурах номадов.

В.В. Трепавлов в ходе исследований приходит к заключению, что путей и способов распространения кочевой государственности было, по крайней мере, четыре: письменная история, историческая память (фольклор), традиционные правовые нормы и государственная практика.

Таким образом, интегративный характер информации содержащейся во всех этих источниках позволяет историку представить характеристику кочевнических политических структур.

Существенным для исторической науки остается решение вопроса об институтах государственного типа в развитых кочевых объединениях, охватывавших значительные массы собственно кочевого населения. В связи с этим возникает проблема степени изученности и исследовательской практики по вопросу развития и трансформация правовых норм торе. В этой связи интересен системный подход Р.Ю. Почекаева к проблемам источника права и сложения правовых отношений в кочевых обществах. Торе - «порядок, закон, обычай, традиция», возникший у древних тюрков как определяет большинство историков, но по-разному указывают на ее место в правовой системе кочевых обществ (иногда даются и более расширительные толкования – «держава», «власть»).

Исследовательские практики современной исторической науки показывает специфику общественного сознания кочевых образований и не позволяет свести понимание торе исключительно к совокупности нормативных правил и положений.

Западный номунолог П. Голден определяет, что законодательные и государственные традиции древних тюрков находят свое отражение и в культовых, политических и социальных формах функционирования Монгольской империи. Как в свою очередь

подтверждает своими исследованиями Т.Дж. Барфилд рассматривая кочевую культуру как особую систему, изменения в которой определяются потребностью к адаптации к специфическим природным и социальным условиям. Так или иначе, исследовательская деятельность и современные аналитические методики показывают, что понятие *төре* и у тюрков, и у монголов связывалось, прежде всего, с вопросами власти, управления, статусом монарха. Тюркские и монгольские традиции тесно переплелись и трансформировались в содержании основных источников кочевого права.

Российский исследователь Р.Ю. Почекаев на основе сопоставительной и сравнительной аналитических методик, рассматривает средневековый источник *төре*, и определяет эволюционные изменения не в содержании, а в основных принципах законодательного памятника. В ходе аналитической работы было доказано, что в тюркский период *төре* – высший закон, существовавший вне воли человека. Все представители кочевого сообщества и верховные правители, в том числе были обязаны ему следовать. В тюркских государствах она сочетала в себе систему, как правовых норм, так и способствовала законотворческой деятельности тюркских правителей. Современные конструктивистские подходы в изучении природы и сущности диалектических изменений в положениях *төре* выделили два основополагающих следствия: 1) хан утратил законодательную функцию и должен был, как и все остальные, следовать установленному Небом порядку, не имея права менять *төре*; 2) *төре* из системы конкретных норм (писанных или не писанных) превратилось в совокупность неких принципов, которые даже не были четко сформулированы. Исследовательские парадигмы не отрицают существования определенных ограничений в законодательной деятельности тюркских монархов. В своей законотворческой деятельности они должны были согласовывать свою политику с бегами и собраниями – курултаями. Решения и инициативы хана должно было бы исполняться подданными, но если последние считали, что оно ущемляет их права или не соответствует древним обычаям (и, следовательно, нарушает установленный порядок и гармонию), то могли не подчиниться хану и даже оставить

его, откочевать. Таким образом, хан (каган) становился заложником существующего права и не мог принимать собственных постановлений в обход и нарушение прежних обычаев и традиций.

Как определяет А.М. Хазанов: «Тюркские каганы и, возможно, их предшественники – сюнну, пропагандировали идею божественного происхождения своей власти, свое санкционированное Небом право управлять народом и царством, однако в их претензиях никогда не фигурировала вера в Небесный Мандат на управление всем миром. Хотя тюркские каганы часто утверждали, что они подчинили «все народы, живущие в четырех четвертях мира», они имели в виду лишь кочевников Евразийских степей и стремились подчеркнуть свои собственные заслуги». Западный исследователь Дж. Флетчер раскрывая основные принципы и методы управления тюрко-монгольским обществом, замечает, что «идеологическим средством усиления контроля хана была вера в Тенгри всемирного, дарующего победы бога, который подобно всадничеству, почитанию огня, ..., а также самого монотеизма, который пришел от древних арийцев, некоторые из которых мигрировали в Иран и Индию, а другие остались в степях. Идея всемирного верховного бога... содержит в себе возможность единой универсальной сферы на земле вероятность того, что верховный бог может назначать единого правителя для установления своего правления над всей этой универсальной сферой».

Таким образом, специализация власти оказывалась тем глубже, чем более развитыми и структурированными оказывалось общество. Правитель стал опираться на военно-государственную машину, и в отношении населения империи великий хан выступал как обладатель многочисленных инструментов управления и наказания (обязанность участвовать в военных походах, жестокая дисциплина в монгольской армии, контроль военно-административного аппарата). Так определяются циклические изменения в структуре власти кочевых обществ. Универсальный характер политико-правовых процессов подчеркивает Е.И. Кычанов установив, что все известные большие кочевые государства Центральной Азии обладали таким атрибутом государственности,

как суверенность, выражавшаяся в верховенстве власти правителя (шаньюя, кагана, хана) внутри страны и ее независимости во вне. Одним из проявлений суверенности верховной власти и ее органов разрешать уголовные и гражданские дела в установленном порядке. Право как совокупность санкционированных или установленных верховной властью норм имело своим источником как нормы обычного права, признанные суверенной верховной властью, государством, так и новые, установленные верховной властью, государством нормы.

Прогнозируемой тенденцией в изучении исторических процессов можно считать определение круга вопросов о формировании и функционировании политико-правовых систем кочевых обществ. Развитие исторической мысли на основе всестороннего комплексного анализа исторических источников показывает необходимость определения критериев их оценки и классификации. Появилась необходимость в новой постановке проблемы по исследованию социально-политической структуры, системы управления, норм права кочевого общества. Обширность источниковой базы (лингвистические источники, генеалогические предания, фольклор) при использовании новых методов анализа дает возможность всестороннего исследования проблемы сложения и развития политико-правовых систем кочевых государств и их моделирования. Постепенное усиление и синтез социальных, культурных и политических сфер кочевых образований и оседло-земледельческих территорий способствовало упрочению в политико-правовой системе элементов подчинения и дифференциации социальных категорий и групп.

II Тюркские каганаты: этнополитические и социальные аспекты истории

2.1 «Кочевые каганаты Евразии»: Великий, Западный и Восточный

Современные исторические исследования доказывают, что дошедшие до нас этногенетические предания несут в себе информацию о важных событиях, происходивших в древний и раннесредневековый периоды истории Центральной Азии. В начале этого большого отрезка времени в регионе господствовали племена индо-иранского круга, считавшие себя потомками родных братьев. Миф обосновывает как единство происхождения, так и борьбу между племенами. Наследниками индо-ариев являлись скифо-сакские племена. Идея о божественном происхождении и избранничестве проявляется в скифском этногенетическом мифе, записанном Геродотом и зафиксировавшем трехфункциональное деление, характерное для индоевропейских народов. В различных мифах, о происхождении усуней и особенно хуннов, усилившихся на рубеже новой эры, отражены важные процессы, связанные с началом изменений этнополитической ситуации в регионе. Окончательное ее изменение, связанное с приходом и господством тюркоязычных племен, потребовало идеологическое обоснование. Миф гибко отреагировал на изменения, заменив имя туров на близкое по звучанию имя тюрков. Эта версия была воспринята и тюрками, ассоциировавшими Афрасийаба с Алп Ер Тонга. Изменившийся миф отразил как начавшийся процесс культурной интеграции тюрков и иранцев, так их борьбу за власть. В тоже время тюрки не утратили

и свой этногенетический миф, развивающий усуньскую легенду. Сходство легенд о происхождении правящей династии может служить важным аргументом тюркской этнической принадлежности усуней. Некоторые этногенетические предания (прежде всего, о происхождении хунну), записанные китайскими летописцами, говорят о появившейся в Поднебесной тенденции выводить правящие роды от китайских династий и тем самым влиять на события в кочевых обществах. В середине VI в. в степях Центральной Азии происходят коренные перемены в политической обстановке. Тюркские племена во главе с Бумыном в союзе с телеским объединением и другими выступили против господства жужаней (аваров) и на месте разгромленного каганата возник Тюркский каганат. Возглавило великую державу тюрков один из самых сильных родов – Ашина. Возникновение государств у народов Центральной Азии сопровождалось появлением легенд, обосновывающих право правящего рода на власть как над своим, так и над покоренными народами. Таким идеологическим обоснованием являлось необычное происхождение правящего рода. Проанализированные этногенетические предания, относящиеся к древнему периоду, показывают, что в них нашли отражение важные исторические события, и в этот период миф выполнял функции истории.

Первый тюркский каганат (551–603 гг.) к концу 60-х годов VI в. Окончательно встает в ряд крупнейших государств того исторического периода – Византия, Сасанидский Иран, Китай. Все эти государства вели активную борьбу за торговые пути с Дальнего Востока до Средиземноморья.

Тюркская империя была организована по образцу имперской конфедерации. В ней имелись три основных уровня: 1) имперское правительство и чиновники двора, 2) имперские чиновники для управления племенами по всей территории империи и 3) наследственные племенные вожди, ведавшие вопросами местного самоуправления. Высшим титулом в империи был титул кагана, но при этом титул мог принадлежать не одному, а нескольким лицам. Прямой наследник кагана носил титул ябгу. До возникновения тюркской империи этот титул был самым высоким, поскольку

тюрки-тюцзюе впервые обрели могущество под предводительством «великого ябгу», еще находясь в составе империи жуаньжуаней. Имперские наместники носили титул шад. Они вместе с ябгу управляли племенами, входившими в империю. Обладатели этих титулов являлись сыновьями, братьями или дядьями кагана и назывались тегинами. Все они являлись членами правящей династии Ашина.

Племена в составе империи имели своих собственных правителей, называемых бегами. Вождей могущественных племен называли эльтеберами, а менее могущественных – иркинами. Все они подчинялись одному из имперских наместников. Совокупность этих местных племен подразделялась на восточное и западное крылья – Толис и Тардуш. За племенами, которыми тюрки непосредственно не управляли, присматривал тудун – доверенное лицо, назначаемое каганом для взимания дани и удержания в повиновении наиболее отдаленных племен. Согласно китайским источникам, во всей тюркской системе управления существовало 28 передававшихся по наследству званий. Великий каган иногда назначал малых каганов для управления частями империи.

С освоением новых территорий тюрки становятся соседями могущественного государства эфталитов. Хотан княжества Жетысу впоследствии завоеванные тюрками. 558 г. Тюрки захватили Поволжье и Приуралье. Шах Ирана Хосроу I Ануширван – заключил перемирие с Византией и начал военные действия против эфталитов. Из-за наследства эфталитов начался открытый конфликт Ирана и тюрков, в основе которого были экономические интересы. В ходе дипломатических контактов в качестве посланников нередко выступали согдийские купцы, так Маниах стал послом Тюркского каганата в Иране. В свою очередь Византия была заинтересована в союзе с тюрками против персов и направила своего посла Земарха в ставку кагана. Византийский историк Менандр упоминает о 7 посольствах к тюркам между 568–576 гг. Но в 575 г. положение изменилось, т. к. Византия и Иран заключили между собой перемирие. Византия пыталась даже проникнуть на Кавказ, чтобы вовлечь в борьбу с тюрками своих мятежных вассалов. В ответ на это тюр-

ки совершили разрушительные рейды в Крым и Западный Кавказ. Вся история Тюркского каганата была наполнена непрерывными войнами и междоусобицами. В результате этого Тюркская империя распалась на враждующие между собой Восточный и Западный каганаты около 581 г., когда восточные тюрки были заняты междоусобной войной. Раскол и междоусобная борьба были вызваны, по-видимому, теми трудностями, с которыми тюрки столкнулись в процессе передачи власти новому поколению. Неформально империя была разделена еще при Бумыне. Он пожаловал своему брату Истеми право управления западными землями и титул симянь-кагана (кагана западных земель).

Одним из основных противников становится государство эфталитов. Борьба с ним заняла целое десятилетие (555–567 гг.), в течении которого каганат окреп политически и экономически, завязал союзнические и торговые отношения с западными и юго-западными соседями, в том числе с Византией и Ираном. После победы над эфталитами каганат потребовал у Ирана дань, которую тот выплачивал за ненападение эфталитам. Шах Ирана Хосроу I Ануширван отказался идти на такое соглашение и начался открытый конфликт с Тюркским каганатом. Византийский историк Менандр Протектор сообщал, что тюркские войска подошли к границам Ирана в Джурджане, т. е. прикаспийский регион близ Кавказа и обнаружили укрепления. По всему видно, что этим укреплением был Дербент. В этих условиях тюрки посчитали необходимым шагом заключение мира. После того как они отошли от Дербента были покорены земли алан и утигур. Правителем вновь приобретенных земель стал сын Истеми Турксанф. В 567 г. он начал войну с Византией с целью захватить ее владения на Кавказе. Феофилакт Симокатта рассказывая об успехах тюрков, пишет: «В ту минуту, когда победа уже, по-видимому, улыбалась кагану, среди тюрков разразилась гражданская война». Междоусобные войны длились порядка 15 лет вплоть до 593 г. только вначале VII в. тюркские войска вернулись в район Кавказа и Черноморско-Каспийский регион и вновь включились в орбиту международной политики.

Интересы тюрков лежали в той стороне, где находились кавказские провинции Ирана. В войну с Ираном тюркский каганат был вовлечен византийским императором Ираклием, союз с которым был заключен в 626 г. Современник тех событий Феофан пишет, что император вступил в союз с «восточными тюрками, которых называют хазарами». Первое же столкновение с тюркскими войсками принесло поражение войскам иранского шаха, поэтому каган объявил всеобщую мобилизацию в своей обширной империи. Как сообщают исторические источники: «Он уведомил всех тех, кто находился под его властью – племена и народы, жители полей и гор, живущие в городе или на открытом воздухе, бреющие головы и носящие косы, чтобы по мановению его все были готовы и вооружены».

Правитель западных территорий Истеми стал носить титул ябгу-кагана (заимствованный у кушанской политической традиции). В период правления Истеми тюрки достигли своего наивысшего расцвета и могущества. В 555 г. Тюркские племена овладели Жетысу, степной территорией Казахстана до Сырдарьи и Приаралья, также вассалами стали земли Хорезма. Система престолонаследия в Тюркском каганате (лестничная система) привела к увеличению числа междоусобных войн. Это было связано с наличием большого числа потенциальных наследников и необходимостью устранять дополнительных претендентов на престол с помощью силы. Внутреннее развитие центробежных тенденций в Тюркском каганате привело государство к кризису. Этому способствовали следующие причины: 1). распри внутри правящей элиты – династии Ашина; 2). рост влияния тюркской аристократии; 3). политическая ситуация при которой было невозможно осуществлять побег. Рост негативных и разрушительных настроений привел в период с 582–603 гг. к окончательному распаду Тюркского каганата на восточную и западную части.

Пришедший к власти в 634 г. Шабло-Хилиши, пытаясь восстановить политическое равновесие в государстве, провел административную реформу, законодательно закрепив существовавшее племенное деление. Все кочевое население Западнотюркского ка-

ганата было организовано в «он ок будун», что представляло из себя военно-административную систему тюрков. В системе десяти стрел – 5 стрел племена дулу (обитали в междуречье Шу и Или к востоку от Суяба ставки кагана), 5 стрел (к юго-западу от Шу), каждая стрела могла выставить по 10 тысяч войск. В союз дулу входили также карлуки и тюргеши, кочевавшие в степях между Алтаем, Иртышом и Или. Во главе 5 стрел племена дулу стояли великие чоры, а племен нушиби иркины. Расцвет Западнотюркского каганата был в период правления Шегуй кагана (619–620 гг.), Тон-ябгу (620–630 гг.), которые проводили политику территориальной экспансии, одновременно шел рост военно-племенной аристократии. При Тон-ябгу кагане под властью тюрков оказались земли от Испиджаба до Шаша, на севере до Южного Афганистана, северо-западные земли Пакистана.

Сепаратизм и внутренняя борьба привели к распаду и потере своих среднеазиатских владений к западу от Сырдарьи. В 634 г. к власти пришел Ышбара каган, который провел внутренние реформы. Племенные вожди Иркины и чороу назначались и уиверждались каганом, для контроля в каждую «стрелу» направлялись члены Каганского рода – шад. В 651 г. основные силы Западнотюркского каганата, возглавленные каганом Ашина-Хэлу, были разбиты китайскими войсками. Земли Западнотюркского каганата Китай разделил на два округа, во главе которых китайский император поставил своих чиновников из представителей тюркской знати. Однако зависимость этих владений от Китая была номинальной, т.к. усиление Тибета в VII в. фактически отделило Китай от территории Средней Азии и Жетысу. Внутридинастийная борьба привела к вторжению в Жетысу (640–657 гг.) китайских войск.

Танское государство использовало весь арсенал подрывных внешнеполитических приемов для разложения и ослабления своих потенциальных противников. Такие действия были присущи для танского общества и использовались все средства для разложения и ослабления своих потенциальных противников. В 647 г. был совершен успешный поход в Восточный Туркестан и к 657 г. танским войскам удалось при содействии других кочевых племен нанести

сокрушительный удар по Западнотюркскому каганату. Борьба с тюрками на этом не закончилась и после распада Западнотюркского и Восточного каганатов власть Танского государства распространилась на сравнительно незначительные части их территорий, где были учреждены гарнизоны и обосновался административный аппарат. В большинстве своем это были территории вдоль Великого шелкового пути. На остальных территориях были «учреждены» различные административно-территориальные единицы и «назначены» должностные лица, но они обычно совпадали с границами расселения тех или иных родоплеменных объединений или там располагались вожди племен, которые порой чисто формально признавали вассальную зависимость от Танского государства.

Правители Танского государства не ставили задачу освоения территорий, населенных кочевыми племенами. Они в первую очередь заботились лишь о недопущении нового объединения тюрков и создания ими сильного государства. В этой связи использовались как военная сила, так и традиционные приемы китайской дипломатии – подкуп, раздор в среде кочевых племен, династийные браки. Для этого создавались и фиктивные округа, кроме этого разделение кочевников по родоплеменному признаку давало возможность вносить рознь в их среду. Также использовалась политика подготовки марионеточных правителей на территории Танского государства. После крушения Западного и Восточного каганатов по степи кочевали племена, враждовавшие между собой, и их борьба нередко принимала очень жестокие формы. Те из них, что располагались поблизости от Великой китайской стены, оказывались под влиянием китайских властей. Под видом помощи этим племенам (предоставление территорий и т. д.) осуществлялась политика полного подчинения и манипулирования. Нередко для таких племен создавались т.н. малые округа. Они располагались по родоплеменному признаку с целью не допущения объединения с пришлыми племенами, а также, чтобы использовать для дальнейшего вмешательства в дела соседних кочевых государств.

Племена тюрков-тугю и теле не примирились с потерей своей независимости и ряд крупных восстаний привел к тому, что в

682 г. возник II Восточнотюркский каганат (682–744 гг.) во главе с каганом Ильтериш или по китайским летописям – Гудулу, происходившему из рода Ашина. Первоначально его ставка находилась к югу от пустыни Гоби, а после победы над уйгурами перенесена в местность Отюкен район реки Онон (Орхон). В каганате после смерти Ильтериша на престол взошел Капаган (Мочжо) каган (691–716 гг.). Он осуществил военные походы против Сев. Китая, разгром киданей (696–697 гг.), подчинение Тувы, енисейских кыргызов (709–710 гг.) сделали его господином Центральной Азии. Состояние в Западнотюркском каганате позволили ему военное вмешательство в дела государства. В 711 г. войска Капаган кагана совершили успешный поход против Тюргешского государства. Войска, руководимые Тоньюкоком, также разбили тюргешей и в 712 г. пошли на помощь осажденному арабами Самарканду. Под Самаркандом они потерпели неудачу и были вынуждены отступить обратно в пределы Центральной Азии. Капаган погиб в борьбе с племенем байырку. Приемник Капагана Бильге (Могилян) каган и его брат Культегин возродили Второй Вост. Тюркский каганат. Бильге (Могилян) каган указывал на важность эксплуатации Китая на расстоянии и опасность слишком близкого приближения к китайской границе. «Они /китайцы/ дают в изобилии золото, серебро и шелк. Речь табгачей всегда сладкая, а драгоценности мягкие. Прельщая сладкой речью и роскошными драгоценностями, они сильно привлекали к себе далеко жившие народы... Прельстившись сладкой речью и мягкими драгоценностями, ты, о тюркский народ погиб в великом множестве... Вы, неразумные люди, вняв этим речам, подошли к китайцам близко и погибли в великом множестве. Оставаясь в Отюкенской черни и посылая только караваны, ты не имеешь горя. Если ты останешься в Отюкенской черни, ты будешь жить, вечно властвуя над племенами». Китай с помощью киданей и басмылов пытался разгромить тюрков в 720 г., но ближайший сподвижник и советник каганов Тоньюкок разбил басмылов, а затем тюрки разгромили китайские войска. Одержав победу над Китаем (720–723 гг.) Бильге добился выгодных условий мира – была расширена пограничная торговля, был заключен мирный договор на

очень выгодных условиях. В танских отчетах за 727 г. сказано, что китайский император (713–756 гг.) ежегодно передавал в дар кагану 100 000 кусков шелка. В результате этих действий необычайно возвысился и усилился не только каганат, но и власть самого Бильге кагана. Тюрки во главе с Бильге каганом даже начали планировать строительство в степи города. В 731 г. умер Культегин, а в 734 г. смерть постигла и Бильге кагана. Каганом стал малолетний Тенгри, а регентом стала его мать, дочь великого Тоньюкука, советника Бильге кагана. Империя вскоре была поделена на части «дядьями» Тенгри – представителями старшего поколения правящей династии. Обстановка стала нестабильной. Тенгри в 714 г. был убит восточным шадом, и племена, некогда подчиненные империи взбунтовались. Тюрки были разбиты, а каган Озмиш бежал и в 744 г. был убит. Союз трех племен (басмылов, карлуков, уйгуров) разгромил старую династию. Затем уйгуры нанесли поражение своим союзникам и основали собственную империю (745–840) на территории Центральной Азии с центром на р. Орхон. Эта была огромная территория, которая простиралась от Алтая до Большого Хингана, от Саянских хребтов на севере до пустыни Гоби на юге. Кочевая империя объединяла самые различные племена, в том числе и монгольские. Тува составляла северную окраину каганата. Новая имперская конфедерация состояла из 30 племен: 12 тюркских и 18 огузских. Половину численности огузов составляли уйгурские племена, во главе которых стоял род Яглакар.

Конец Уйгурского каганата оказался трагическим следствием внутренней междоусобной борьбы, стихийных бедствий и военной агрессии со стороны кыргызов, которые воспользовались ситуацией, чтобы уничтожить и полностью разрушить это государственное образование. В дальнейшем расселение уйгуров носило стихийный характер и в различных направлениях. С распадом могущественного каганата под натиском енисейских кыргызов кочевые племена каганата покинули территорию бассейна рек Орхон и Селенга. Основная масса расположилась в районах Ганьчжоу-Турфан-Куча.

Одним из основных элементов осуществления экспансионистской политики Танского государства в Центральной Азии

были наместничества (протектораты). Такие наместничества были необходимы для борьбы с непрерывными выступлениями племен, с целью упрочить свое господство и даже расширить территорию. Эти наместничества решали задачи подавления западных тюрков и борьбы с тюргешами. Тюргеши первоначально не были враждебно настроены против Танского государства, но уже с 679 г. исторические историки сообщают о столкновениях танских войск с тюргешами. В начале VII в. положение Танского государства резко ухудшилось, и основная причина было усиление второго Восточнотюркского каганата, который начал упорную борьбу с Китаем. Небольшие города-государства расположенные в Кашгарии предпринимали попытки освободиться от зависимости Танского государства. Тюргеши в свою очередь предпринимали попытки для создания и укрепления своего государства.

Независимость от Танской династии восстановил в конце VII в. Уч элиг-каган. На историческую арену выходит родоплеменное объединение тюргешей. Первое упоминание термина тюргеш (в сочетании «тюркская и тюргешская страна») ориентированна на события 629 г. В 651 г. племя тюргеш-халач числилось четвертым в составе пяти племен левого (восточного) крыла Западнотюркского каганата. В период Тюркского каганата (VI–VII вв.) они расселялись в основном на территории Жетысу и Тянь-Шаня. В период усиления борьбы между дулу и нушиби и ослабления Западнотюркского каганата тюргешы поднимаются на политическую арену.

Мусульманский автор Гардизи определял область расселения тюргешей следующим образом: «...надо идти из Невикета в Пянджикет... рядом с ним находится селение Зекет, ...по левую сторону от этого селения есть три других, между ним и селением Суяб. Дихкан Суяба – брат Пейгу, правящий вместе с представителем последнего... Это селение находится вблизи горы. Другое селение называют Хут-Куял; оно отстоит на 1 фарсах от первого; оно выставляет 5000 вооруженных; дихкана его называют Баглила; он по происхождению тюргеш и живет в степи. Третье селение – Далугандж; оно меньше и выставляет около

300 вооруженных; это селение также находится вблизи горы. Тюрки молятся этой горе, клянутся ею и говорят: «Это – жилище Всевышнего»; да спасет нас бог от таких речей! Если пройти этот перевал, то по левую сторону находится область тюргешей, именно тахсийцев и аз. Там есть селение, выставляющее 1000 человек вооруженных; вблизи его – другое селение, по имени Беклиг; там живет брат джабгуе... Около того перевала есть река; если переправиться через нее, приходят в землю тюрков-джикилей...»

Уч-элиг в 699 г. установил свою власть на территории от Шаша до Турфана и Бешбалыка. Им были учреждены каганские ставки, страна была поделена на 20 областей тутукств. Каждая из тутукств должна была выставить по 7000 воинов. Основной ставкой тюргешей стал Суяб, а малой ставкой Кунгут в Илийской долине. В начале VIII в. появилась новая угроза в лице арабской экспансии. 706 г. арабский военный предводитель Кутейба ибн Муслим захватил Балх и направился на Пайкенд близ Бухары. Уч-элиг во главе войск тюргешей пришел на помощь согдийцам и объединенные тюрко-согдийские силы нанесли поражение арабам. Уч-элиг стремился к установлению хороших взаимоотношений с Китаем и направил своего второго сына Чжена послом в поднебесную. Император Китая встретил его очень радушно. Уч-элиг часто вступал в противоборство с Восточнотюркским каганатом за земли и политическое влияние. При наследнике Сакале (Согэ) тюргешаи заняли 708 г. Аньси и танские войска потерпели ряд поражений и в целом обстановка в Кашгарии была неблагоприятной для танских завоевателей. В 704 г. Ашина Сянь и Ашина Хуайдао предприняли попытку с помощью Танского государства восстановить утраченные позиции в Жетысу. В течении нескольких лет они совершали рейды в глубь территории и это были военные действия претендентов на престол представителей рода Ашина, которые в свое время правили в Западнотюркском каганате, против своих соплеменников при поддержке Танского государства. Однако серьезных изменений в расстановке сил в этом регионе не произошло. Восточнотюркский каганат сохранял свое могущество и продолжал свою успешную

борьбу с Танским государством. Тюргеши не были затронуты этим наступлением претендентов на престол из рода Ашина и удерживали в своих руках Жетысу.

В 706–711 гг. тюргеши поднимают мятежи против Восточнотюркского каганата, которые поддерживаются со стороны Китая. Однако не было единства среди самих тюргешей, так Чжен младший брат Сакала поднимает мятеж против него и призывает на помощь правителя Восточнотюркского каганата Капагана. Капаган каган направляет 20 тысячную армию, которая расправляется сначала с племенами чик, азы, кыргызами, а затем и тюргешами. 711 г. войска Восточнотюркского каганата нанесли поражение тюргешам близ озера Болугу (Джунгария) и Сакал каган был казнен. Тюргеши во главе с Чабын Чором Сулук были вынуждены отойти на земли Тохаристана. Войска Восточнотюркского каганата под началом Бильге и Культегина 712–713 гг. вошли на территорию Средней Азии и дошли до района Самарканда. Согдийский правитель Гурек был вассалом арабов, но местное население восстало против войск Кутейбы. Из-за разногласий в среде аристократии все эти восстания терпели поражение. В этот момент в самом Восточнотюркском каганате начались волнения среди карлуков, жителей Жетысу и района Тянь-Шаня. Войска Восточнотюркского каганата были вынуждены отступить и вернуться на свои территории. После небольшого отрезка времени Чабын Чор Сулук объявил себя в 716 г. каганом и вся военно-административная власть снова оказалась в руках тюргешей, главной ставкой стал город Тараз. Сулук каган был талантливым дипломатом и предводителем войска, в период его правления тюргеши вели военные действия в двух направлениях. На востоке при поддержке Китая потомки Западнотюркских каганов, которые расположились в Восточном Туркестане, стремились к возвращению своих земель. И еще одна внешнеполитическая угроза тюргешам со стороны арабов, которые в 714–715 гг. осуществляют успешные походы за Сырдарью. Для того чтобы обезопасить себя со стороны опасных противников Сулук заключает дипломатические связи с империей Тан и династийные браки

с потомками рода Ашина, дочерью Бильге кагана и наследницей царя Тибета.

Вторжения арабов на территорию Южного Казахстана и Средней Азии вызвало попытки некоторых правителей в своей борьбе против новых завоевателей опереться на помощь Танского государства. Танское правительство предпринимает попытку вновь вмешаться в дела этих государств и поставить их под свой контроль. В 728–729 гг. Сулук каган включается в борьбу с арабами. В ходе антиарабских восстаний в Средней Азии с помощью Сулука был освобожден Согд и только в 732 г. арабы вновь захватили Бухару. Через пять лет Сулук пришел на помощь правителю Тохаристана (верховья Амударьи) и, вытеснив арабов, отряды Сулука рассеялись по стране. Разрозненные отряды начали терпеть поражение от арабов, и это стоило предводителю тюргешей жизни. Сулук был убит своим полководцем Бага-тарханом. Арабы за смелость и бесстрашный нрав прозвали Сулука Абу-Музахим (ударяющий, бодающий). После недолгого правления сына Сулука началась 20-летняя борьба «желтых» и «черных» тюргешей. Завершился окончательный распад и деградация Западно-Тюркского каганата. 746 г. на территорию Жетысу и Алтая начали переселяться карлуки. 748 г. на запад были отправлены разноплеменная армия под командованием Гао Сяньжи и на первых порах она добилась некоторых успехов, но не в борьбе с арабами, а в попытках подчинить мелкие владения, так был захвачен Суяб. 751 г. в местности Атлах близ реки Талас произошла знаменательная битва с участием двух огромных войск арабского и китайского. 5 дней шла битва и решающую роль в ней, сыграли карлуки, которые ударили в тыл китайским войскам. Они перешли на сторону арабов, и участь битвы была решена. Значение этой битвы нельзя переоценить – это было последнее агрессивное поползновение китайских войск и после нее прекратилось вмешательство империи Тан в дела государств Центральной Азии. Арабы также не задержались в этом регионе и продвинулись далее к городу Шаш. Впоследствии влияние карлуков на этой территории усилилось и в 766 г. политическая власть перешла в их руки.

2.2 Государство карлуков

Историография карлуков не столь обширна и упоминание о них мы находим в работах английского путешественника Александра Борнса и русских исследователей Н. Ханькова, Д.Н. Логофета, В.И. Массальского и др. Н.Я. Бичурин на основе изучения китайских хроник приводит важнейшие сведения о происхождении, расселении и миграциях карлуцких племен. Рассмотрена история карлуков и в исторических трудах И. Маркварта, Ф. Хирта, Э. Шаванна. Российские востоковеды В.В. Григорьев, В.В. Радлов, Н.А. Аристов изучали происхождение, этнический состав и политическую историю карлуков. Весьма ценные сведения о карлуках представлены в исторических работах В.В. Бартольда, А.Ю. Якубовского, А.Н. Бернштама. Лингвистическим аспектам истории карлуков посвящены труды А.Н. Самойловича, С.Е. Малова, Н.А. Баскакова. Н.А. Баскаков при классификации тюркских языков выделяет специальную карлуцкую группу и отмечает, что она сформировалась на рубеже X–XI вв. К карлуцкой подгруппе ученый относит две подгруппы: карлуцко-уйгурскую и карлуцко-хорезмскую.

Со второй половины VIII–X вв. на территории Западного Семиречья существовало Карлуцкое государство. Исторический процесс сделал их сначала наследниками Тюркешского каганата, а позднее фиксирует их в составе государства Караханидов на территории Чуйской долины. Карлуки занимали в XII в. Илийскую долину с центром в Кайлаке и нарративные источники сообщают, что хан Арслан примкнул со своим войском к армии Чингисхана. На юге карлуки распространились вплоть до южного побережья Иссык-Куля и далее на юго-восток до г. Аксу в Восточном Туркестане.

Наследниками тюркешей стали карлуки, знать которых переселилась с основной массой кочевников с земель, прилегающих к Западному Алтаю, и захватили власть в Жетысу. Исторические источники сообщают, что карлуки обитали в западной части Алтая и Тарбагатай. Китайские хроники (Таншу) карлуков обозначают термином «гэлолу», «гэлу», а в арабских и персидских источниках

встречаются под именем «харлук», «харлуж», «халлук» и т. д. Термин «карлук» впервые упоминается в орхоно-енисейских памятниках. На формирование этнического состава карлуков повлияли тюркские и огузские племена. Согласно китайским источникам середины VII в., племя карлуков состояло из трех крупных родовых объединений: меуло, чжисы, ташилы, кочевавших в этот период в Западном Алтае и далее на юго-запад, по обоим берегам Иртыша, вокруг озера Зайсан, по всей Джунгарии, включая Тарбагатай. Обширные кочевья трех указанных карлукских родовых объединений находились на стыке Восточного и Западного каганатов. В 646 г. Восточнотюркский хан Чеби подчинил карлуков Западного Алтая, а Ашин Хэлу (будущий правитель Западного каганата) – карлуков, расселившихся в Тарбагатае (северо-западная Джунгария). Созданные на основе карлукских родо-племенных объединений административные области попеременно входили в состав то одного, то другого каганата, а в конце VII в. при возрождении Восточного каганата отдельные районы расселения карлуков были включены в его состав.

В период непрерывных войн с Восточным и Западным каганатами, многочисленные группы карлуков спустились из районов своего прежнего расселения (Алтая и Тарбагатая) на юг и юго-восток и проникли на территорию Западного каганата. Здесь между двумя крупнейшими племенами – карлуками и тюргешами – началась борьба за господство в каганате, которая вначале VIII в. приняла особенно ожесточенный характер. 712 г. карлуки предприняли большой поход против тюргешей, однако разбить их окончательно не удалось. К середине VIII в. в междоусобной борьбе тюргеша теряют свое могущество, что было использовано карлуками. В 751 г. карлуки усилили давление на тюргешей и стали переселяться на богатые пастбищами районы Жетысу. 766 г. победив тюргешей, карлуки передвинулись в глубь Жетысу. Столицей карлукских правителей (ябгу) стал Суяб. Вождь карлуков сделался властителем территории от Джунгарского Алатау до Сыр-Дарьи. Со второй половины VIII в. Территория расселения карлуков простиралась от оз. Балхаш и Джунгарского Алатау, включая также

часть Ферганской долины. Под «владениями карлуков» подразумеваются не только земли, на которых жили карлуки, но и территория, которую занимали тюркские племена чигиль, тухсы, аргу, ягма. Поскольку верховная власть над указанными племенами в сер. X в. принадлежала ябгу карлуков, то всю указанную территорию мусульманские источники приписывали карлукам. Карлуки VIII–X вв. состояли из многочисленных родов. «Худуд ал-алем» сообщает о расположении семи карлукских родов между Куланом и Мерке, в Ганкасире и Карминкате.

По сообщениям историка Ауфи у карлуков было девять племен и каждое карлукское колено объединяло несколько родов. Вождь карлуков сделался властителем территории от Джунгарского Алатау до Сырдарьи. Характеризуя этот этап, Ауфи писал: «Их родина находилась у горы Йун-С (Алтай), в которой добывают золото». Таким образом, со второй половины VIII в. территория расселения карлуков простиралась от оз. Балхаш и Джунгарского Алатау до Сыр-Дарьи, включая часть Ферганской долины.

Карлуки оставались племенной конфедерацией, а не государством раннего типа в течение двух столетий. Так, карлукские и огузские правители продолжали называть себя ябгу. Когда кыргызы, свергнувшие в 840 г. уйгуров, не смогли продолжить тюркские традиции правления, на каганат, по-видимому, стал претендовать карлукский ябгу. К моменту проникновения карлуков на земли к югу от Или до Сыр-Дарьи Мавераннахр был завоеван арабами, которые проникли сюда с начала VIII в. К середине IX в. они уже прочно обосновались на некоторых землях к северу от Сыр-Дарьи до Испиджаба. Город Тараз на долгий период времени стал рубежом между владениями карлуков и мусульманским миром. В 893 г. Исмаил Самани предпринял большой поход против тюрков и захватил город Тараз, но не сумел перейти реку Талас из-за упорного сопротивления карлуков. Тараз долгое время являлся пограничным городом между владениями карлуков и мусульманским миром. Истахри сообщал, что карлуки были расселены «от Исфиджаба до отдаленнейших мест Ферганы», а поданным Масуди в перв. пол. X в. карлуки жили «по всей Фергане, Шашу и окрестным местам».

Ибн-Хаукаль (X в.) упоминает, что требовалось 30 дней пути, чтобы пройти через земли карлуков с запада на восток. Под «владениями карлуков» подразумеваются не только земли, на которых жили карлуки, но и территория, которую занимали тюркские племена чигиль, тухси, аргу, ягма. Верховная власть над указанными племенами принадлежала верховному правителю – джабгу (ябгу).

Карлуки, проживавшие к югу от Таласа и на Сыр-Дарье перешли в мусульманство. Ибн-Хаукаль писал: «Сюткенд к западу от Шаш, в нем есть мечеть, и в нем собираются тюрки из разных племен гузов и карлуков, которые уже приняли ислам».

Карлуки состояли из многочисленных родов и по сообщениям Ауфи, каждое карлукское колено объединяло несколько родов. Глава карлукского племени носил титул ябгу, а его помощник – кульеркин, во главе родовых объединений стояли эльтеберы, а родовых общин – беги. Такой была иерархическая лестница до середины VIII в. С захватом территории Жетысу функции ябгу значительно расширяются: вместо главы одного племени он делается верховным вождем всех племен и народностей, расселившихся на данной территории. В этот период арабо-персидские источники начинают называть управляемые ябгу территории государством, а его самого государем. Ябгу по-прежнему выбирали на собрании родовой аристократии – бегов и эльтеберов; последние выполняли также функции военачальников. По требованию верховного вождя все подвластные ему военачальники родоплеменных объединений, а также городов в случае войны выставляли определенное количество войска. С захватом карлуками Жетысу в сер. VIII в. функции ябгу значительно расширяются: вместо главы одного племени он делается верховным правителем всех племен и народностей на данной территории. Ябгу избирался на собрании родовой знати – бегов и эльтеберов. По требованию верховного правителя все подвластные ему военачальники родов, племен, а также городов в случае войны выставляли определенное количество войска. При этом военачальники являлись одновременно и владельцами отдельных городов. Так чигили Янал-тегин был владельцем города Беклик и его род выставлял до 7000 воинов, а принадлежащий

ему город – 3000 воинов. «Худуд ал-алем» отмечает, тот факт, что районы расселения карлуков были в экономическом отношении наиболее развитыми. Карлуки оседали в селениях и городах, находившихся главным образом на торговом пути из Передней Азии в Китай. Оседлые карлуки начинали вести земледельческое хозяйство, заниматься ремеслом и торговлей.

У Гардизи отмечаем факт проникновения карлуков как в восточный Туркестан, так и Тохаристан. В Тохаристане карлуки занимали обширную территорию – от бассейна реки Сурхоб-Вахш до Северного Афганистана включительно. Таким образом, карлуки к X в. владели не только Тохаристаном, но и обширной территорией на северо-востоке, востоке и юго-востоке современного Афганистана. Расселившись в новых районах, тюрки-карлуки ассимилировались с местным оседлым населением, прежде всего эфталитами, у которых переняли буддизм. Как сообщают источники по указу тюркского князя Гандхары (Пешавара) были построены буддийские храмы. Автор «Худуд ал-алем» сообщает, что районы расселения карлуков экономически были наиболее развитыми. Карлуки оседали в селениях и городах, которые находились на торговом пути из Передней Азии в Китай.

Согласно китайским известиям, карлуки являлись одними из тюркских племен. Еще в VII в. у карлуков выделяются две группы – западная и восточная. Западные карлуки тесно были взаимосвязаны с десятистрельными тюркскими племенами. Восточные карлуки были связаны с уйгурскими объединениями. Карлуки активно участвовали также в междоусобицах «десятистрельных» тюрков. Потомки объединения дулу подверглись влиянию карлукских племен, о чем свидетельствует наличие в составе карлуков X–XII вв. племени тухси, как известно, принадлежавшего к тюркешскому роду «десятистрельных» тюрков. Вот как об этом повествует арабский средневековый автор второй половины XI в. ал-Марвази. «К ним (тюркам) относятся карлуки. Они обитали на горе Тунис (Тулис), а эта гора из золота. Они были рабами тогуз-гузов и восстали против них. Они вышли к стране тюркешей и захватили ее. Они подчинили их и сломили их власть. Оттуда они вышли в

мусульманские страны. Их девять групп. Три (группы) – джикиль, три – баскиль, одна – булак, одна – кукыркин и одна тухси».

В 766 г. господство в Семиречье перешло к карлукам. В ходе разгрома восточного тюркского каганата карлуки, сами принявшие в этом активное участие, были вынуждены под давлением уйгуров покинуть свои места (территория по верхнему Иртышу) и занять территорию тюргешей со столицей Суяб в долине реки, Чу. Тюргешаи являлись частью объединения дулу в Западно-тюркском каганате. «В 766 году часть их должна была подчиниться карлукам, – отмечал Г. Грумм-Гржимайло, – другою же частью овладели уйгуры». Автор отмечает, что «занятие карлуками территории «десяти родов» (т. е. дулу – Х.Г.) произошло непосредственно вслед за периодом чжэ-дэ, т. е. после 757 года». Танские хроники указывали на сходство обычаев карлуков с западнотюркскими племенами, однако язык последних несколько отличался от карлукского. Тюргешаи, входившие в состав объединения «он ок будун» (дулу и нушиби), после образования Тюргешского каганата создали два новых объединения – тухси и азов. Все эти племена – тухси, азы, отуз огланы, чигили, карлуки, ягма образовали после распада государства карлуков Караханидский каганат.

До прихода карлуков Семиречье было тесно связано с территорией Мавераннахра. Об этом свидетельствуют следующие данные. Ал-Истахри сообщал: «С Мавераннахром граничат с запада – страна карлуков от границ Тараза по дуге через Фараб, Сюткенд, Самаркандский Согд, окрестности Бухары, к Хорезму до Хорезмского озера, с севера – по прямой линии тюрки-карлуки от края области Ферганы до Тараза... А мясо привозится к ним (в Мавераннахр) от гузов и карлуков и из окрестных мест в количестве большем, чем нужно им. Все границы Мавераннахра – место военных действий, от Хорезма до окрестностей Исфиджаба с тюрками-гузами, от Исфиджаба до отдаленнейших мест Ферганы с тюрками-карлуками». Экономическое, политическое взаимодействие между Семиречьем и Мавераннахром осеществлялось на протяжении веков.

В Семиречье тюргешаи оказывали активную помощь правителям Самарканда и Ферганы в борьбе против арабов. Нарративные

источники ярко повествуют об этом событии: «В 730 г. Хишам (халиф 724–743 гг.) назначил правителем Хорасана ал-Джунейда ибн Абд-ар-рахмана ал-Мурри. Он встретил тюрков и сразился с ними. ...Он (ал-Джунейд) сражался с тюрками (т. е. с тюргешами), пока не прогнал их...» Еще после 722 г. вся территория за Амударьей отложилась от арабского халифата. Н. Аристов, анализируя события этого исторического периода, отмечает, что с помощью западных турок, восстал против халифов и весь Мавераннахр, так что усмирен он был, а вместе с тем подчинена опять арабам и Фергана, да и то не окончательно, лишь в конце Гишамова правления, после ... 738 г. благодаря уму и (мужеству) наместника хорасанского Насра ибн Сейяра».

Проникновение и завоевание карлуками земель дулу (десять племен) разные исторические источники трактуют по-разному. В Терхинской надписи содержится следующая информация: «В год собаки уч-карлуки, замыслив измену, бежали. На западе в страну народа десяти стрел они пришли». Далее продолжает: «После правления Чжи-дэ, 756, гэлолу нечувствительно усилился и вступил в состязание с ойхором. Он овладел бывшими землями хана десяти родов и взял города Хынлос и Суйе-чен, но был отделен ойхорами (от границ Китая), не мог приезжать ко двору». Спасаясь от набегов уйгуров, карлуки «переселились на древние земли кагана десяти родов (он ок, десятистрельные тюрки Семиречья), и ныне города Су-е (Суяб) и Дань-ло-сы (Талас) стали местом их постоянного местожительства». Династийная история «Тан-шу» следующим образом повествует о завоевании карлуками (гэлолу в китайских источниках) тюргешей. «В правление Да-ли, 766, усилился Гэлолу и перенес местопребывание к реке Суйе. Два другие рода по бессилию сделались вассалами дома Гэлолу Хусэло. Прочие поколения поддались ойхорам [хойху]... Прочие поколения осели при хребте Гинью – в числе 200 000 душ».

Карлуки в исторических летописях упоминаются как союзники киргизов. Карлуки, имели давние родственные связи с киргизами и в сою очередь киргизы, боровшиеся за власть с уйгурами, в своей борьбе опирались на западных союзников. В. Бартольд при-

водит отрывок из перевода «Тан-шу» Иакинфа о том, что киргизский ажо объявил себя каганом (IX в.), свою мать, происходившую из тюргешей, вдовствующей хатун, свою жену, дочь карлукского государя, носившего титул ябгу, ханшей. Современный исследователь Л.Р. Кызласов отмечал сохранение этнических групп тюргеш, аз, карлук и кыргыз и в IX–XII вв. на Алтае. О. Караев подчеркивает тот факт, что часть карлуков проникла во владения тюргешей еще при тюркских каганатах и карлуки участвовали в 751 г. в битве на р. Талас на стороне арабов, а в 790–91 гг. на стороне тибетцев и шато против уйгурских войск. В период после завоевания карлуками земель Чуйской и Таласской долин китайское влияние на эти земли после Атлахской битвы 751 г. окончательно упало. Не только карлуки, но и племена уйгуров, а также и огузов боролись за тюргешское наследие. На протяжении VIII–IX вв. карлуки воевали с уйгурами. Попытки отстоять свою независимость закончились признанием карлуками их власти. Однако власть уйгурского кагана продержалась лишь до 845 г.

Карлуки достаточно долгое время поддерживали население Мавераннахра в их борьбе с арабами. В 806 г., когда вспыхнуло антиарабское восстание в Мавераннахре, карлуки оказали поддержку восставшим. В начале IX в. карлуки потерпели поражение в результате арабского похода 812 г. И все же в середине IX в. после падения Уйгурского каганата карлукские джабгу приняли титул кагана. Территория господства карлуков была достаточно обширна. Прежде всего, это были земли Семиречья и восточной части Сырдарьинской области, т.е. это были земли и территория тюргешей, занимаемые ими до прихода карлуков. До наших дней дошло одно из важнейших сочинений, написанных в первой половине XI в. «Зайн ал-Ахбар» («Украшение известий») Абу Саида Абд ал-Хайя Бен Заххака Гардизи. В этом источнике имеется раздел, посвященный тюркским племенам, географическим сведениям о них, впервые переведенным В. Бартольдом. Автор сочинения в свою очередь опирался на труды Джейхани, Ибн Мукаффы, Ибн Хордадбеха. Ибн Хордадбех представил перечень тюркских народов, в котором он среди тюркских племен называет и тюргешей и карлуков.

Опираясь на данные мусельманских авторов ибн Хаукаля, Истахри, Гардизи, Нершахи, Табари В. Бартольд описывает земли, занимаемые карлуками в IX–X вв. Одним из самых древних городов Таласской долины был Тараз. До середины VIII в. город оставался во власти кочевников. В 893–94 гг. Исмаил Саманид захватил Тараз и обратил главную церковь в мечеть. Во все времена Тараз сохранял свое значение как центр торговли. И до обращения города в ислам здесь шла торговля между тюрками и мусульманами. Дальше Таласа мусульмане обыкновенно не заходили, так как страна была занята кочевниками-карлуками. О. Караев представляет картину расположения основных территорий карлуков: «К востоку от долины Таласа располагались их шатры; в Касра-басе находились зимние стойбища карлуков; кроме Мерке, им принадлежал Кулан (Тарты). На их земле упоминается г. Барсхан, на границе между территориями чигилей и карлуков были селения Тон и Тальхиза». О Тальхизе, сегодня это Талгар, известно, что расцвет этого города как центра экономики и культуры карлуков приходится на IX–XII вв. Большое значение сыграло и то, что город находился на торговом пути, соединявшем в средние века Восток и Запад. С принятием ислама населением города в X–XI вв. он превратился в крупный духовный центр. Город Пенчул (Выньсу=Уч-Турфан=Аксу) до занятия его киргизами принадлежал карлукам, которые граничили по р. Нарын с ягма, а в других районах – с киргизами, тогузгузами, кимаками и тухсийцами. Карлуки граничили в Исфиджабском (Сайрам) округе с гузами, а по Сыр-Дарье – с мусульманскими владениями, и, чтобы дойти до восточной границы Ферганы (т. е. до страны тогузгузов), требовалось идти по землям карлуков 30 дней». Все эти города играли большую роль в торговле с кочевниками, в том числе и с карлуками. Есть и другие исторические сведения о расселении карлуков в землях, принадлежавших ранее западным тюркам. Ибн-Хордадбеха, Ибн-Хаукаля показывают, что в долине Таласа располагались города Нушаджан и Тараз. Абу Дулаф, оставил много ценных сведений о стране карлуков, упоминает о серебряном руднике на их земле в горах Таласа. Исследователь О. Караев полагает, что основная масса карлуков в

IX–X вв. проживала на Центральном Тянь-Шане, некоторая часть их – между долиной р. Талас и городами Исфиджаб и Фараб.

Города Семиречья, как известно, находились на магистрали Великого шелкового пути, шедшего из Персии через Среднюю Азию и Туркестан в Китай. Таким образом, центр карлукских владений – города Тараз, Кулан, Суяб были также центрами караванной торговли. Эти города в разное время были также военно-политическими ставками карлукских кочевых владетелей. Торговля занимала важное место в экономической жизни карлукского государства. «В VI–X вв. наиболее оживленной была северная торговая трасса. Из Шаша через Исфиджаб, Тараз, Кулан и Мирки она вела в Чуйскую долину, где крупным торговым центром был Суяб. Из Суяба одна ветвь через Боомское ущелье вела в Верхний Барсхан, другая – через перевал Кастек и Илийскую долину – в Южную Сибирь. С середины VI в. из Чуйской долины, через Хорезм, Северный Прикаспий и Кавказ торговый путь вел в Византию»- излагают мусульманские источники. Путешественник ал-Макдиси отмечал, что Орду – маленький город, но в нем живет туркменский (карлукский) царь, который постоянно присылает подарки владетелю Исфиджаба; он окружен стеной и рвом, наполненным водой; дворец его в цитадели».

Ал-Хорезми, давший толкование тюркским титулам, писал, что «царь карлуков назывался джаббуйя. Йинал-тегин – это наследник джаббуйи, и у каждого предводителя тюрков – царя или дехкана – есть йинал, то есть наследник». О самостоятельности некоторых племен свидетельствуют упоминание титулов их правителей. Правитель Тараза именовался айласом, г. Суяба – бывшей когда-то столицей тюргешей – ялан-шахом: «Суяб находился к северу от Чу, – пишет В. Бартольд, – описывая земли карлуков, – в земле тюргешей, у подошвы гор на расстоянии 3 фарсахов от Невакета, по-видимому, на месте нынешнего селения Карабулак. Владетель был братом одного из тюркских ханов, но носил арийский титул ялан-шаха, т. е. «царя героев»; город мог выставить до 20000 воинов». Правители карлукского племени лабан, а

по словам О.Караева и племени тухси носили титул кутегин. Они имели свои военные отряды и могли противостоять врагу.

IX в. явился переломным для карлукского политического объединения. Главы крупных родов и племен стремились стать независимыми от верховного военного вождя ябгу, что служило причиной непрекращающихся междоусобных войн и раздоров. Арабский путешественник Абу Долеф (X в.) писал, что карлуки «друг друга постоянно обижают и притесняют, друг другу завидуют». И последующие события привели, к падению карлукского каганата и на смену приходит более мощное и развитое в политическом и экономическом отношении государство Караханидов в управлении, которого карлуки будут играть ведущую роль.

К X в. власть карлуков в Семиречье значительно ослабла. Изначально в Карлукском каганате не существовало твердой центральной власти. Она была разделена между отдельными владельцами областей, номинально признававших власть карлукских ябгу. Нередко владельцами оседлых районов были представители кочевой знати. Во главе отдельных владений или городов стояли фактически независимые правители, лишь номинально признававшие власть карлукского ябгу.

2.3 Огузский каганат

В древний исторический период в основе мировоззрения лежала модель социокосмоса, раскрываемого при помощи мифа. Он объяснял появление всего сущего, в том числе этноса и составлявших его компонентов. В этот период создается множество исторических мифов, объясняющих происхождение этноса. Происходит «борьба мифов», в которой нашли отражение реальные исторические события. основополагающим мифом в тюркское время является миф об Огуз-кагане. Мифологизированная история тюрков на ранних этапах развития, как и у других этносов, проявлялась в форме этногенетических мифов. Они одновременно отражали как этнополитические процессы, так и легитимировали их результаты.

Первые сведения о огузах в арабских источниках, относятся к середине IX в. По мнению ряда историков, термин «огуз» первоначально был нарицательным обозначением одного из тюркоязычных племен с числительным детерминативом, впоследствии потерявшем своё значение и ставшим этническим наименованием племен. Здесь необходимо отметить, что, судя по китайским и тюркским источникам, термин Огуз упоминался в качестве хозяйственного субъекта. По-видимому, единственно верным решением можно предположить, огузы являлись потомками тогуз-огузов, а генетическими и культурными предками последних выступали племена теле. Если данное предположение принять как аксиому, тогда общий ход событий может быть реконструирован следующим образом:

– племена теле известны по китайским источникам приблизительно с I–II веков нашей эры. Описание хозяйственной деятельности телеских племен практически полностью совпадает с аналоговыми описаниями тогуз-огузов;

– этнонимы «тогуз-огуз», «уч-огуз» несут в себе числительные;

– огузы в памятниках тюркской письменности упоминаются не в качестве родоплеменных объектов, а предположительно как хозяйственные объединения;

– тюркские письменные памятники упоминают только «огузов с числительными»;

– после разгрома тюркского каганата тогуз-огузы не упоминаются в тюркских (здесь: уйгурские памятники письменности) памятниках;

– в начале VIII века, арабские источники впервые фиксируют огузов (гузов) на территории современного Казахстана.

Начало изучения проблем истории огузов относится к XVIII в. Первые шаги в этом направлении были предприняты В.Н. Татищевым, М.Н. Карамзиным. К следующему периоду исследовательских изысканий в направлении огузской тематики следует отнести работы В.А. Гордлевского, А.Ю. Якубовского, С.П. Толстова, А.А. Рослякова и др. С.А. Агаджанов исследовал комплекс проблем

социально-экономического, военно-политического характера. Обратил пристальное внимание на проблемы происхождения огузов и историко-географический ареал обитания. Наибольшее значение из историко-картографических работ имеет работа К. Миллера. В.Ф. Минорский в комментариях к трудам арабских географов указал на территорию локализации огузских племен до образования державы сельджукидов. Проблемы этнической территории огузов нашли свое отражение в трудах В.В. Григорьева, В.В. Бартольда, А.Ю. Якубовского, С.П. Толстова и др. Проблема сложения государственности является одной из самых сложных проблем в истории огузов. В исследовании проблем сложения государственности у кочевников участвовали такие ученые как В.В. Бартольд, который одним из первых указал на существование у огузов X в. примитивной державы с центром в низовьях Сыр-Дарьи. В свою очередь А.Ю. Якубовский полагал, что сырдарьинские ябгу не обладали реальной властью над огузскими племенами, и основной формой политической власти огузов до образования сельджукидской империи было племенное самоуправление. О. Прицак исследуя внешнеполитические факторы, которые привели к падению государства сырдарьинских ябгу, считал первоначальную историю этого политического образования связанной с распадом западно-тюркского каганата.

Представители отрицательной точки зрения на проблему сложения государственности у огузов, указывают на отсутствие у огузов в X–XI в. верховного титула хан или каган. Хотя, по мнению С.Г. Агаджанова данный момент может свидетельствовать только о развитии системы иерархии, но не о сложении государственности. Наличие же сильных родовых вождей и межплеменной борьбы у огузов показывает лишь большую роль крупных родовых объединений в кочевых державах. Поэтому по мнению ученого родоплеменные институты сохранились и после образования ранних форм государственности.

Огузское государство было осколком распавшегося в VIII в. Западно-тюркского каганата. В процессе политической консолидации огузских племен определяющую роль сыграли внутренние

факторы. А.А. Росляков полагал, что огузские племена консолидировались в X в. в раннефеодальное государство. С.Г. Агаджанов опираясь на исторические предания, отмечает, что ставка одного из первых легендарных предков огузских племен находилась на побережье озера Иссык-Куль. «Должно быть, в этом предании сохранилось воспоминание о тех протоогузских родоплеменных группах, которые некогда обитали в Семиречье. В этой связи интересно также отметить, что еще в XI в. среди огузов сохранялись предания о далеких временах, когда они жили по соседству с чигилями. Махмуд Кашгарский отмечает, что между огузами и чигилями были враждебные отношения. Тюрки-чигили, входившие в VII–VIII в.в. в состав Западно-Тюркского каганата, жили, как известно, и на южном берегу Иссык-Куля. Все это дает основание предположить, что в рассказе Махмуда Кашгарского сохранилось воспоминание о тех временах, когда огузы и чигили обитали рядом на Иссык-Куле, – указывает автор – дальнейшие судьбы этих огузских племен не прослеживаются по достоверным источникам. Однако в исторических преданиях огузов, сохранившихся в труде Рашид ад-Дина и других историков, имеются некоторые данные, которые позволяют говорить об их передвижениях с востока на запад в степи Евразии».

В X в. огузские племена обитали в степной полосе Средней Азии от Южного Прибалхашья до низовий Волги. Кочевья Огузов были разбросаны по Иргизу, Уралу, Эмбе и Уилу, также располагались в Приаралье, долине Сыр-Дарьи, предгорьях Каратау и низовьях Или. В X в. Огузы граничили с Хорезмом, Мавераннахром и Хорасаном, а западные границы достигали Южного Урала и Нижнего Поволжья и здесь они соприкасались с башкирами и буртасами. Во второй половине I тысячелетия с территории южной Сибири и Алтая в низовья Сыр-Дарьи мигрировали Огузы. Период VIII–IX вв. являлся весьма важным в истории огузов Средней Азии. Исторические источники говорят о том, что в середине VIII в. произошли крупные события в Центральной и Средней Азии. Это было связано с острой борьбой между тюркскими племенами после гибели Западно-Тюркского каганата. В ходе борьбы племенам

карлукской федерации удалось завоевать и утвердиться в Семиречье. Археологические данные свидетельствуют, что в рассматриваемый период имели место передвижения кочевников из Джетысу к предгорьям и в низовья Сыр-Дарьи. Очевидно, в результате столкновений с карлуками, в состав которых входили и чигили, огузы были вынуждены оставить пределы Семиречья и уйти в бассейн Сыр-Дарьи и в Приаралье, где столкнулись с печенего-кангарскими племенами. В многолетних столкновениях и войнах они победили кангаро-печенежское объединение и захватили степи Западного Приаралья и Северного Прикаспия. Длительная борьба с печенегами способствовала политической консолидации и формированию огузского союза племен в IX–X вв. В рамках этого объединения происходит сложение огузского этноса на территории Средней Азии и Казахстана. Формирование огузов как исторической общности было подготовлено всем ходом предшествующего этнического развития в долине Сыр-Дарьи, в Приаралье и Северном Прикаспии. В VIII–IX вв. в состав древнего степного населения этого региона вливаются новые тюркоязычные компоненты семиреченского и западносибирского происхождения. Большую роль в этнической консолидации огузов сыграло образование государства сырдарьинских ябгу с центром в г. Янгикенте. Вошедшие в состав этой степной державы тюркоязычные роды и племена стали называться общим именем «огуз».

Это пора интенсивного складывания огузского государства, зачатков административных и фискальных институтов. После падения Западно-Тюркского каганата Огузы приняли участие в борьбе за доминирующую роль в Жетысу, но потерпели поражение, и значительная их масса в 766 г. покидает Жетысу и уходит в Приаралье. Однако эти области удалось захватить лишь к середине IX в., нанеся поражение обитавшим здесь печенегам. Ко второй половине VIII – середине IX вв., складывается следующая ситуация: территория Западного Казахстана занимают печенеги. В Южном Приаралье и на Сыр-Дарье складывается раннефеодальное государство огузов, Восточный и Центральный Казахстан занимают Кимаки в союзе с кыпчакскими племенами, на нижней Волге Ха-

зарский каганат. Таким образом, печенеги и Огузы оказываются в центре развернувшихся событий, которые затрагивали интересы сильных и мощных соперников. Огузы же в борьбе с печенегами использовали тактику временных союзов с Хазарским каганатом, карлуками, кимаками. Борьба за приаральские пастбища привела к тому, что IX в. в арабо-персидской географической литературе фиксируется название «Дешт-и-Огуз» или «Муффазаб аль-Огуз». Огузы в этот период X в., населяли обширную территорию. Благодаря данным «Китаб Руджар», мы имеем возможность установить точные пределы их расселения. В степной полосе Казахстана от Южного Прибалхашья до низовий Волги располагались кочевья огузских племен. Кочевые объединения огузов были разбросаны по Иргизу, Уралу, Эмбе, Уилу, по побережью Аралсора. Огузы населяли также Приуралье, долину реки Сырдарья, предгорья Каратау, долину реки, Чу, Таласское Алатау, низовья реки Или. Однако следует учесть, что огузы на всей этой обширной территории не составляли основную массу населения. Местами их расселения была территория Приаралье, Северного Прикаспия и нижнего течения Сырдарьи. Отдельные группы огузов обитали в Семиречье, где в X в. преобладали Карлуки. Огузские племена, населявшие Прибалхашье и побережье р. Чу, были независимы от сырдарьинской державы огузов и имели своих вождей. В X веке восточные границы огузских кочевий и небольших крепостей простирались до нижнего течения реки Или. Жившим на южном побережье Балхаша Огузам, вероятно, принадлежала крепость Горгуз. Одна из групп по всей вероятности кочевала по р. Чу и Таласском Алатау. Также огузы населяли среднее течение Сырдарьи и предгорья Каратау. Западные границы огузов в X в., достигали Южного Урала и Нижнего Поволжья огузы кочевали и по многочисленным притокам р. Урал, в частности по правому притоку рр. Урала, Рас (Илек). Кочевья огузов X в. достигали нижнего течения реки Волги. Впоследствии огузы, в результате понесенного поражения от кыпчакских племен, распались на две группы. Одна из них проникает на территорию современного Туркменистана, а другая на побережье Северного Причерноморья, и становится известной русским летописям под названием гузы.

Основным видом хозяйствования было скотоводство. Для Огузов было характерно полукочевое и отгонное скотоводство. Полукочевые роды и племена имели свои весенние, летние, осенние пастбища и зимовали в поселениях и становищах временного типа. Отгонное скотоводство было основано на постоянной оседлости и сезонных откочевках на сравнительно небольшие расстояния. Среди огузских племен X–XIII вв. имелись также и значительные группы типичных кочевников, регулярно совершавших длительные переходы. Огузские племена разводили в основном стада овец, лошадей и верблюдов. Важное место в хозяйственной и экономической жизни занимала торговля. Огузская кочевая степь имела тесные контакты с оседлыми земледельческими оазисами. В торговле Огузов с Жетысу, Хорезмом, Мавераннахром значительную роль в X–XI вв. играли города долины Сыр-Дарьи. В этом ряду были города Янгикент, Кят – столица Хорезма, Сауран, Испиджаб и др.

В сказаниях о завоеваниях Огуз-хана отмечается, что во время своих многочисленных походов он достиг Алатага и области Алмалык. Группу своих престарелых воинов Огуз-хан поселил в Алмалыке, в местности Ак-Кая. Затем он предпринял поход на север в земли кырков и башкордов, где захватил крепость Лугр. В этой военной кампании участвовали 10 тыс. огузских семей, называвшихся ок-тугра-огуз. Затем Огуз-хан двинулся по безводной пустыне и вскоре достиг реки Итиль. Огузские воины сделали остановку в местности Он-Каракуль, откуда направились в Талас и Алмалык. В этом интересном предании особое внимание обращает на себя название ок-тугра-огуз, прилагаемое к 10 тыс. огузских семей. Разумеется, сама цифра здесь не играет определенной роли, так как является условной. Гораздо важнее то, что в этом, очевидно этнополитическом термине имеются компоненты ок (стрела, род, племя) и тугра (монограмма, печать хана, распоряжение хана). Эти компоненты рассматриваемого термина говорят о его связи с широко бытовавшим у кочевников символом в виде стрелы. Интересно отметить, что позднее стрела и лук служили эмблемами учуков и бузуков – двух крупных огузских фратрий. В X–XIII вв. у огузов

существовало раннефеодальное общество с элементами родоплеменного строя. Исследователи В.А. Гордлевский, А.Ю. Якубовский определяют развитую социальную дифференциацию и начальные ступени классового общества. С.П. Толстов выделяет кочевую знать, владевшими многочисленным поголовьем скота. Процесс распада Западно-Тюркского каганата послужил катализатором в сложении государства сырдарьинских ябгу. В.В. Бартольд первым указал на элементы государственности, которые существовали у огузов X в. с политическим центром в г. Янгикент. В результате политической консолидации огузских племен на основе внутренних социально-экономических факторов произошло выделение влиятельной степной аристократии. Огузская кочевая знать установила свою гегемонию и наивысшего своего расцвета достигла во вторую половину X в. Однако в конце X–XI в. внутренняя борьба привела к упадку государства и восстанию усилившегося рода сельджукидов, которые происходили из огузского племени кынык.

На историю данного периода есть два противоположных подхода: первая состоит в отрицании существования государственности у огузских племен до образования империи сельджукидов, а вторая отстаивает позицию наличия государства в Сыр-Дарье и Приаралье. Исследователи, отрицающие наличие государственности у огузских племен указывают на отсутствие у огузов верховного титула хана или кагана. Один из крупнейших ученых по данной проблематике С.Г. Агаджанов в связи с этим отмечал, что средневековые тюркские властители носили разные титулы и звания. При этом автор замечает, что данная градация в титулатуре свидетельствует лишь о развитии системы патриархально-феодальной иерархии. Знать крупных и влиятельных племен повсеместно играла большую роль в кочевых державах, что приводило к частым военным столкновениям в степи. В связи с этим родоплеменные институты кочевников сохранялись после их консолидации в ранние формы государственной организации. С.Г. Агаджанов определяет процесс трансформации огузского государства из дофеодального в раннефеодальное. Свидетельства из источников показывают, что в среде огузских племен существовала кровная месть (Ибн Фадлан).

Обычай кровной мести постепенно заменяется натуральной и денежной вирой.

Огузская конфедерация образовалась на базе ассимиляции и этнического синтеза между пришлыми элементами и местной субстратной основой. В нее вошли остатки побежденных огузами печенего-кангарских и других степных племен долины Сыр-Дарьи, Приаралья и Северного Прикаспия. Среди них имелись племена индоевропейского происхождения, которые подверглись тюркизации в той или иной степени. В частности, это относится к аланам и асам, населявшим степи между Аральским морем и восточным побережьем Каспия. Очевидно, таким же смешанным было степное население Западного Приаралья, где до огузов, в VIII–IX вв., обитали баджгарды, нукарда и баджна. В состав интенсивно формировавшегося в IX–X вв. огузского этноса вошли также тюркоязычные компоненты семиреченского происхождения. Прежде всего, это были отдельные группы карлуков, ушедшие в IX–X вв. вместе с огузами на среднее течение Сыр-Дарьи. Средневековые авторы и огузские предания говорят также о присоединении к ним халаджей и других западно-тюркских племен. В их числе были подразделения джагра (шагра) и тюрок-чаруков, обитавших в VIII в. в долине, Чу и Таласа. Очевидно, потомками чаруков являлись джаруклуги, упоминаемые в качестве одного из племен огузов XI в. В формировании огузов принял участие и этнический суперстат восточно-тюркского происхождения. Наиболее важную роль здесь сыграли отдельные крупные подразделения йемеко-кимакских и других племен. В их числе можно назвать баюндуров, имуров и каи, основная масса которых обитала в междуречье Оби и Иртыша. Скорее всего, эти подразделения были союзниками огузских вождей в их борьбе с печенего-кангарским объединением в долине Сыр-Дарьи и Приаралье. Оказавшись далеко на западе после разгрома печенегов, они с течением времени инкорпорировались в состав огузов Южного и Западного Казахстана. Формирование огузской этнической общности в Средней Азии и Казахстане, таким образом, было сложным и относительно длительным процессом. В состав огузов вошел как древний (в основном тюркизированный)

этнический субстрат долины Сыр-Дарьи и Арало-Каспийских степей, так и полукочевые и кочевые роды и племена Джетысу и Сибири. Первоначальное ядро огузской группировки, консолидировавшейся в дальнейшем в крупный союз племен, вероятно, начало формироваться в Семиречье. Однако по мере своего движения на запад она значительно пополнилась за счет кочевого и полуоседлого населения Сырдарьи, Приаралья и Северного Прикаспия. Результатом этих многогранных процессов явилось образование новой этнической общности, которая отличалась от своих исходных компонентов. В состав огузского объединения входило несколько крупных племен и множество входивших в них мелких родовых подразделений. Махмуд Кашгарский отмечал, что первоначально Огузы состояли из 24 племен, однако впоследствии от них отделились два племени халаджей. «Диван лугат ат-тюрк» приводит следующий перечень огузских племен вт. пол. XI в.: кынык, кайыг, баюндур, йива, салур, афшар, бектили, букдуз, баят, язгыр, эймур, кара-булак, алка-булак, игдыр, урегир, тутырка, ула-йондулуг, тюгер, джебни, печенег, джувулдар, жарукулуг. Махмуд Кашгарский и Рашид-ад-Дин утверждают, что у них было 24 племени, а известный литератор Марвази насчитывает всего лишь 12 племен. Это расхождение объясняется дуальной особенностью подразделения Огузов на две экзогамные фратрии. «Джами ат-тауарих» упоминает о делении Огузов на две большие племенные группы, которые именовались бузук и учук. Рашид-ад-Дин сообщает, что бузуки входили в правое, а учуки – в левое крыло. Средневековые восточные авторы связывали это деление с именем мифического Огуз-хана. По легенде сыновья Огуз-хана нашли лук и три стрелы. Огуз-хан передал лук трем старшим сыновьям, а стрелы младшим сыновьям. После этого те, кто произошел от сыновей получивших лук, стали называть «бозок» и им принадлежало правое крыло войска. В отношении трех младших сыновей, то их потомки стали командовать левым крылом войска. Престол и царскую власть он завещал старшим сыновьям и их потомкам. Существовавшие у огузов в XI в. племенные и родовые подразделения именовались бой, оба и кок. Судя по «Диван лугат ат-тюрк» и другим источни-

кам, у огузов бой в основном означало племя. Термины оба и кок, вероятно, прилагались главным образом к родовым подразделениям. Огузский род (оба) первоначально был кровнородственным союзом, члены которого вели свое происхождение от общего предка. Однако с развитием раннефеодальных отношений, оба утратило характер кровнородственного союза. Огузские племена были связаны больше легендарной, чем реальной генеалогией. Огузы разделялись также на уруги и аймаки, представлявшие собой кочевые и полуседлые общины. Термином уруг обозначались родовые подразделения и составлявшие патронимию знатные роды (фамилии). Уруги и другие родоплеменные группы огузов относились к той или иной «кости». Огузские роды и племена входили в состав более крупных племенных союзов. Такие объединения обычно назывались иль, что означало народ, государство. Огузские племенные объединения подразделялись на кочевые, полукочевые, оседлые и полуседлые общины, сохранявшие старую родоплеменную оболочку. Очевидно, что в дальнейшем разделение на бузуков и учуков приобрело черты военно-территориальной организации. Племена обоих крыльев огузского войска имели закрепленные за ними пастбищные выгоны и угодья. Огузы также подразделялись на уруги, а термин «уруг» у тюркских народов обозначал родовые подразделения. Уруги в свою очередь составляли более крупные племенные союзы, и такие объединения называли «иль». Во главе илей стояли илики, ильханы, ильбаши. Огузы разделялись также на «старших», более привилегированных и «младшие» менее привилегированные роды и племена. В огузском обществе существовали и рабы, но рабство носило домашний характер. Главными источниками рабства являлись непрерывные войны и набеги. Невольники обычно использовались в качестве слуг и военных дружинников, а рабыни обращались в наложниц и прислугу. Среди кочевников было немалое число бедных и малоимущих. Источники сообщают о низшем слое огузской общины, так в словаре Махмуда Кашгарского они зафиксированы как «йоксул» и «джиган». Ибн Фадлан описывает бедняков, приравненных к рабам. «Диван лугат-ат-тюрк» упоминает рабов-кулов и рабынь «ялангук» и «кырнак».

Рабыни использовались в качестве домашней прислуги, а также наложниц. Кулы выполняли различные домашние работы, составляли дружину ханов, эмиров и беков. Рабами в огузском обществе владели не только знать, но и рядовые общинники.

Самый высший слой в огузской среде составляли ябгу, байгу, иналы, ханы, илики. Звание илик восходило к слову «иль» и его носили предводители крупных племенных объединений. Термин «бек» выступал в значении «князь, господин». «Огуз-наме» сообщает, что звание улуг-бека присваивалось верховны ханом за особые заслуги. Это звание было наследственным и переходило от отца к сыну и передавалось только старшему сыну. Беки имели право судить, наказывать и отдавать письменные и устные распоряжения, которые должны были выполняться всеми беспрекословно.

Согласно историческим преданиям, огузские правители были представителями наиболее могущественных «ханских уругов». С развитием феодальных отношений права народного собрания у огузов постепенно узурпировались советом знати. Ибн Фадлан упоминает о таком совете, который был созван предводителем войска Огузов. Среди приглашенных на совет упоминаются «инал» и «тархан». Тарханы считались в древнетюркском обществе людьми высокого ранга.

Огузские ябгу назначали для своих наследников специальных атабеков. Крупную роль в огузском каганате играл предводитель войска. Сюбаши опирался на существовавший при нем совет крупной аристократии. Источники X в. указывают, что термин «сюбаши» означает «начальник войска». Огузский каганат представлял собой переходный тип к раннефеодальному государству. В период X–XI вв. происходит трансформация родоплеменных институтов. Важную роль начинает играть совет высшей знати при верховном правителе. Мусульманские источники сообщают о системе регулярных налоговых сборов. Сборщики налогов имели специальные конные отряды, которые насчитывали до 1 тысячи человек. Все это говорит о наличии определенного государственного аппарата.

Попавшие в зависимость общинники (кулслыг эры, ятуки и эры) нередко подвергались разным формам закабаления, так «Диван лугат ат-тюрк» Махмуда Кашгарского упоминает о «взаимопомощи», которые оказывали эти группы при охране и выпасе скота, изготовлении обуви, войлока. Другой формой закабаления было патриархальное усыновление и принятие в богатые семьи чужаков. Эта категория занималась выпасом хозяйских, выполняли самые тяжелые домашние работы. Существование такой социальной прослойки отмечается в нарративных источниках как «оксуз» – сироты и «йад» – инородные пришельцы. Влиятельная знать, наряду с дружинами из рабов, имела в своем подчинении относительно крупное ополчение. Категория зависимых людей в средневековых источниках именуется общим понятием «атба», что означает «подданные, следующие за кем-либо, подчиненные, слуги, вассалы». Попавшие в зависимость представляли людей различного имущественного и социального положения. Оказавшись в подчинении влиятельной аристократии, они несли военную и другие повинности. К этой категории относились и привилегированные слуги, называвшиеся по-тюркски куллукчи и тапукчи.

Социальные и бытовые отношения регулировались в огузском обществе нормами обычного права. Общий свод этих освященных степной традицией законов назывался «тöre» (право установленное предками). Законы утверждали сословные привилегии и власть старших и знатных по своему происхождению ханов и беков. В одном из пунктов закона отмечается, что нукер может питаться тем, что остается после бека. По законом кочевого общества признавалась частная собственность, право завещать и передавать власть по наследству. Согласно этим законам, всякое непослушание правителю не должно было остаться безнаказанным. Тот, кто нарушил предписанные правила направлялся на год в пограничный «удж».

Исторический период VIII–IX вв. стал важным периодом в истории объединения огузов. Это было порой интенсивного складывания огузской конфедерации на основе, которой в дальнейшем возникнет IX – начале X вв. держава сырдарьинских ябгу. Рекон-

струкция и сравнительный анализ легенд и преданий показывает, что огузские племена приняли активное участие в борьбе за наследство Западно-Тюркского каганата. Значительная часть огузов к 766 г. покинула Семиречье и стала направляться в Приаралье. Прошел значительный отрезок времени, прежде чем огузы захватили гегемонию (сер. IX в.) в долине Сыр-Дарьи и приаральских степях. Византийский историк Константин Багрянородный сообщает, что в конце IX в. огузские кочевья достигли Яика. Огузы вступили в прямое политическое и военное взаимодействие с печенегами и вытеснили их из междуречья Яика и Итиля (Волга). Оставшиеся родоплеменные объединения разгромленных печенегов вошли в состав огузского союза племен. Эти грандиозные события были следствием ранее начатой борьбы, когда вожди огузов на границах Мавераннахра объединились с частью карлуков и кимаков и напали на печенегов, обитавших в долине реки Сыр-Дарья и Приаралье. В результате печенежский союз племен оказался разгромленным и в период с середины и конца IX в. огузы вытеснили их с низовий Сыр-Дарьи. В борьбе печенегами огузы опирались на часть кимакских и карлукских племен. В конце IX в. огузы заключают союз с хазарами и овладевают междуречьем Яика и Итиля (Волга). Огузский каганат оказал большое влияние на политическую историю соседних государств. Появление огузов на исторической арене изменило соотношение сил между Хорезмом, Хазарией, Русью и Булгарией. В 965 г. между огузским ябгу и князем Святославом был заключен военный договор, направленный против хазар. Результатом этого военно-политического союза был полный разгром хазарского каганата. Союзу Киевской Руси и огузов послужила общность их политических и торгово-экономических интересов. Хазарский каганат поддерживала Византия, что в свою очередь подталкивала Киевскую Русь на поиски сильного союзника. Все участники этого конфликта были заинтересованы в торговых маршрутах и богатых рынках Востока. Все эти обстоятельства привели к заключению союза огузского ябгу и русских князей. В 965 г. поражению Хазарии предшествовала длительная борьба, как сообщает ибн Фадлан, столкновения имели место уже в пер-

вой четверти X в. Разгром хазарского каганата способствовал росту политической мощи огузской державы. На границе X–XI вв. огузский каганат вступает в период длительного кризиса. В конце X – первой половине XI в. в политических рамках державы сырдарьинских ябгу происходит интенсивный процесс формирования огузской народности; он стимулировался распадом старых кровнородственных связей, образованием новых территориально-хозяйственных объединений и становлением раннефеодальных отношений. Однако данный процесс не получил своего завершения и был прерван гибелью огузского государства в середине XI в. в результате кипчакского движения. Огузские племена, разгромленные кипчаками, в дальнейшем расселились в южнорусских степях, на Балканах и в Малой Азии. Значительная часть огузов перешла под власть караханидов Мавераннахра и сельджукских правителей Хорасана, Гургана и Хорезма. Остатки разбитых кипчаками огузов оказались включенными в среду тюркоязычных племен Дешты-Кипчака. Началась ожесточенная борьба между знатью и основной массой огузского населения. Следствием развития феодальных отношений стал нарастающий конфликт и кризис в обществе. Окончательное падение Огузского каганата наступило после массированных ударов кипчакских племен. Огузские племена под ударами кипчаков в середине XI в. из западного Приаралья и северного Прикаспия бежали в южнорусские и причерноморские степи. Большая масса огузских племен ушла под напором половцев в пределы Восточной Европы и Малой Азии. Остальная часть огузских племен Западного Приаралья и Северного Прикаспия были покорены кипчакскими правителями и огузские племена, как и другие, стали частью Дешты-Кипчака. Таким образом, огузская держава пала, и большая масса населения оказалась в Восточной Европе и Малой Азии, другая под властью Караханидов и правителей Хорасана, а оставшиеся были поглощены тюркоязычными племенами Дешты-Кипчака.

2.4 Кимекский каганат

Другим крупным племенным объединением на территории Евразии являлись кимеки, известные по данным источникам приблизительно с VIII в. Вопрос о языковой принадлежности кимеков остаётся нерешенным, и имеет диаметрально противоположные точки зрения. Теория о монголоязычности кимеков, может быть легко опровергнута сообщением Махмуда Кашгарского, где он сообщает, что язык йемеков не отличается от языков тюркских народов, оговаривая впрочем, что у них свой диалект. Источники неоднократно фиксируют кимеков на берегах Приаралья и Сыр-Дарьи, но как правильно доказал Бартольд, под кимеками в данном случае подразумеваются кипчаки.

Б.Е. Кумеков указывает, что в источниках не ставится под сомнение тюркская этническая и языковая принадлежность кимеков. Обращаясь к этимологии слова кимах П. Пельо связывал его с тюркским кум, монгольским хумах, К.И. Петров выводит кимах, как и кыпчак, из диалектных вариантов одного корня – кум/ ком/ куб/ коб – «половый», «желтый». Современные исследования кимекского мифа показывают нам мифологическую картину мира и социума. Последний представляет собой союз 7 племен. Источник из которого заимствовал эту легенду Гардизи, неизвестен, но судя по написаниям имен, это было более раннее сочинение. Кимекский союз племен: ими, имак, татар, баяндур, кыпчак, ланиказ, аджлад.

Миф призван объяснить происхождение этого союза. Модель мира родственным кимекам кипчаков реализовывалась в виде мирового дерева. В тоже время легенда о происхождении кипчаков связывает их с Огуз-ханом, т.е. кипчаки являлись близкородственным огузам племенем, но младшим по отношению к ним. Распространение ислама привело к выработке нового мифа, связывающего происхождение половцев и других тюркоязычных этносов с Измаилом.

Генеалогические предания и легенды о происхождении кимеков содержится в произведении Гардизи. Основные этапы сложения кимекского племенного объединения можно разделить на

три этапа (прим. Б.Е. Кумекова). В нем описывается борьба двух братьев за наследство, в котором младший по имени Шад убежит от преследований старшего брата и поселится близ большой реки, затем к нему присоединяются 7 человек: первый Ими, второй Имак, третий Татар, четвертый Байандур, пятый Кыпчак, шестой Ланиказ, седьмой Аджлад. Эти семь человек впоследствии стали родоначальниками семи племен. по Гардизи кимацкий племенной союз состоял первоначально из 7 племен: ими, имак, татар, байандур, кыпчак, ланиказ, аджлад.

Ю.А. Зуев отмечал при анализе китайских источников, что племя яньмо (йемеки) входило в число племен Западнотюркского каганата и обитало севернее Алтайских гор, в Прииртышье. Последующие события как разгром Уйгурского каганата в 840 г. привел к увеличению состава племенного союза. Движение кимекского объединения в район оз. Алаколь и долине р. Или и перенесение столицы привело к окончательному сложению кимекского племенного объединения, которое расположилось от Иртыша до Джунгарского Алатау

Первоначальное месторасположение кимеков в VIII в. севернее Алтая в Прииртышье и в этот исторический период кимаки входили в состав Западно-тюркского каганата. Гардизи сообщает, что глава кимаков носил титул «шад-тутук» и эти титулы упоминаются и в орхоно-енисейских памятниках.

К началу IX в. среде кимекских племен начинаются миграционные процессы. Проникновение в пределы северо-восточного Семиречья и на Южный Урал. Тамим ибн Бахр отмечает факт появления непосредственной границы между тогуз-огузами и кимаками. Часть племен входивших в Уйгурский каганат (эймур, байандур, татар) присоединились к племенному союзу кимаков. Кимаки составляли политические союзы с огузами, карлуками и в конце IX в. их военный союз нанес поражение кангаро-печенежскому объединению, которое располагалось в долине Сыр-Дарьи и приаральских степях.

Мусульманский автор Ибн-Хордадбеха располагает кимеков «...налево от Тараза, к северу, находится страна каймаков, рези-

денция царя которых расположена в 80 днях пути от Ковиката, который отстоял от Тараза в 7 фарсах...». О кимаках, живших в долине Или, писал и другой арабский автор – ал-Идриси. Н. Аристов на основе сравнительного анализа арабских писателей определяет территорию расселения: «... кимаки или каймаки арабских писателей, занимавшие низовья р. Чу, и бассейн Сары-су, а также Илийскую долину, суть та часть подчинившихся западным тукиюесцам тюркских племен, которая не подчинилась карлыкам, а именно, во-первых, племя копалов и, во-вторых, – все аймаки дулу, занимавшие бассейн Эбин-нора и Илийскую долину вместе с частями аймаков нушиби, обитавших в последней. Эти аймаки дулу в конце VIII века, по «Тан-шу», поддались ойхорам», после падения же ойхоров, значит в половине IX века, «осели при хребте Гинью», т.е. вероятно, в Илийской долине и у подножия Джунгарского Алатау. Эти именно аймаки ко времени монголов, т.е. к XIII веку, составляли владение Алмалыг, имевшее своих ханов, под верховной властью кара-киданьского гурхана».

Государственность кимаков стала приобретать реальные черты в конце IX – начале X в. на территории от Среднего Иртыша до Джунгарских ворот. Б.Е. Кумеков приводит таблицу синхронной градации титулов в кимакском обществе:

Племя кимаков – союз кимакских племен – государство кимаков

I	I	I
Шад-гутук	байгу (ябгу)	хакан

В кимакском родоплеменном объединении большую роль играли военные институты, так управители являлись одновременно и военными вождями и за свою службу получали уделы. Каждый из военных вождей был обязан выставить определенное количество войска, и основывались они на каком-то этническом объединении.

Социальная дифференциация постепенно привела к расслоению общества на кочевую скотоводческую аристократию и значительную часть обедневших кочевников. Махмуд Кашгари называет их в своем произведении термином «ятук». В кимекском племен-

ном союзе можно определить присутствие ряда хозяйственных типов. Так сочеталось кочевое хозяйство с земледельческим или земледельческое при полуоседлом скотоводстве. Нарративные источники сообщают о выращивании зерновых и бобовых культур. Ал-Идриси отмечает в стране кимеков отдельные районы с плодородными и возделанными землями под пшеницей и ячменем. Немаловажную роль в хозяйстве играли различные ремесла, так наиболее развитой формой ремесла были обработка и переработка животноводческой продукции и сырья. Изготавливали и необходимое вооружение среди них наиболее распространенные лук, стрелы, копья.

Таким образом, представленный исторический материал позволяет констатировать факт сочетания кочевого скотоводства, охоты, земледелия и специализированного ремесла. Кимекское объединение в конце IX – начало XI вв. представляло собой фактически раннефеодальное государственное образование, во главе, которой стоял каган с наследственной властью, имевший 11 управителей из племенной знати, уделы которых были наследственными.

Большинство городов лежало на торговых путях, что способствовало развитию в них торговли и ремесла. Торговля в значительной степени носила меновой характер. Значительное место занимали ремесла и среди них обработка и переработка животноводческой продукции и сырья, изготовление войлока, использование пушнины, шкур. Как отмечает ал-Идриси, в сфере интересов кимекских племен было и изготовление предметов вооружения особенно лука и стрел. В источниках приводятся ценные сведения о добыче кимаками железа, серебра, золота и драгоценных камней.

Наличие оседлых поселений у кимеков отмечается многими средневековыми авторами IX–XII вв. В сочинении «Худуд ал-алем» упоминается Имакия – летняя резиденция кагана. Весьма обширная информация о 16 городах кимаков содержится в сведениях ал-Идриси. Все они располагались по берегам рек, озер и неприступные районы, где разрабатывали богатые рудники. В каждом городе располагалась войско с князем-наместником. Ис-

точники сообщают о хорошо укрепленных стенах города с железными воротами, а также упоминают базары и храмы. Кимекские города представляли собой как экономические, так и политические центры каганата и возникли на основе смешения и симбиоза кочевой и оседлоземледельческой культурных традиций.

Кимекское объединение либо какая-то её часть, по мнению исследователя С. Ахинжанов обнаруживается на берегах рек Эмбы, Урала и Сагиза. Здесь вероятнее всего начались военные действия и далее распространялись на территории Центрального Казахстана. Приблизительно ко времени огузского выхода на берега Волго-Уральского междуречья, одно из племен кимекской конфедерации – каи, фигурирует в списке известных древнерусским летописцам. Таким образом, восточная граница кимекского государства шла от Алтая на юг и достигала северного побережья озера Балхаш. Кимекский каганат и сложение основы его этнической территории происходило в Восточном Казахстане. Согласно последним исследованиям, политическим ядром кимекского каганата являлись племена йемеков (кимаков). В середине VII века, то есть до падения Западно-Тюркского каганата, кимеки находились под его властью. В начале VIII века, кимеки вероятно находились в некоторой форме зависимости от тюркешского каганата, но уже к середине VIII в. добиваются полной независимости. Приблизительно в VIII в. в состав кимекского объединения вошли многочисленные племена кипчаков. Тогда же создаётся мощное государство во главе с «байгу» – искаженное «ябгу». В начале X века правитель кимекского государства принимает титул «каган».

В конце IX века в состав кимекского объединения входили семь племенных групп: имак, ланиказ, аджлад, эймур, баяндур, татар, кипчак. Здесь необходимо отметить, что число семь является в данном случае условным, так как в источниках указывалось на обширную территорию подчиненную кимекскому каганату. Вероятно, семь племен указанные выше являлись превалирующими или привилегированными племенами, приравненными к кимекам. К середине X в. территория Кимекского каганата делится на четыре основные области:

1. Йагасун – Йасу, охватывающая междуречье Есиля и Ертыса, Барабинскую степь к западу от реки Обь. Здесь на Ертысе располагались столицы – старая и новая.

2. Кыркырхан – территория Восточного и Центрального Казахстана от Ертыса до Балхаша и Алаколя, включая в себя Каркалинские, Чингизтауские и Тарбагатайские горы.

3. Андар – аз хифчак – область внутренних кыпчаков, область находилась в Центральном Казахстане, включая окрестности Улытауских гор, бассейн рек Нуры, Сары-су, Каракенгира, на юге по низовьям Шу и Таласа.

4. «Внешние кыпчаки» занимали предгорья Уральских гор и пользовались значительной самостоятельностью.

Первое упоминание об одном из кимекских племен – кыпчаках – принадлежит создателю китайской историографии Сыма Цяню. Но только с появлением арабо-персидской географической литературы сведения о кимекском племенном объединении становится обширным и разнообразным. Ибн Хордадбех в 80-е годы IX в. превратил административно-географический справочник в книгу «Китаб ал-масалик ва-л-мамалик» (Книга путей и государств). В его книге используются сведения восходящие к VIII в. и там среди прочего упоминаются тюркские племена кимеки и кипчаки. Современник ибн Хордадбега ал-Йакуби в сочинении «Китаб ал-булдан» (Книга стран) содержит обширный историко-этнографический материал о тюрках, в том числе и о кимаках. В частности именно этот автор упоминает о государственности у кимаков. Следующие арабские историографы как ал-Истахри (автор «Книги путей стран») и ибн-Хаукаль, который дополнил труд ал-Истахри и назвал ее «Книга путей и государств». Крупнейший из арабских историков ал-Масуди в своем произведении «Книга наставления и пересмотра» привел ценные историко-этнографические сведения о тюрках, которые содержат информацию и о расселении кимеков. Анонимный географический трактат «Худуд ал-алем мин машрик ила-л-магриб» (Граница мира от востока к западу) написанная на персидском языке около 982 г. стране кимеков там посвящена глава, которая содержит сведения об

оседлости кимаков и централизованном управлении. Знаменитое и выдающееся сочинение Махмуда Кашгари «Диван лугат-ат-тюрк» (Словарь тюркских наречий) раскрывает нам картину расселения кимекских племен и описывает хозяйственную сторону жизни тюрков. Книга аль-Идриси «Китаб ар-Руджар» (Книга Роджера) содержит уникальное описание страны кимеков, принадлежавших им городов и крепостей, торговых путей, ремесел, земледелия.

Развитие патриархально-феодальных отношений и зачаточных форм государственности не защитило кимаковский каганат от нарастания внутренних противоречий и центробежных тенденций. Одна из главных причин распада была в борьбе и противостоянии верховного правителя и множества полузависимых территорий. Во внешней обстановке усилилось давление и миграционные процессы в среде кочевых племен Центральной Азии. Ряд ученых как В.В. Бартольд, С.П. Толстов, Ю.А. Зуев связывают эти передвижения племенных объединений с возникновением государства Ляо созданное кочевыми племенами киданей (каракитайяи).

В ходе дальнейшего усиления этнополитических процессов, постепенной потери гегемонии кимекских племен и усиления кипчаков произошел окончательный распад государства. Часть кимеков сохранила свои владения на Иртыше, а другая часть уже в составе кипчацкого объединения двинулась в южнорусские степи. Этническое и политическое развитие родоплеменного союза развивалось уже в другом статусе и исторической линии.

2.5 Государство Караханидов

Бильге Куль Кадыр (Всезнающий великий каган) являющийся по преданиям легендарным основателем династии Караханидов сыграл огромную историческую роль в объединении карлуков, чигилей, ягма и тюргешей в единое государство. Карлуки и чигили стали основой Караханидского государства, важные посты в чиновничьем аппарате и среде военачальников занимали выходцы из этих племенных объединений. Караханиды долгий период времени не могли завоевать и подчинить себе Хотан и Яркенд. В результате

упорного сопротивления южных территорий они направляют все силы на север и к 90-м годам X в. занимают все Притяньшанье и Семиречье. Одним из племен, вошедшим в состав государства Караханидов были тюргеши, которые были господствующим племенем в конфедерации племен Западно-Тюркского каганата. В результате борьбы между Западным и Восточным каганатами тюргеши, которые располагались на севере Семиречья в начале VIII в. были вытеснены с этих земель. Господство карлуков не оказало серьезного влияния на этнополитическую карту и тюргеши продолжали оставаться на прежних местах, однако упоминание о них в поздних источниках встречается чаще в названиях тюргешских родов – тухси и аз.

В научной литературе высказано немало гипотез о том, какое племя стало основателем государства Караханидов. Но в течение не столь длительного периода с VII по X вв. на территории Семиречья и Тянь-Шаня сменилось сразу три государственных образования: Тюргешский, Карлукский и Караханидский каганаты. Племена, входившие в состав этих политических образований, проживали на единой территории, поэтому достаточно сложно проследить, какое из них на данный момент было доминирующим. Необходимо также иметь в виду, что постоянно шел процесс ассимиляции одних племен другими, происходили не только этнические, но и политические и культурные контакты. Поэтому нередко называемые в источниках племена тюрков Семиречья включали в себя все население территории, куда входили и тухси, и карлуки, и чигили, и ягма. Махмуд Кашгарский, описывая язык указанных племен, отмечал, что они говорят на чистом тюркском языке. Чигилям отводят в научной литературе ведущую роль в государстве караханидов. Сначала Караханиды заняли Баласагун, ставку карлукского яггу, затем, закрепившись в Чуйской долине, стали продвигаться далее в соседние районы.

С образованием в X в. государства Караханидов началось взаимодействие и взаимовлияние тюркских и оседлоземледельческих племен. Кочевой и оседло-земледельческие хозяйственно-культурные типы и культурные традиции стали основой караха-

нидского государства. Особую роль сыграли карлукские племена, которые в истории Караханидского государства сыграли роль катализатора этнополитических процессов. Согласно китайским известиям, карлуки являлись одними из тюркских племен.

С образованием государства Караханидов карлуки частично переместились в Мавераннахр. «На Алтае и в Семиречье их позиции оставались настолько сильными, что караханидский владетель, не в силах справиться с ними, был вынужден обратиться за помощью к каракитайскому Елюй Даши, основавшему в 1125 г. династию Западных киданей в Семиречье. Но и при кара-китаях карлуки обладали достаточной мощностью в Илийской долине и на Алтае. Здесь ими были созданы княжества с центром в Каялыге и Алмалыке», – отмечал исследователь Ю. Зуев. Владычество карлуков в Семиречье было достаточно длительным. И после прихода к власти Караханидов в Семиречье карлуки продолжали играть здесь важную политическую роль. Определенную роль и значительным фактором в регионе стал приход карлукских объединений – наступает новый этап в истории западных тюрков, часть которых ушла на запад, часть осталась на прежних местах своего расселения. Происходил естественный процесс, который характерен для кочевых племен Центральной Азии, когда волны вторжений приводили к изменению этнической картины, при этом менялся состав племенных объединений. Большое число родоплеменных объединений отрывались от основной массы своих племен и уходили в труднодоступные районы на длительное время и обособлялись.

На смену господству карлуков в Семиречье пришла династия Караханидов. Этническая основа правящей династии, образовавшей державу Караханидов, вызывает споры, и различные гипотезы до сегодняшнего времени. Среди племен, возглавивших это государство, назывались ягма, карлуки, чигили. Государства Караханидов объединяло множество тюркских племен, так как основу политического образования карлуков составили племена Западно-тюркского каганата. Территория державы Караханидов первоначально объединяла часть Восточного Туркестана, Семиречье до Исфиджаба, земли, которые ранее составляли ядро кага-

ната западных тюрков и позднее в государство карлуков. При этом определенная часть племени карлуков также приняла участие в образовании нового государства во главе с указанной династией, а остальные племена карлуков переместились в северные области Семиречья. Первоначально правители государства Караханидов носили титул богра-хан. Как считает В.В. Бартольд приблизительное время использования этой титулатуры и смена власти в государстве Караханидов 940 г. Легендарные сведения о принятии ислама представителем Караханидской династии относят к 955 г. и связывают данное событие с правлением Сатука Богра-хана Абдал-Керима. После его смерти на престол взшел его сын Сулейман Тонга. В период его правления государство укрепилось и произошло объединение многих тюркских племен в рамках государства Караханидов. Мусульманский автор ибн ал-Асир сообщает о принятии многочисленным тюркским народом (200000 шатров) ислама в 960 г. с этого момента правитель государства начинает носить титул «Улу каган».

Исторические источники зафиксировали первые сведения из истории державы Караханидов 992 г. в связи с походом Абдул-Керим Харуна Богра-хана на Бухару. Вследствие ослабления власти Саманидов – правящей династии в Мавераннахре Караханиды не встретили сильного сопротивления. Второе наступление Караханидов в Мавераннахр 996 г. привело к расширению государства, в котором западной границей стала Бухара. Однако, установившаяся власть не была прочной. Среди представителей династии Караханидов, владевших Мавераннахром, шла междоусобная борьба. Причины ее заключались во внутреннем устройстве самого государства. Она основывалась на удельной системе: вся подвластная Караханидам территория разделялась на уделы. Во главе государства стоял правитель, носивший титул табгач-хана, другие удельные владетели носили титулы илеков. Столицей табгач-ханов обычно был Баласагун. Семиречье и Восточный Туркестан входили в их удел. Завоеванная караханидами территория от Или до Амударьи была разбита на отдельные уделы, управляемые членами караханидского дома – илек-ханами. Самым крупным уделом был Ма-

вераннахр со столицей в Самарканде. С образованием государства караханидов переселение тюркских племен на территорию Мавераннахра носит массовый характер. В начале XII в. значительная территория Мавераннахра оказалась в руках ставленников сельджукидов Арслан-хана (1102–1130) и по сведениям мусульманского атора Ибн ал-Асира в его войсках служили карлуки.

Династия Караханидов определенное время владела Мавераннахром. Саманиды на протяжении достаточно длительного времени не раз пытались завоевать Семиречье. Предпринимались несколько походов, так в IX и первой половине X вв. Нух бен Асад завоевал Исфиджаб, а Исмаил совершил поход на Тараз. Важную роль во взаимоотношениях тюркского населения Семиречья и мусульманского населения Мавераннахра играла торговля, осуществлявшаяся в пограничных городах. В конце правления Саманидов – X в. Макдиси сообщал о следующих городах долины Таласа: Тараз, Джикиль, Барсхан (к востоку от Тараза среди гор), Бехлу, Атлах, Хамукет, Шельджи, Сус, Куль, Текабкет. Из них последние названные четыре города располагались к югу от Тараза. Джикиль, Бехлу, Атлах и Хамукет – к северу на равнине.

Исследователь государства Караханидов О. Караев отмечает факт господства этой династии на территории Семиречья: «Занятие Караханидами Семиречья, подтверждается тем фактом, что Махмуд Кашгари помещает часть связанных с Караханидами тюркских племен: ягма, тухси и чигилей – в долине р. Или. До возвышения Караханидов эти племена жили гораздо южнее, в пределах Центрального Тянь-Шаня». Уже в начале XI в. стала ярко проявляться удельная система государственного устройства Караханидов. Вследствии дуальности административно-политической системы Караханидов в государстве развернулась борьба за власть между двумя потомками Сатук Богра-хана – Али и Харуном. Исторические источники этой эпохи сочинения Ибн ал-Асира и ат-Утби повествуют о долгой и непримиримой борьбе в державе Караханидов. В 1012–1013 гг. в Семиречье правил Туган-хан и одним из главных направлений внешней политики Караханидов было завоевание «неверных». В хронологическом отрезке с 1017

по 1018 г. Семиречье подверглось нападению кочевых племен, среди которых были и китаи. Однако, они были разбиты войском Туган-хана в 8 дней пути от Баласагуна. Ибн ал-Асир описывает эти события: Туган-хан «собрал войска и написал в остальные мусульманские области, созывая на помощь людей. И собралось к нему 120 тысяч добровольцев. Когда достигло тюрков известие о его выздоровлении, наборе войск и многочисленности его сторонников, они вернулись в свою страну. Он следовал за ними около трех месяцев, пока не настиг их, в то время как они были уверены в безопасности по причине дальности расстояния. Он нагрязнул на них, убил больше 200 тысяч, а в плен взял около 100 тысяч и захватил в добычу верховых лошадей, кибитки и, кроме того золотых и серебряных сосудов и изделий Сина столько, сколько никому не доставалось, и вернулся в Баласагун».

Внешняя политика Караханидов исходила из экспансионистских интересов на территорию к югу от Аму-Дарьи. На этой территории их интересы столкнулись с интересами мощного противника – государством Газневидов. Начинается период затяжного противостояния, которое начинается с поражения вначале XI в. от Газневидов, когда Караханиды были вынуждены оставить попытки распространить свою власть за пределы Мавераннахра и граница между обоими тюркскими государствами установилась по Аму-Дарье. С этого времени, согласно ал-Утби, Караханиды заключили союз с Газневидами, который скрепился династическим браком дочери Абу Мансура Мухаммеда ибн Али Арсланхана и сыном Махмуда Газневида Масудом (1031–1041).

Однако основная линия борьбы Караханидов была с тюрками-язычниками, т. к. правители государства считали «священную войну» с «неверными» своей первой задачей. В начале XI в. через земли Семиречья проходили племена ябаку, басмылов, чумулов и В.В. Бартольд, опираясь на сведения Махмуда Кашгарского, сообщает о победе сорокатысячной армии мусульман под предводительством Арслан-тегина над 700 тыс. войском племени ябаку. Мусульманский автор Ибн ал-Асир отмечает факт принятия ислама неким тюркским племенем в 1043 г. численностью около 10000 кибиток.

Распад государства и разделение на западный и восточный каганаты произошло в исторический период 1069–1070 гг. Углублением процесса раскола внутри правящей династии было связано с дуальностью административно-политической системы государства и борьбой двух его крыльев западного и восточного. В результате неудачного похода главы восточных Караханидов Тогрул Кара-хана Юсуфа (1059–1075 гг.) в Мавераннахр был заключен мирный договор с западным правителем Караханидов Шамс аль-Мульком, согласно которому границей между двумя владениями были признан Ходжент. Вся Ферганская долина и территории к северо-востоку от Сыр-Дарьи были включены в состав восточных Караханидов. Восточные границы Караханидов по Махмуду Кашгарскому доходили до г. Куча, а восточная граница, возможно, пролегла через озера Сасык-Куль, Ала-Куль и Балхаш.

После Тогрул Кара-хана его преемником становится сначала его сын Тогрул-тегин, но уже через два месяца в 1075 г. его сместил Харун Бугра-хан, который правил Кашгаром, Хотаном и Баласагуном до 1102–1103 гг. Харун Бугра-хан признавал власть Сельджукидов (с 1089 г.), хотя признание носило номинальный характер. Караханиды в период XI–XII вв. (владелец Тараза Кадыр-хан Джибраил) совершали походы и в Мавераннахр, и в пределы владений сельджуков. «В 1102 г., т. е. тотчас после смерти Богра-хана Харуна, на Мавераннахр сделал нашествие владетель Баласагуна и Таласа Кадыр-хан Джибраил, сын Карахана Омара и внук Богра-хана Мухаммеда. Войско Кадыр-хана состояло не только из мусульман, но и из неверных; он овладел всей страной до Аму-Дарьи, но на берегу этой реки был разбит сельджукским султаном Синджаром, взят в плен и убит. После этого мы не имеем никаких известий о Семиречье до нашествия кара-китаев».

В своем общественном устройстве государство Караханидов представляло из себя раннефеодальное государство. Все земли от Кашгара до Аму-Дарьи считались собственностью караханидской династии. Глава династии носил титул «хан ханов» или как часто их называют исторические источники «табгач хана». В период XI–XII вв. усиливается влияние и могущество тюркской аристокра-

тии. Высшую ступень занимали каганы, илек-ханы и беки. Ханы и илеки были божественным олицетворением солнца и неба. У каждого представителя высшей аристократии были замки, крепости (тура), роскошные шатры и дворцы и каждый из них владел отдельным уделом. Глава удела носил титул илек-хана. Связь между илек-ханами и высшим правителем не была прочной, т. к. удельные князья жили в постоянной вражде между собой и стремились к самостоятельности. До падения государства Саманидов столицей Караханидов был Баласагун, но основная часть тамгач-ханов была сосредоточена в Кашгаре. Большой вес имел из всех удельных князей илек-хан Мавераннахра со ставкой в городе Самарканд. Правители Мавераннахра переняли многое в системе управления от династии Саманидов. Многие должности, существовавшие при прежней династии, сохранили свое значение и в государстве Караханидов. Так при илек-ханах состояли везири, сахиб-бериды, мустауфи и т. д. В городах присутствовали такие должностные лица как: хакиды, райсы, мухтасибы. В еще меньшей мере изменилась иерархическая структура духовенства и авторитет имамов, сейидов, садров был очень высок. Административная власть над кочевыми племенами осуществлялась через родоплеменную верхушку, и они носили титул ильчи-баши. Власть беков была сакрализована Төре – степным законом, который в тюркский период был высшим законом, существовавшим вне воли человека. Все представители кочевого сообщества и верховные правители, в том числе были обязаны ему следовать. В тюркских каганатах она сочетала в себе систему, как правовых норм, так и способствовала законотворческой деятельности тюркских правителей. Эту функцию в обществе Караханидов несли знатные беки. Представители этой социальной категории поддерживали общественный порядок, следили за выполнением судебных приговоров, стояли на защите приграничных территорий. Высшие слои из среды беков нередко командовали войсками и входили в ханский совет. Зачастую они выказывали неповиновение и поднимали мятежи против своего сюзерена.

Основная масса родоплеменных объединений входивших в каганат находилась в зависимом положении от собственной родо-

вой верхушки и непосредственно глав правящих династий. Юсуф Баласагуни отмечает тот факт, что рядовые соплеменники араты служили «крыльями и перьями беков, без них они, как птицы не могут летать». Их имущественный и социальный статус был разным и среди них встречались люди зажиточные (бай), среднего достатка (урта) и бедняки (чигай, йоксул). Степень зависимости рядовых кочевников от кочевой знати различалась от обычного подчинения с уплатой налогов до полной зависимости. В исторических источниках упоминаются находящиеся в услужении дружинники (йигит) и бедняки (чигай, йоксул).

В эпоху Караханидов население Чуйской и Таласской долин продолжало заниматься, как и при господстве карлуков земледелием и экстенсивным скотоводством. В «Худуд ал-Алем» отмечалось, что основным богатством населения восточной части государства Караханидов – ягма, карлуков, чигилей, тухси являлись овцы, коровы и кони. Семиречье было территорией, где земледелие носило поливной и богарный характер. Большое количество городов в государстве Караханидов свидетельствовало о широком развитии ремесла: ткацкого, гончарного, ювелирного и многих других. В восточной части государства было развито металлургическое производство. Арабские авторы сообщали о добыче металлов в горах Таласа: золота, меди, железа, олова. «Область Шельджи в долине Таласа являлась крупным центром добычи серебряно-свинцовых руд в IX–XI вв. Серебряные рудники размещались в горах близ городов Шельджи (развалины Садыр-Курган), Суса (развалины Чалдовар) и Текабката (городище Ак-Тюбе II)». Что касается торговли в государстве Караханидов, то она носила денежный характер. Лишь в восточной части государства в торговле с кочевниками практикуется натуральный обмен. Натуральный обмен услугами мог происходить и в сфере обслуживания.

Государство Караханидов в период XI–XII вв. было в процессе незатухающих столкновений и междоусобиц, что свидетельствовало об отсутствии единства политического и военного. Среди удельных владетелей начались смуты, особенно враждебные отношения сложились между илек-ханами Мавераннахра

Али тегином и великим каганом Кадыром. Династии Газневидов соперничавшим с Караханидами на внешнеполитической арене данная ситуация была очень выгодна, особенно в отношении илехана Ахмада. Махмуд Газневи вторгается с большим числом войск в Мавераннахр и переправившись в 1025 г. через Аму-Дарью. В это же время со стороны Кашгара выступает каган Кадыр-хан. Он располагается со своим войском недалеко от Самарканда близ войск Махмуда Газневи. Гардизи в своем труде «Зейн ал-ахбар» («Украшение известий») описывает факт встречи двух правителей. В результате соглашений заключенных между ними решено было отобрать у Али-тегина Мавераннахр и передать его Йиган-тегину второму сыну Кадыр-хана, а он в свою очередь заключал династийный брак с дочерью Махмуда Газневи. После некоторого периода успешных военных действий против Али-тегина он был ослаблен, но не изгнан со своих территорий и за ним остались города Бухара и Самарканд.

В 1042 г. череда дворцовых переворотов и междуусобных столкновений привели к разделению каганата на два самостоятельных государства. Каждое владение было практически самостоятельным, и во главе стоял независимый правитель из династии Караханидов. Как повествуют исторические источники: «Земли, входящие в государство восточных караханидов: Йеди-Су, Чу, Талас, Сейхун, Фергана и Чингарская степь до реки Иртыш, на востоке до озера Теклемен. Восточный каганат, в свою очередь разделился на восточную и западную часть. Восточной частью управлял с титулом Арслан хана старший сын Кадырхана Сулейман ибн Юсуф и столицей его был Баласагун. Управлять западной частью стал Мухаммед ибн Юсуф с титулом Богра хана и столицей стал сначала г. Талас, а затем Кашгар».

В 1125 г. с востока на земли Караханидов приходят новые завоеватели – кара-китаи. В начале 30-х гг. XII в. кара-китаи вторгаются на территорию восточных Караханидов. 1128 г. великий каган Ахмед Арслан-карахан одерживает над ними победу, но в 1130 г. используя против Караханидов тюркские племена канглы и кипчак они захватывают Баласагун и большую часть Семире-

чья. В 1137 г. гурхан Елюй-Даши завоевывает Кашгар и Хотан и выступает походом на Мавераннахр. После захвата этих территорий они сохранили караханидских правителей в качестве своих вассалов.

Религиозное и культурное положение в среде тюркских племен в IX–XII вв. отличалась своим разнообразием и поликонфессиональностью. Основными тенденциями развития культуры и религиозных воззрений продолжали оставаться традиционные культы Тенгри, которые еще в ранних тюркских государственных образованиях, были монотеизированы в силу шедших в тюркском обществе процессов централизации власти. Наряду с традиционными воззрениями тюркские племена исповедовали также манихейство, несторианство, которые в некоторых тюркских государствах стали частью государственной системы при этом необходимо отметить особенности процесса восприятия тюрками этих религий. Как отмечают современные исследователи, временный характер восприятия этих религиозных течений тюрками, стало желание сохранить свою самобытность, с одной стороны от довлевшего Китая, с другой – создававшейся исламской цивилизации. Государство Караханидов стало первым тюркским государством, где ислам стал государственной религией. При этом необходимо отметить, что данное государственное образование не превратилось в теократическое, что свидетельствовало о сохранении сильных традиций родоплеменного общества, характерных для тюркской государственности. Караханидский каганат сыграл важную роль и стал связующим звеном между кочевой средой и оседло-земледельческими оазисами. В эпоху существования каганата отмечается бурный рост городов и городских центров. Старые города увеличивались в масштабах, а новые становились центрами активной торговли и развития ремесел. Широкое распространение получает монументальная архитектура. Совершенствуются формы зодчества, появляются новые принципы строительства и приемы декора. К культурному ренессансу в области науки, литературы искусства следует отнести феномен появления целой плеяды выдающихся ученых как Юсуф Баласагуни, Мах-

муд Кашгари, Низами, Ахмад Ягунеки и др. Произведения этих представителей тюркского народа показывают процесс исламизации, взаимовлияния и синтеза арабо-персидской и тюркской культуры.

2.6 Кидани или каракитаи

Династия Ляо, основанная киданями, представляла собой пример маньчжурских завоеваний. Кидани являлись кочевниками-скотоводами и представляли собой крупную силу среди племен северо-востока Китая. В 697 г. династия Тан временно объединилась с восточными тюрками, чтобы разбить киданей. Китай атаковал армию киданей на юге, в то время как тюрки вторглись в их коренные земли на севере. После этих событий кидани признали власть тюрков. Когда в 714 г. власть тюрков ослабела, кидани вновь перешли под власть Китая. Местные киданьские вожди накапливали силы, и в 730 г. объявили о своей независимости. В то время пока тюрки были заняты борьбой с мятежными китайскими военачальниками, киданьские правители развернули процесс государственного строительства, которому было суждено заложить основы могущественной династии. К концу IX в. кидани были разделены на 8 племен под управлением верховного вождя из рода Яолань. Верховный вождь обладал ограниченной властью, поскольку племена, объединенные под его началом, были достаточно независимы. Время от времени, вслед за военными поражениями, руководство конфедерацией переходило от одного племени к другому. На уровне племен власть была еще более ограниченной, поскольку вождь у них избирался на три года. На протяжении четырех поколений в племена ила, были избраны 12 вождей из большого рода Елюй. Наследование власти в основном проходило по боковой линии, и предполагалось, что братья и двоюродные родственники должны занимать этот пост по очереди. Некоторые как Дела становились вождями на долгий срок (27 лет). Однако длительное правление Дела не привело к изменениям основной организационной структуры киданьских племен, и в дальнейшем передача власти продолжала осуществляться по ротационному принципу.

Разрушение племенной политической системы у киданей началось в связи с падением державы уйгуров и дезинтеграцией империи Тан. Предводитель племени ила Елюй Салади расширил экономическую базу подвластного себе народа. В 901 г. его сын Абаоцзи, стал правителем и использовал, созданное экономическое благополучие для расширения своих территорий. Он атаковал и разгромил соседние тюркские племена на востоке, чжуржэней на севере. В начале 907 г. он объявил себя «императором» киданей. Таким образом, Абаоцзи разрушил старую политическую организацию с помощью китайских советников и ресурсов, полученных путем захвата территорий. Китайские подданные, которых он приобрел, изменили государство, привив новые навыки земледелия и ремесла. Кидани никогда не проникали вглубь новых территорий, а обычно присоединяли новые земли путем заключения брачных союзов или захвата полностью обессиливших соперников. В степи кидани использовали политику сдерживания, устанавливая свой контроль над соседними племенами и подрывая могущество отдаленных кочевых племен. В начале X в. с образованием государства Ляо в Центральной Азии заканчивается период господства тюркоязычных племен. Основным следствием появления киданей на исторической арене стало начавшееся перемещение тюркоязычных племен на запад. Территориальный рост киданьского государства Ляо происходил медленно, и каждое новое завоевание тщательно разрабатывалось. Трансформация киданей из конфедерации племен в бюрократическое государство, управляемое императором, было не простой задачей. Ближайшее окружение «императора» по-прежнему симпатизировало традиционным племенным обычаям киданей по ограничению власти вождей и наследования по боковой линии. Именно этот вопрос стал основной причиной несогласия племен с новой системой правления в империи.

Активные возмущения начались только в 911 г., когда истек традиционный трехлетний срок правления Абаоцзи, упразднившего племенную ротацию власти. Против Абаоцзи было организовано несколько заговоров и прямых выступлений с целью захвата власти. Первые две попытки провалились, но император

простили своих братьев и даже назначил их на важные должности. Однако последующие события показали, что принцип автократического управления признавался с большим трудом. Лишив своих родственников по боковой линии прав наследования, Абаоци навсегда отлучил от власти братьев, двоюродных братьев, дядьев. Борьба за введение принципа линейного наследования поддерживалась китайскими советниками, которые склоняли правителя киданей к более решительному заимствованию элементов китайской культуры. В 916 г. он избрал девиз правления по китайскому образцу и назначил прямым наследником своего старшего сына. Эти действия были попытками нового императора укрепить свое положение с помощью конфуцианской идеологии. Установив контроль над рядом китайских городов в Ляодуне, покорив соперничавшие племена в степи, Абаоци заложил основы государства Ляо. В течение 40 лет государство Ляо развивалось и росло в относительной безопасности. Именно в это время династия усовершенствовала свою систему дуального управления, которая стала краеугольным камнем стабилизации в Китае. Для того чтобы извлечь пользу из своих завоеваний, ему были необходимы китайские чиновники, обладающие знаниями в области управления и сбора налогов. Поэтому китайские чиновники были оставлены на своих местах и продолжали действовать в рамках той же административной системы, что и при династии Тан. Правители государства понимали при этом, что окончательный переход на управление по китайскому образцу оттолкнет племенную часть населения, составлявшую костяк его армии. Дуальная организация позволяла ему править новым государством единовластно, но при этом каждая группа управлялась в соответствии с привычными для нее законами и обычаями. Киданьская система была простой и ясной. Правительственные учреждения государства Ляо были разделены на северные и южные. Северные занимались вопросами дворцов, юрт, племен, родов и зависимых государств, в то время как южные рассматривали вопросы налогов и военных дел в китайских округах и уездах. При существующей дуальной системе управления военные дела находились в ведении северно-

го правителя, т.е. в сфере киданьских племен. Представители китайской административной структуры не допускались к участия в вопросах относительно военных действий. Войска, состоявшие из кочевников, составляли основу армии Ляо, но при этом они своим существованием угрожали династии, поскольку находились под началом старой племенной знати. Киданьские правители пытались уменьшить влияние племенных вождей путем создания на регулярной основе личной императорской гвардии и ударных войск из представителей разных племен и даже китайцев. Эти войска под названием ордо, располагались в стратегически важных пунктах империи. Кидани создали, устойчивое могущественное государство за счет более жесткого контроля над членами императорского клана. Династия Ляо сумела уменьшить могущество своей племенной знати. В своих отношениях со степью кидани вели себя более агрессивно. Контроль киданей над пограничными племенами складывался из политического и военного аспектов. Они назначали вождями племен людей, лояльных династии, которые должны были выплачивать дань двору Ляо. Военные компании киданей способствовали либо непосредственному подчинению племен, либо принуждали к признанию своей зависимости от киданей. Как следует из хода исторического процесса, движение киданей привело к кардинальным изменениям этнической карты Центральной Азии. На границе X–XI вв. произошли миграционные подвижки в среде многих тюркоязычных племенных объединений от границ Китая на запад, и способствовало перемещению монголоязычных племен на освободившиеся степные просторы.

Армия и государственный аппарат киданей существовал за счет денежных вливаний династии Сун. Финансовый кризис разразился во второй половине XI в., когда значительное уменьшение налоговых сборов в государственную казну произошло, когда знатные кидани сделали крупными землевладельцами. Представители киданьской знати, которые до этого почти все время участвовали в военных действиях, в период длительного мира с Сун обзавелись собственностью и, пользуясь своей властью, старались

уклониться от уплаты налогов. Это ослабляло экономическую базу государства государство Ляо и все больше переключало внимание киданьской знати на интересы личного обогащения. Уменьшение доходов от сельского хозяйства, отсутствие новых завоеваний и проведение политики при, которой, обогащалась только дворцовая верхушка, привели к отказу киданьскими племенами в поддержке своей династии. Внутренняя слабость Ляо снизила возможность контролировать пограничные племена. Г. Пиков, исследователь истории киданей, видит причины гибели Киданьской империи в полиэтничности государства. «Имперский этнос» – под таким определением выступают кидани в этот исторический период, а уже к 1126 г. государство Ляо было покорено чжурчженями.

Елюй Даши стремился к восстановлению империи, опираясь на объединения кочевых племен. Историческая ситуация сложилась таким образом, что Елюй Даши все-таки пришлось покинуть прежние территории и с некоторым числом киданьских племен уйти в Семиречье. Как отмечают исторические источники «непосредственно перед приходом Елюй Даши на службе у Караханидов находилось более 16 тыс. шатров киданей». Мусульманский автор Ибн ал-Асир сообщает, что они переселились в Семиречье еще при Арслан-хане Сулеймане. Ибн ал-Асир отмечает, тот факт, что Арслан-хан часто нападал на киданьские племена и наводил на них большой страх. В исторических произведениях многих мусульманских авторов, отмечаются факты военных столкновений, и все эти нашествия приписывают киданям. Движение киданей на завоевание владений восточных Караханидов относится к первой трети XII в. «Ляо ши» подробно описывает и приводит сведения об этих экспансионистских наступлениях киданей. «В следующем году (в 1-ом году эры правления Бао-да), во втором месяце, в день цзя-у (19/2 1121) Да-ши принес черного быка и белую лошадь в жертву небу, земле и предкам; привел в порядок войска и двинулся на запад. Перед этим он осчастливил письмом уйгурского князя Би-лэ-гэ. В (письме) сообщалось: «В прошлом мой великий предок император Тай-цзу во время северного военного похода прошел через город Бу-гу-хань и тогда же направил посла в Гань-

чжоу с императорским манифестом к вашему предку У-му-чжу, в котором говорилось: «Думаете ли вы о прежней родине? Мы тогда вернем ее вам. Если вы не сможете вернуться, то мы возьмем эти земли себе. У нас они будут совершенно так же, как и у вас». Ваш предок выразил благодарность и (сообщил), что они перенесли государство в теперешние места более десяти поколений тому назад; армия и народ, все спокойно живут и поэтому не станут возвращаться. Это свидетельствует о том, что (мы) с вашим государством не один день были в хороших отношениях. Сейчас я отправляюсь на запад к арабам и хочу пройти через ваше государство. Пусть это не вызовет у вас недоверия». Би-лэ-гэ, получив письмо, сразу же выехал навстречу. Прибыв в ставку (Да-ши), три дня пировал. Перед выступлением в поход (Би-лэ-гэ) подарил (Да-ши) 600 лошадей, 100 верблюдов и 3000 баранов, охотно оставил в качестве заложников детей и внуков и стал его вассалом. Проводил (Да-ши) за пределы страны. Там, где (Да-ши) проходил, он побеждал врагов и успокаивал покорившихся».

По сведениям мусульманского автора Ибн ал-Асира в государстве Караханидов Тараз вместе с Исфиджабом составляли особой удел, который с остальными владениями Караханидов в XII в. был завоеван кара-китаями. Это был период, когда каганат Караханидов переживал свое ослабление. Завоеванию территории восточных Караханидов способствовала междоусобица. Племена карлуков и канглы перестали подчиняться власти правителя Баласагуна Ибрахима ибн Ахмада. Караханидский каган обратился за помощью к кара-китаям. Елюй-Даши оттеснил кочевников от столицы, затем, увидев слабость караханидского правителя, устранил его и лишил титула, присвоив новый – «элик тюрок».

Большую часть войска Елюй Даши составляли местные тюрки – остатки карлуков, часть канглы, кочевавших в долинах рек Чу и Таласа и потомков нушибийских племен, т. е. кыргызов. Подчиненное кара-китаями оседлое население Чуйской долины было мусульманским со времени принятия карлуками ислама. Карлуки в середине XII в. были вытеснены из Семиречья каракитаями и кочевали в Дешт-и Кипчаке вплоть до XV в.

В период миграции киданей на запад после гибели их государства Ляо о племени канглы сообщается следующее. Караханидский правитель Баласагуна Ибрахим ибн Ахмад призвал на помощь киданей, которые в это время были в районе Имиля, для борьбы с племенами канглы и карлуками, которые беспокоили его своими вторжениями. Войско киданей помогло защитить столицу, а затем, как известно, кидани отстранили Караханидов и заняли Семиречье. «В этом плане, – пишет Г. Пиков, – интересно сообщение «Цзинь ши» о том, что город Гу-цзе-вар-до сдался Даши без боя. Письмо султана Санджара к багдадскому правительству, написанное в июле 1133 г., указывает, что к этому времени незахваченным оставался лишь юго-восточный Туркестан. Покорены были Канглы».

Дальнейшие события Джувейни описывает так. «Ханы Каракитая, – говорит Алай-уд-дин Джувейни, – происходили от киданей (Khitai). Основатель этой империи, один из знатнейших людей своей нации, вынужденный обстоятельствами покинуть свое отечество, принял титул Гур-хана, который означает хан ханов. Говорят, что когда он отправился из Китая, его сопровождало семьдесят человек, по другой версии, он был во главе очень многочисленного войска. Когда эти эмигранты прибыли на границу страны киргизов, они предприняли набеги на их территорию; но увидев, что киргизы собираются отразить их, они удалились в область Имиля, где основали город, развалины которого видны до сих пор. Турецкие племена стали собираться под знаменами китанского государя, который скоро увидел себя во главе сорока тысяч кибиток, Он отправился к городу Бала-Сагуну, который монголы ныне называют Гу-Балык. Властитель этой страны, который назвал себя потомком Ефрасияба, не был очень могущественен. Его власть не распространялась на племена карлуков и канглов этих стран, которые не только вышли из повиновения ему, но даже делали набеги на принадлежавшую ему территорию. Не будучи в состоянии защищать ее, этот государь отправил к предводителю приближавшегося к его стране полчища с приглашением явиться в столицу, извещая о своем намерении передать в его руки бразды правления и удалиться от

дел. Китанский государь явился в Бала-Сагун и, завладев тронem, лишил потомка Ефрасияба ханского титула, дав взамен ему лишь титул Ильк-Туркан, или начальника турков. Он назначил губернаторов по всем областям, начиная с Кум-Кичжика до Бархечжана и от Тараза до Таничжа. Спустя некоторое время он подчинил канглов, одна из его армий завоевала Кашгар и Хотан, другая отправилась отомстить киргизам. Он овладел Биш-Бальком, его войска подчинили ему Фергану и Трансоксанию, и именно в это время предшественники султана Османа сделались его вассалами. После всех этих завоеваний он послал своего генерала Ернузу против Хорезма, который был предан огню и мечу. Хорезмшах Атсиз подчинился Ернузу и обязался уплачивать Гур-хану ежегодную дань в тридцать тысяч динаров сверх определенного количества вещей и скота. Ернуз согласился на мир и удалился, а немного спустя Гур-хан умер».

В начале XII в. на границы Жетысу стали совершать набеги кочевые племена кара-китаев. Правитель этих земель из дома караханидов илек-хан оказался бессильным организовать оборону страны, восставшие карлуки совместно с племенами канглы осадили Баласагун – столицу правителя Жетысу. В этой обстановке илек-хан обращается за помощью к кара-китаям. Воспользовавшись этим «приглашением», кара-китаи заняли Баласагун, куда перенесли свою столицу. Вскоре кара-китаи захватили все Жетысу, Шаш, Кашгар и нанесли в 1137 г. поражение под Ходжентом мавераннахрскому правителю Махмуду, тем самым открыли себе дорогу в Самарканд. Город кара-китаи обложили данью и вернулись назад. Заняв Самарканд, кара-китаи назначили правителем области Тамгач хана Ибрагима. Это вызвало недовольство среди карлуков, которые хотели видеть на самаркандском престоле своего хана. В 1156 г. восставшие карлуки убили Ибрагима. Наследник престола Джелал-ад-дин начал массовое преследование карлуков.

Выдающийся исследователь Г.Е. Грумм-Гржимайло интерпретирует эти события следующим образом. «В долине Эмиля кидани построили город. Здесь князь Даши организовал из киданьских беглецов десятитысячный отборный корпус, принял под

свои знамена конные отряды канглов и карлуков и с этими силами явился перед стенами Баласагуна, который и не замедлил открыть перед ним свои ворота. По этому поводу у Джувейни говорится: «От былого могущества баласагунских владык ничего не осталось: даже канглы и карлуки, некогда считавшиеся их вассалами, и те безнаказанно грабили их владения». Далее войска киданей, в которых были и племена канглов, в 1128 г. столкнулись с войсками кашгарского хана и потерпели поражение, о чем сообщал султан Синдjar в письме к багдадскому везиру (1133 г.), в котором выражал надежду на то, что этим событием будет приостановлено продвижение «неверных». Однако, как показали дальнейшие события, это была временная передышка. Елюй Даши, согласно источникам, был человеком необычайного ума и способностей. «Одаренный всем этим, – отмечает Г. Грумм-Гржимайло, – он должен был тем серьезнее отнестись к полученному уроку и вновь выступил против кашгарцев не прежде, как значительно усилившись отрядами канглов, которых он сумел подчинить своей власти. Покорение земель на северо-восток до Енисея, на юго-восток до Хотана должно было совершиться очень быстро, так как 1137 год застал его в Мавераннахре, где под Ходжентом он нанес жестокое поражение войскам Рукн-ад-Дин Махмуд-хана». По сообщению Ибн ал-Асира «гурхан киданьский вступил в Кашгарские пределы с ратью великою, число которой одному Господу было известно».

Кара-китайский гурхан был серьезно встревожен усилением позиций карлукских эмиров в Мавераннахре. Во второй половине XII в. большая группа кочевых карлуков была вытеснена каракитаями из Жетысу к северу от реки Или, где они образовали свое государство (зависимое от кара-китаев) со столицей в Каялыке, которое просуществовало до момента его преобразования монголами в удел.

Завоевание западных владений Караханидов, т. е. собственно Мавераннахра, относится к 30–40-м гг. XII в. Кара-китаи не закрепили за собой захваченные территории, не включили в состав государства. Власть кара-китаев ограничилась введением китайской системы налогообложения и поощрения раздробленности Караха-

нидского государства. Этнический состав такого государства был необычайно пестрым и разноязычным. Одним из таких племенных объединений, входивших некогда в союз зависимых от киданей народов, внутри которого уже складывались свои институты государственной власти, было племя найманов.

2.7 Улусы найманов и керейтов

Этническое происхождение найманов и керейтов вызывает научные споры, и дискуссии на протяжении долгого времени. Многие ученые склоняются к мнению об разноэтнических компонентах в составе объединения племен. В.В. Бартольд, Б.Я. Владимирцов, И.П. Петрушевский, П. Пельо относили найманов к западной ветви монголов. Тюркское происхождение отстаивали в своих научных исследованиях ряд выдающихся ученых как Н. Аристов, Грумм-Гржимайло, Л. Викторова и др. Калмыцкий исследователь Г.О. Авляев к одним из сложнейших и малоизученных вопросов в этнической истории монголо- и тюркоязычных этнических общностей считает проблему происхождения керейтов, а также найманов и меркитов домонгольской эпохи. Г.О. Авляев определяет две основные линии по вопросу о происхождении названных выше этносов. «Большинство исследователей, опираясь на достоверные монгольские, персидские и китайские источники, признают их монгольское происхождение, другие же считают их тюрками на том лишь основании, что керейты, найманы и меркиты не включены Рашид-ад-дином в число так называемых «коренных» монгольских племен XI–XII вв. (онон-керуленская группа из «хамуг-монгол») и, следовательно, они не были монголоязычными» – считает Г.О. Авляев.

Найманский союз возник в середине VIII в. между верхним Иртышом и Орхоном под именем сегиз-огуз (союз восьми племен). Это объединение занимало земли к западу от Хангая до Тарбагатай. Впервые этот термин фиксируется в памятнике уйгурскому хану Мойыншора (VIII в.). Упоминаются их активные политические взаимоотношения с западными тюрками, карлуками, тогуз-

огузами вследствие чего иногда их объединяли под именем огузы. На протяжении продолжительного времени почти четырех веков найманы были под властью Уйгурского каганата. Впоследствии они попали под власть кыргызов, которые сокрушили Уйгурский каганат. Исторический источник «Ляо ши» сообщает, что в X в. степи Центральной Азии были населены воинственными кочевыми племенами цзу-бу. На страницах данного источника впервые фиксируется название «найман». В период династии киданей Ляо еще существовало название сегиз-огуз, но монголоязычные кидании дали им имя тождественное слову «восемь» – «найман».

В перв. пол. XII в. найманский союз упоминается в связи с уходом киданей во главе с Елюй-Даши на территорию Семиречья. В период с X–XII вв. найманы находились в вассальной зависимости от империи Ляо и жили на ее западных окраинах, землях Восточного Казахстана и Западной Монголии. Процесс постепенного сложения государственных институтов у найманов происходил в рамках киданьского политического объединения в подчинении, которого они были на протяжении длительного времени. Рашид-ад-Дин сообщает о найманах как о кочевниках, которые обитали «в гористых местах», а часть на равнинах. Их соседями были тюркские племена канглы, жившие на Иртыше, на севере – племена кыргызов, на востоке – меркитские племена и кериты.

Кериты в письменных источниках упоминаются в последней четверти XI в. в связи с принятием христианства. Они располагались в районах реки Толы, среднего течения реки Орхон и бассейна реки Онгин. Рост могущества центральноазиатских кочевых племен привел к возникновению раннефеодальных государственных образований – улусов. Улус располагался на определенной территории и имел свои границы. Управлялся улус «Природными ханами» («Сокровенное сказание монгол»), который создавал свой аппарат управления. Органы управления объединяли – орду (ставка кагана), гвардию и дружину. В Ляо Ши отмечается: «С тех пор, как Ляо стало усиливаться, для постоянного проживания ханов стали создаваться охраняемые ханские ставки, которые назывались

«орда». Ханская ставка ведала самыми важными для каганата направлениями: ханским имуществом и войсками. С периода правления Инанч-Бильге-Буку хана 1143 г. начинают летоисчисление собственно государства найманов. Керейты также начали процесс своего усиления, и в борьбе за господство над Западной Монголией и Восточным Казахстаном их интересы сталкивались и переплетались. Известны факты вмешательства найманских правителей в процесс престолонаследия, керейтских владетелей. По мнению ряда исследователей, государственное образование племен керейтов, найманов, меркитов и онгутов относят еще к сер. XI в.

В кочевом государстве найманских племен складывался свой государственный аппарат. Власть хана была наследственной уже с конца XII в. Функции управления концентрировались в орде – ставке хана и осуществлялись служилой знатью – черби. Существовало делопроизводство, официальные бумаги скреплялись ханской печатью. Все население государства делилось по военно-административному принципу на тысячи, сотни и десятки. Источники сообщают о влиянии государственных традиций киданей и уйгур на становление государственности у найманов. Известный автор Л. Викторова отмечает, что в X – начале XII вв. найманы были подданными империи Ляо и жили на ее западной окраине. Глава племенного союза получал инвеституру от киданей (отсюда и титул главы найманов – даян-хан, китайское дай ван). Один из крупных исследователей Е.И. Кычанов определяет, что ханские роды отчетливо начинают выделяться в конце XI – начале XII вв. у керейтов, меркитов, татар и, конечно, у найманов. Ханы стояли во главе улусов, основными их признаками были наличие племен, территории – нунтук, которая в XII в. уже была хорошо известна. Однако в силу кочевого быта улус был подвижен, поэтому совместное проживание их не всегда было обязательным условием. Одним из серьезных аргументов в пользу наличия государственных институтов служит наличие делопроизводства в улусе найманов. «Алтан-Тобчи» ссылаясь на ранних авторов, сообщает, что когда монголы поймали Тадтунга, обнаружили у него печать и спросили

о ее назначении, то Тадтунг ответил: «Мой владелец, вручив мне эту печать, вменил мне [в обязанность] ведение расхода и прихода товаров и продуктов... Ее используют при отборе хороших людей [для должности] и во всех таких случаях, как отправление указов и писем»

У найманов и кереитов процессы образования государства, как и у большинства кочевых народов, основывались на кровнородственном и родоплеменном принципе. Понятие «улус» составляет значение «народ» и территория, на которой располагались родоплеменные объединения. В состав улуса могли войти и подчиненные племена, не состоявшие в кровнородственном родстве и имевшие отличное этническое происхождение. Каждый улус занимал определенную территорию, во главе улуса стоял хан, потомок рода, происхождение которого было отмечено особым знаком «божьего предопределения». Освященный божьей милостью такой хан считался представителем бога и мог править от его имени. Сакрализация власти все больше приобретала политический характер. Хан, который стоял во главе улуса в первую очередь создавал аппарат управления, свою ставку – орду, органы исполнительной и военной власти. Ставка хана – орда была правительством улуса и подчинялась самому хану. У крупных правителей улусов были собственные пастбища и места зимовок. Армия строилась по десятичному принципу и делилась на десятки, сотни, тысячи и тумены. Внутренняя политика, в том числе и сбор налогов, осуществлялся особыми должностными лицами, назначаемыми ханом и носившими титул черби.

У найманов и кереитов существовало обычное право. В XII веке в улусе найманов существовало делопроизводство. Оно велось на уйгурском языке, документы, особенно сбор налогов и утверждение в должности лиц удостоверялось ханской золотой печатью.

В кочевых государственных образованиях у кочевников происходило объединение военных и гражданских функций, постоянные военные действия в жизни кочевого общества служили как про-

цессу расширения территорий, так и способствовали усложнению государственного аппарата. Все население улуса было организовано по военно-административному принципу на основе десятичной системы. Вторая половина XII в. ознаменовалась образованием Найманского ханства в Центральной Азии, которое признавали все монгольские и тюркские племена. Территория расселения найманов распространялась на западе до Иртыша, а на юге до Восточного Туркестана. Институты власти, унаследованные ими от ранних тюркских государственных образований, определили этапы становления государственности у найманов. Найманы заимствовали титул «буюрук», который встречается и у уйгурских каганов как зафиксировано в Терхинской надписи, что их окружали девять «великих буюруков». Буюруки командовали также войсками кагана и могли узурпировать власть в исключительных случаях. Так же упоминается о совете великих буюруков в Тюркском каганате, которым подчинялись низшие должностные лица. С. Кляшторный в этой связи отмечает: «Концентрация власти в руках кагана и буюруков делала их политически и исторически ответственными за судьбу государства».

Правители найманских племен проводили идеологию защитников и радетелей интересов всех кочевых племен. В этой связи российский ученый В.В. Трепавлов следующим образом представляет эту ситуацию: «В начале XIII в. тенденция к объединению кочевых племен продолжала существовать. Найманский Даян-хан, узнав о возвышении Темучина, заявил: «Я слышал, что некто на востоке намеревается объявить себя императором... На небе нет двух солнц, может ли народ иметь двух государей?!» То есть он считал себя государем всех кочевников безотносительно к их этнолингвистическим характеристикам. И монголы, и тюркоязычные найманы и, вероятно, остальные кочевые обитатели Центральной Азии считались одним «народом», у которого должен быть один хан. Значит, в предымперские времена здесь бытовала концепция объединения, подобная хуннской, возникшая в условиях культурной общности номадов и продиктованная необходимостью совместной

защиты родовых стойбищ». Калмыцкий исследователь Г.А. Авляев определяя, что Керейтское ханство XII века, как Найманское и Меркитское, нужно отнести к типу раннефеодальных ханств, в которых ещё были живучи родоплеменные пережитки. «Заметим, что видимо, наиболее развитыми в культурном отношении, а также по наличию элементов государственной машины были найманы и керейты (государственная печать, письменность, распространение религий – христианства несторианского толка, буддизма и других религиозных течений). Сам термин «керейт» (кэрэит, кэрээд и т. п.) объясняется только с монгольских языков и в переводе с ойратского (западно-монгольского) и калмыцкого языков означает «вороны». Термин этот происходит от ойрат-калмыцкого слова «кэрэ» в значении «ворон», которое во множественном числе оформляется как керейт, кэраат, (на халха-монгольском – хэрэит)».

В исторических источниках упоминается ханский титул, который был предоставлен сыну монгольского вождя Тумбиняя Хутула (конец XI – перв. пол. XII в.). В этом отношении, как для монголов, так и для найманов становится очень важным признание этих племен империей Ляо. Монголы с обретением ханского титула становятся равными с найманами и керейтами, которые к этому времени имели элементы оформления государственности.

Первое объединение племен керейтов, найманов, меркитов и онгутов в государственное образование относят еще к сер. XI в. Объединяющим фактором стало принятие этими племенами христианства. Усилившееся и объединившееся государство цзубу стало серьезным противником Ляо. Кидани были вынуждены признать хана Уба (Увар) правителем всех кочевников. В 1069 г. цзубу нанесли поражение войскам Ляо, однако в конце XI в. степное государство вновь ослабело. Образование собственного государства у найманов относят к 1143 г. и связывают его с правлением Инанч-Бильге-Буку ханом. Входившие ранее в состав киданьского государства племена найманов получили независимость со смертью Елюй Даши. Занимая земли к западу от керейтов, т. е. Западную Монголию и Восточный Казахстан, найманы стали соперничать с

кереитами в своем могуществе в Центральной Азии. В этом отношении известно, что найманские ханы пытались поддержать своих ставленников на кереитском престоле, как это произошло в конце XII в., когда найманы помогли занять трон младшему брату кереитского хана Ван-Хана – Ерке-Кара, правление которого все же оказалось недолгим.

Политический строй найманского государства повторял по своей структуре зарождающееся государственное устройство кочевых обществ. Во главе государства стоял хан, власть которого в конце XII в. передавалась уже по наследству. Функции управления концентрировались в орде – ставке хана и осуществлялись служилой знатью – черби. Существовало делопроизводство, официальные бумаги скреплялись ханской печатью. Все население государства делилось по военно-административному принципу на тысячи, сотни и десятки. В то же время источники говорят о племенах, входивших в состав кереитского и найманского государств. О связи трех племен найманов, текин и канглы известно еще следующее. Источники сообщают о существовании двух племен найманов, у которых наследники носили титул буюруков. Один из их предводителей назывался бетекин. Так называлось и племя, которое до возвышения монголов долгое время господствовало в Центральной Азии. Рашид ад-Дин, упоминая одного из предков этого племени Кадыр Буюрук-хана, писал, что его власть, а также власть его предков была куда более могущественной, чем созданное потомками государство найманов или кереитов во главе с Ван-ханом и Таян-ханом.

Огромное влияние оказали на становление институтов управления государственные традиции и управленческие механизмы киданей и уйгур. Социально-политические отношения в кочевом государстве отличаются своеобразием и специфическими чертами. У найманов и кереитов процессы образования государства как и у большинства кочевых народов основывались на родоплеменном принципе, а не на социальном антагонизме. Известный исследователь Е.И. Кычанов полагал: «Вожизм (чифдом) и присвоенные

им функции распределения общественного продукта – это и есть сложение господствующего класса и приобретение им особого положения в распределении продукта». Представитель западной антропологической школы Дж. Флетчер, реконструируя жизнь кочевников в условиях постоянной мобильности, показывает несущественный характер надплеменной социальной организации и слабой интегрированности степных политий, которая была нестабильна и часто вообще распадалась. «Члены племени считали себя принадлежащим к единому народу (ulus), который существовал в прошлом и в любое время мог быть восстановлен под новым или старым названием. Термин улус использовался для обозначения племени или, более вероятно, надплеменной общности, даже если последняя существовала только в умах людей. Улус мог также обозначать существующую надплеменную политику – либо слабо организованную «конфедерацию», либо жестко организованную «империю». Надплеменное общество балансировало взад и вперед между надплеменной анархией (воображаемым единым народом) и надплеменной политией, которая, в свою очередь, флуктировала между слабой конфедерацией и (намного реже) устойчивой автократией». В.В. Трепавлов размышляя над существующими моделями развития кочевого общества, отметил две основные тенденции: 1) установление деспотического централизованного монархического правления; 2) объединение постепенно разлагающихся племен с адаптацией родоплеменных институтов к функциям надплеменной властной структуры. Анализируя социально-политическую организацию кочевых государств, исследователь предполагает, что они являлись как бы ступенями единого процесса развития общественного строя кочевников. Улусы найманов и керейтов начала XIII в. рассматривались как сформировавшиеся в период генезиса феодальных отношений «государства первоначального типа», если точнее, «этнополитические государственные образования». Но это были государственные образования, в которых политические институты носили характер многовековой традиции, унаследованной с древнетюркского периода.

В состав улуса не обязательно входили кровные родственники, и не только потомки ханского рода, вместе с ними были и чужие люди. Каждый улус занимал определенную территорию, во главе улуса стоял хан, потомок рода, происхождение которого было отмечено особым знаком «божьего предопределения». Освященный божьей милостью такой хан считался представителем бога и мог править от его имени. Сакрализация власти все больше приобретала политический характер. Правящий улусом хан в первую очередь создавал аппарат управления, свою ставку – орду, органы исполнительной и военной власти. Ставка хана – орда была правительством улуса и подчинялась самому хану. У крупных правителей улусов были собственные пастбища и места зимовок. Армия строилась по десятичному принципу и делилась на десятки, сотни, тысячи и тумены. В основе деления населения улуса находился тот же принцип военного объединения. Внутренняя политика, в том числе и сбор налогов, осуществлялся особыми должностными лицами, назначаемыми ханом и носившими титул черби. У найманов и керейтов существовало обычное право. В XII веке в улусе найманов существовало делопроизводство. Оно велось на уйгурском языке, документы, особенно сбор налогов и утверждение в должности лиц удостоверялось ханской золотой печатью.

По мнению Е.И. Кычанова ханские роды отчетливо начинают выделяться в конце XI – начале XII вв. у керейтов, меркитов, татар и, конечно, у найманов. Ханы стояли во главе улусов, основными признаками существования их было наличие племенных объединений и территорий, но т. к. улус был подвижен этнический состав и численность населения могла меняться.

Несомненным свидетельством наличия институтов государственности является введение у найманов делопроизводства. В улусе найманов было делопроизводство. Бумаги писались уйгурским письмом, и скреплялись ханской печатью. В «Алтан-Тобчи», источнике позднего периода, рассказывается, что когда монголы поймали Тадтунга, обнаружили у него печать и спросили о ее назначении, то Тадтунг ответил: «Мой владелец, вручив мне эту печать, вменил

мне [в обязанность] ведение расхода и прихода товаров и продуктов... Ее используют при отборе хороших людей [для должности] и во всех таких случаях, как отправление указов и писем».

Для кочевников было обязательной чертой государственной системы объединение военных и гражданских функций. Все население улуса было организовано по военно-административному принципу, вся военная организация строилась по десятичной системе. Большое влияние на становление государственности у найманов сыграли институты власти, традиционно унаследованные ими от ранних тюркских государственных образований, а также доставшиеся в ходе исторического взаимовлияния от уйгуров или киданей. Так, известно, что у найманов был распространен титул «буюрук». Это что-то вроде везирей у восточных правителей. Терхинская надпись сообщает, что уйгурских каганов окружали девять «великих буюруков». Буюруки командовали также войсками кагана и могли узурпировать власть в исключительных случаях. В Тюркском каганате при создании органов государственной власти совет великих буюруков при каганах стал исполнительным органом. Им подчинялись низшие должностные лица. Дважды в год собиралась тюркская знать для обсуждения важных дел и принятия решений. Самой главной функцией буюруков была забота о благосостоянии подданных и «прокормлении народа».

В то же время найманам был известен и титул «каан». Согласно источникам, в Найманском ханстве, переживавшем расцвет к сер. XII в., были известны правители Наркыш-Таян и Эниат-каан. Точка зрения В.В. Трепавлова в этой связи звучит следующим образом, что в этот исторический период в Центральной Азии, могла произойти некоторая «девальвация древнего титула». Это положение рассматривается на примере двух найманских государей, когда носивший титул «каана» младший брат был зависим от старшего по возрасту и по рангу. Все это свидетельствует о фактах сохранения некоторых традиций существовавших у кочевников удельно-лествичной системы. Ханский титул же свидетельствует о наличии государственной самостоятельности найманов.

Найманы по свидетельству Рашид-ад-Дина имели большое и хорошее войско. Часто войско возглавлялось знатным беком, каковым, например, был Коксэку-Сабрах. Рашид ад-Дин называет и другие имена найманских эмиров: Еди-Туклук, Хори-Субаджу, Тунг-Шал. Очевидно, в найманском ханстве уже сложились отношения службы предводителю, которые в структуре кочевого общества характеризуются как проявление покровительства и защиты. С этого времени до начала XIII в. Центральная Азия находилась под властью найманских ханов, потомки которых, видимо, сохранились в Южной Сибири и Средней Азии, так как родоплеменное название «найман» бытует среди киргизов, казахов, узбеков, алтайцев и др. народов

Таким образом, вторая половина XII в. ознаменовалась появлением крупного политического образования как Найманское ханство. Влияние данной политической силы признавали большинство монгольских и тюркских племен. Этнополитические процессы в кочевом обществе влияли на политическую карту всей Центральной Азии. Так в восточной части региона выдвигаются племена найманов, оттеснившие от власти здесь киданей и общей территорией расселения найманов становятся земли на западе до Иртыша, а на юге до Восточного Туркестана.

2.8 Кипчакское ханство

Из небольшого объединения мимоходом упомянутого в китайской хронике к началу второго тысячелетия кипчаки превращаются в сильное дееспособное и многочисленное образование с большим политическим и военным влиянием.

Самостоятельное племя кипчаков выделяется из конгломерата хуннского этап этнической истории на территории Центральной Азии в центре древнетюркского этногенеза. В период своей древнейшей истории они были связаны с племенным названием «се» (по китайской историографии) или «сир» (древнетюркским памятникам). В начале второй половины IV в. племя се (сир) покорило своих соседей яньто. Правящий род сиров (ильтер) возглавил

новую конфедерацию. И как отмечает Б.Е. Кумеков в период с IV по VII вв. китайская историография фиксирует название сеяньто. В середине IV в. сеяньто находились в политической зависимости от тюркских каганов. В начале VII в. на территории Северной Монголии сеяньто возглавили союз десяти племен теле. В 630 г. сеяньто, отделившись от этого союза, образовали свое Сирское государство в центре отюкенской черни (Хангай). На северных границах им подчинились енисейские кыргызы. В 646 г. группировка тогуз-огузов нанесла поражение сеяньто и государство сиров пало. Вскоре сирсы вступив в союз с тюрками отвоевали у уйгуров, возглавлявших конфедерацию племен тогуз-огузов, Отюкенскую степь. И как повествует нам памятники древнетюркской письменности 50-лет тюрки, и кипчаки властвовали над тогуз-огузами, но в 742 г. их государство Центральной Азии пало. Появление термина кыпчак в исторических источниках, относится к III–II вв. до н.э. Возможно, что этноним кыпчак (кыбчак) содержится в тексте рунической надписи уйгурского кагана Баянчора и относится к 50–60-м годам VIII в. В китайской династийной хронике 203 г. до н.э. кипчаки упоминаются под именем «кюеше» или «цзюше», которое в научной литературе отождествляется с племенным наименованием «кыпчак». А.Н. Бернштам впервые опираясь на летописное произведение Сыма Цяня (II до н.э.) делает предположение, что этноним цюйше в старокитайском произношении этих иероглифов должен звучать как кыйчак и передает древнее название этнонима кыпчак. Позднее гипотеза А.Н. Бернштама подвергалась критике со стороны Ю.А. Зуева, С.Г. Кляшторного, которые считали такую попытку реконструкции племени цюйше как кыпчак неоправданной.

В отечественной и зарубежной историографии не достаточно разработанной является проблема соотношения этнонима и этноса «кыпчак» во времени и пространстве как отмечает известный исследователь, кыпчаковед Б.Е. Кумеков. По мнению ученого устойчивость названия «кыпчак» не протяжении веков не означала стабильности самой этнической общности. В этом смысле этноним «кыпчак» следует рассматривать в двух значениях: в этническом

применительно к племени, племенному союзу и в широком этнополитическом, для обозначения покоренных и присоединенных племенных группировок в составе созданного ими социально-политического образования. Один и тот же этноним обозначает различное состояние племенного организма, этноса (племя, ядро племенной конфедерации, союз племен, народность).

Арабская географическая литература этноним кипчак впервые фиксирует в историческом сочинении ибн Хордадбеха, который называет их народом отдельным от кимаков, анонимного автора «Худуд-ал-алем», Гардизи, Ибн-аль-Асира. Этот термин можно зафиксировать в произведениях Низами, Навои и в одной из версий «Огуз-наме». Как полагает Б.Е. Кумеков, все древнейшие известия о кипчаках, хотя и позволяют считать их в VIII–XI вв. политически связанными с кимакским племенным союзом, отмечают слабость этих связей, различие этнических территорий.

Отдельным вопросом в кипчаковедении является проблема происхождения терминов «половцы» и «куманы». Многие из исследователей склонны считать, что данные термины связаны с древнерусским словом «половый», т. е. светловолосый, светлокожий. Европейским народам они известны под именами «певияне», «плавцы», «флеви», «флавон». Византийцы называли их «куманы», а Плато Карпини и Рубрук в своих записках отмечают их под именем «команы».

Лингвистические данные относят к их западной или западнохуннской проблеме тюркских языков. Н.А. Баскаков в эту группу также включает болгарский, огузский и карлукские языки.

Значительные группы кипчакских племен перемещаются на территорию Алтая и Прииртышья, где формируют ядро кимакской конфедерации. Сведения о ранней истории кимаков и кипчаков сохранилась в легенде, изложенной в сочинении Гардизи. Легенда восходит к значительно более раннему времени, чем сам исторический источник, а именно к концу VII–VIII вв. Кимакский союз сложился после гибели мощных политических образований (Западно-Тюркского и Уйгурского каганатов) из семи входивших ранее в

эти объединения племен. Племя имак встало во главе этого союза племен, а позднее и Кимекского каганата. В другой транскрипции данное племенное объединение обозначает «каи», что в переводе с монгольского «змея». Не исключено, что именно во время сложения этого степного объединения, состоявшего из семи племен, появилась поговорка, которую зафиксировал Махмуд Кашгари: «У змей семь голов». Главенствующее племя кимаков расселилось в основной массе по берегам Иртыша. Кипчаки по сведениям «Худуд ал-алем», занимали отдельную территорию, расположенную в юго-восточной части Южного Урала. Ибн-Хаукаль в своем сочинении и карте отмечал, что кипчако-кимацкие племена кочевали вместе с огузами в степях севернее Аральского моря, а ал-Масуди в это время писал, что все они кочевали по Эмбе и Уралу: «Между их устьями 10 дней пути; на них расположены зимовки и летние кочевья кимаков и огузов». Природные условия кипчакских степей способствовали процветанию на них развитого кочевого скотоводства. Степь была расчленена на участки с определенными маршрутами кочевий, летовками и зимниками. В среде кимако-кипчацкой знати существовали формы наследственного землепользования. О нем говорит автор «Худуд-ал алем»: «...Хакан кимаков имеет 11 управителей, и их уделы передаются по наследству детям этих управителей». Управители представляли собой родо-племенную знать, которая по мере накопления богатств постепенно феодализировалась. Во главе кипчакского объединения стоял «малик» титул соответствовавший статусу «кагана». Управители находились в вассальной зависимости от кагана, а у них в свою очередь были вассалы, получившие свои земельные уделы и являвшиеся представителями родовой аристократии.

Длительный мирный период развития Кимацкого каганата, который обеспечивался сильной центральной властью, вскоре сменился центробежными стремлениями отдельных владетелей и междоусобной борьбой. В начале XI в. кипчакские племена двинулись в западном направлении. О движении кипчакских племен сообщает ал-Марвази в конце XI – начале XII вв. (придворный

врач сельджукских шахов), армянский историк Матвей Эдесский в середине XI в. Ал-Марвази сообщает, что каи (змеи) и куны потеснили племя «шары», а те в свою очередь, заняли земли туркменов, гузов и печенегов. Матвей Эдесский отмечает, что народ змей потеснил «рыжеволосых», т. е. желтых и последние двинулись на гузов, которые вместе с печенегами напали на Византию. Помимо «шары» – желтых кипчаков в продвижении на запад приняли участие отдельные орды кимаков (каи, куны) и другие, входившие в каганат объединения. Русские летописцы знакомые с половцами описывают курени – соединения нескольких в основном патриархальных, родственных семей. Уже в конце XI в. источники сообщают о «князьях» в среде половцев. К именам некоторых из них добавляли титул «хан»: Тугоркан, Шарукан. Ханами, были, очевидно, главы орд, однако следует помнить, что одновременно каждый хан был и главой куреня, поскольку этого требовала сама структура половецкого общества и его экономика: хан кочевал в рамках принятого в степях общественно-политического членения. В записях начала XII в. зафиксированы еще две социальные категории, которые занимали нижние ступени кочевого общества: «челядь» и «колодники». Первые представляли собой бедных, но свободных членов куреней, а колодники, же были военнопленные (домашние рабы). Организация походов на Русь, Византию и Болгарию привело к необходимости крупных кочевых объединений.

Кипчакам посвящены многочисленные исторические исследования. Однако основное внимание в них уделяется западной ветви половцев. Наиболее полную версию историю половцев написал в 70–80 гг. XIX в. венгерский историк Иштван Дьярваш «История Яс-кунав» о кипчаках-половцах. Немецкий востоковед И. Маркварт, автор исследования «О народности половцев», в своей работе уделяет большое внимание происхождению кипчаков, различным этнонимам и наименованиям родоплеменных объединений. Российская наука стала уделять внимание истории кипчаков в XVIII в. Основные сведения на которые опирались ученые были летописные источники. Среди первых работ выделяется труд П.В. Голу-

бовского «Печенеги, торки и половцы до нашествия татар». В его историческом труде описываются взаимоотношения печенегов, половцев и других кочевых объединений с Киевской Русью. Много приводится сведений об общественной жизни, обычаях, мировоззрении насельников южнорусских степей. Г.Е. Грумм-Гржимайло опираясь на китайские династийные хроники, стремится выявить этногенетические связи кипчаков с динлинами. Уделяет большое внимание миграционным процессам, в ходе которых кипчаки распространились в южнорусских степях.

Ценные сведения и научный материал о кочевниках и в частности половцах содержат работы, основанные на археологических изысканиях. С.А. Плетнева отводит большое внимание в своих исследованиях археологическим памятникам половецких погребений и материальной культуре (одежде, предметы украшения, жилища). В работе Г.А. Федорова-Давыдова всесторонне исследуется материальная культура, хозяйство, быт, религиозные воззрения кочевников (печенеги, половцы и др.) на основе археологических памятников X–XV вв. Значительное место в работе уделяется и судьбе половцев после завоевания монголов. В ней затрагиваются проблемы этногенеза, антропологии и взаимоотношений кочевников с Русью, Болгарией, Византией.

Наиболее значительными являются труды В.В. Бартольда, где приводятся ценные сведения о происхождении, расселении кыпчаков. В исторических работах Ч. Валиханова, А. Левшина, А. Добромыслова, Х. Харузина, Н.А. Аристова содержатся ценные материалы по истории кипчаков и Кипчакского ханства.

Важнейшим источником изучения истории кыпчаков является словарь, датируемый XIV в. под названием *Codex cumanicus*, составленный на основе латинского алфавита. Словарь составлен из двух тетрадей. В первой из них, наиболее существенной, помещены два списка слов. Один список состоит из 1560 слов, размещенных в порядке латинского алфавита в трех колонках: латинской, персидской и половецкой. Во втором списке (1120 слов) слова объединены в смысловые группы. В каждой от 4 до 90 слов.

В основном они отражают потребности и интересы купцов и ремесленников, живших и работавших в приморском городе. Так встречаются такие слова как базар, торговля, продавец, уплата, долг, цена, перечисления предметов торговли, названия тканей разных сортов, драгоценных камней и рабов. Есть слова отражающие профессии и ремесла. Располагается в словаре и сведения о структуре половецкого общества. Вторая тетрадь представляет собой половецко-немецкий словарь и содержит слова и фразы разнообразного значения. Там следуют грамматические заметки по половецкому языку, список половецких загадок, христианские тексты на половецком языке.

Резкое экономическое разделение общества (сосредоточение огромного богатства) неизбежно приводило к превращению родовой аристократии в феодальную знать. Кочевание родовыми куренями было заменено аульным, т. е. семейным. Аул состоял из одной семьи двух-трех поколений и многочисленной «обслуги», в которую входили и бедные родственники, и разорившиеся соплеменники, и военнопленные – домашние рабы. Русские летописные источники называли их чадями, а сами кочевники определяли словом «кош». В XII в. аул-«кош» стал основной ячейкой половецкого общества. Аулы различались и по своим масштабам и по влиянию их глав. В зависимости от экономических и внеэкономических причин (принадлежности к родовой знати) все они стояли на разных ступенях иерархической лестницы. Род-курень был единицей «промежуточной», объединяющей аулы организацией была орда. Власть в степи определялась выборным путем на съезде глав «коша», где самой богатой и влиятельной семье подчинялись аулы и объединялись под его началом. Так образовывалась орда, а высший титул, который получал глава орды – хан.

В первой половине XII в. европейский купец Петахья, оставил «путевые записки», в которых он сообщал о социальном устройстве половцев: «Куманы не имеют общих владетелей, а только князей и благородные фамилии». Codex cumanicus представляя иерархию в среде кипчакских племен сообщает: титулу хан соответствует

латинское слово «imperator», а в персидском «шах». Следующий титул «султан», как считает большинство исследователей, он возник позднее в эпоху Золотой Орды. Далее в словаре упоминаются «бег» (princer). Беги (беки) – главы крупных кошей. На низших ступенях иерархической лестницы стояли главы небольших кошей и простые пастухи. Пастухи попадали в экономическую зависимость от аристократов, которые давали им скот на «выпас» с условием выплаты половины приплода («сауын»). Разорившиеся пастухи переходили в число «челяди» в большой семье - «коше». В самом низу социальной лестницы находились «колодники»- взятые в плен или иные домашние рабы.

Важное место в социальной иерархии играла жреческая прослойка – шаманы. Основными функциями шаманов было гадание (предсказание будущего) и врачевание, основанное непосредственно на общении с добрыми и злыми духами. Многочисленные археологические данные свидетельствуют о культе предков, который переродился в своеобразный культ предков-вождей. Погребальный культ принадлежит к древнейшим формам религии. Рубрук сообщал: «Команы насыпают большой холм, над усопшим... Я видел одного недавно умершего, около которого они повесили на высоких жердях 16 шкур лошадей, по четыре с каждой стороны мира; и они поставили перед ним для питья кумыс, для еды мясо...» Этот обряд показывал идею потустороннего мира у половцев, который является продолжением настоящего. Душа предка при этом получала возможность и силы помогать людям, приносящим им жертвы. Широкое распространение половецких каменных статуй свидетельствует, что культ предков был главным компонентом их религиозных представлений.

Происходила постепенная трансформация семейно-родового культа в культ предков-вождей. Сакрализация власти хана проявлялась не только в вере его в магическую силу, но и в преклонении ему как верховному правителю всей степной группировки. Это показывало процесс постепенного сложения классового общества. У половцев он сосуществовал с культом предков, святилища соору-

жались не только в память выдающихся деятелей, но и главам богатых родов и семей, а также женщинам. Ценными материалами половецкого языка являются и письменные документы тюркоязычных армян XVI в., широко известен ученым арабо-кыпчакский словарь, сформированный на территории мамлюкского Египта в XII в.

Именно в XI в. начинается продвижение кыпчаков в западном и южном направлениях. Исследуя появление в арабо-персидских произведениях качественно новых сведений о кыпчаках, Б.Е. Кумеков отмечает, что это было связано с политическим возвышением кыпчакских ханов в начале XI в. Дешт-и Кыпчаке, усилением этнополитических контактов с мусульманскими династиями Караканидов, Хорезмшахов, Сельджукидов и Газневидов, борьбой за сырдарьинские и семиречинские города и торговые центры, распространением религии ислама в кыпчакском обществе, а также продвижением кыпчакских племен с востока на запад, вплоть до Приазовских степей. Именно с этого времени полагает исследователь термин «кыпчак» постепенно превращается в общий политоним, не только собственно кыпчакских, но также для кымакских и куманских племен. На запад продвинулась одна из частей кыпчакского племенного объединения и после ряда побед одержанных над огузами и печенегами они столкнулись с русскими княжествами. Военный союз с Всеволодом Ярославовичем против общего врага огузов, которые именуются в русских источниках торками. Но вскоре этот союз распадается, и начинаются отдельные военные действия кыпчаков против русских княжеств (нападения на г. Ростовец, Неятин).

Автор исследований по проблемам истории кыпчаков С.М. Ахинжанов высказал следующее предположение, что для кыпчакского общества XII–XIII вв. были характерны признаки раннеклассового общества. «...роды и племена у кыпчаков не представляют уже союз близких и кровных родственников, в них сплошь и рядом прослеживаются новые этнические элементы, пришлые и покоренные. С расширением торговли, усилением этнокультурных контактов, миграционными явлениями, развитием раннеклассовых

отношений, земельной собственности в кипчакском обществе происходит процесс поляризации, где на одном конце появляется класс богатых скотовладельцев, знать, аристократии, на другом – беднейшие слои общества, пауперизированные элементы. Г.А. Федоров-Давыдов также отмечал, что «специфика социальных отношений ... у ряда кочевых племен, видимо заключалась в племенном, родовом характере вассалитета, при котором вассалом выступает община кочевников целиком, но отношения ее к роду покорителю не традиционно патриархальные, ... а новые, бывшие результатом их покорения». На основе анализа русских летописных источников С.М. Ахинжанов приводит следующие данные: наряду с классом богатых скотовладельцев и наследственной аристократии в кипчакском обществе были и рядовые общинники – юридически и фактически свободные люди. Они назывались по летописям «мужи» и «лучшие мужи» иногда «господичи». Здесь уже налицо разделение на социальные группы внутри самих свободных общинников. Усиление роли племенной аристократии путем создания вокруг себя военных дружин, которые содержались за счет завоеванной добычи, что, в свою очередь способствовало возникновению специфической формы прямой зависимости рядового свободного общинника, «мужа», от крупных предводителей – ханов и беков.

Аналогичное предположение мы находим и в исследовании Г.А. Федорова-Давыдова, где рассматриваются памятники Половецкой эпохи. «Местная кочевая аристократия, восходящая к домонгольскому периоду, в Золотой Орде не упоминается (ни в качестве феодалов – держателей кочевых владений, ни в качестве служилой прослойки при хане). Каменные «бабы», изображавшие героизированных и обожествленных представителей родоплеменной аристократии, исчезают именно тогда, когда роль этой аристократии, была сведена, на нет». Автор приводит примеры из социально-политической организации Половецкого общества – западной ветви кипчаков: «В источниках XII в. содержатся данные о наличии у половцев рабов, челяди или какой-либо категории социально приниженных людей. Челядь, домашние рабы входили в

основную ячейку кочевого общества – большую патриархальную семью. Эта семья иногда именуется родом. Главы семей – свободные половцы – именуются «лучшими мужьями», «господичами». Исследователь, анализируя состояние социальных отношений, в половецком обществе полагает, что «у половцев ...зачатки государства, которые наблюдаются в конце XII в. не привели к какой-либо ломке старых патриархальных отношений. Государственная власть у них развивалась по линиям родоплеменных отношений (семья – род - племя – союз племен, во главе с ханом), что характерно для эпохи перехода от военной демократии к классовому строю. Именно это и обусловило тот факт, что половцы так и не создали развитой государственности, так и не преодолели ранний, патриархальный, неразвитый этап процесса классовобразования».

В конце XI–XII вв. в степях Казахстана и Вост. Европы шел интенсивный процесс распада родовых отношений. Причем родовые старейшины превращаются в родовую знать, формируются ханские роды. Из ее среды уже в XI веке выделились знатные, пользующиеся особым влиянием роды, возглавляющие союзы кочевых племен. Характерно, что кипчакские племена, как правило, назывались по имени возглавлявшего их знатного рода. Знать кипчаков была еще недостаточно сильна для экспроприации соплеменников, а поэтому стремилась консервировать сложившуюся у кочевников общественную структуру. Таким образом, большинство исследователей приходит к выводу, что в предмонгольское время кипчакское общество находилось на стадии раннефеодального государственного образования. Особенностью его было наличие большого количества специфических форм социальной организации общества в виде родоплеменных отношений во всех сферах и то, что все ступени политического и социального подчинения строились по принципу общинно-родового деления, старшинства племен, права первородства. В изучении источников исследуемого периода «неизбежны реконструктивные гипотезы и догадки» и поэтому необходимо их системное рассмотрение. До настоящего времени существуют различные мнения и подходы в

вопросе об уровне социальной стратификации и дифференциации кипчакского общества в этот исторический период. Существенно отличаются концептуальные заключения в определении формы государственности кипчаков: считать ли его «государством первоначального типа или временными союзами племен».

Российский ученый В.В. Трепавлов четко разграничивает в истории кочевников две тенденции развития потестарности и оформления государственности. Одна – установление деспотического централизованного монархического правления, чаще всего в результате разгрома ханов соперников и завоевания соседних владений. Другая – объединение постепенно разлагающихся племен с адаптацией родоплеменных институтов к функциям надплеменной властной структуры. «У Г.Е. Маркова это «военно-кочевое» и «общинно-кочевое» состояние общества. С.А. Плетнева составила «третью модель» для народов на третьей стадии кочевания» (уйгуров, хазар, енисейских кыргызов, кимаков, монголов XIII–XIV вв.) и вторую модель для народов на «второй стадии кочевания» (хунну, гунны Аттилы, сяньби, жужаней, тюркок-тюцзюэ, авар, кыпчаков с начала XII в.) Г.А. Федоров-Давыдов выделил монгольский (военный) и кипчакский (мирный) пути развития». Анализируя различные тенденции в изучении социально-политической организации кочевых империй, исследователь предполагает, что они являлись своего рода ступенями единого процесса развития общественного строя номадов.

Согласно методологическим подходам Н.Н. Крадина в исследовании социальной организации и структуры кочевых обществ, в модели кочевых империй, выделяются ядро и зависимые территории. Они рассматриваются им как две относительно автономные системы, между которыми складываются отношения. И, следуя данной концепции, кипчакские государственные объединения являлись естественными преемниками предшествующих этнополитических объединений, существовавших на территории Казахстана и Вост. Европы. Как представляет Н.Ц. Мункуев: «Всякий, кто начинает знакомиться с исследованиями, относящимся к кочевым

племенам XII в., в частности кипчаками, в конечном итоге столкнется с двумя точками зрения об уровне социального развития этих племен. Сторонники первой из них склоняются к тому, что объединения кипчаков были государственными объединениями первоначального типа, «организациями с зачатками некоторых функций государства», обществами, в которых далеко зашел процесс классовой дифференциации». Сторонники второй точки зрения предлагают рассматривать кочевников средневекового Казахстана... в частности кипчаков, как «союзы племен», объединения, носившие временный характер». К представителям первой точки зрения следует отнести А.Ш. Кадырбаева: «Скорее всего, племенные союзы кипчаков являлись «государствами первоначального типа», т. е. ранними государственными образованиями, соответствовавшими монгольским кочевым улусам того периода. Их особенностью было то, что они сохраняли остатки родоплеменных отношений на всех ступенях социальной структуры». Он отмечает, что, сохраняя и воспроизводя многие институты патриархального уклада, общество кипчаков вступило в новый этап развития – этап утверждения и развития ранних государственных форм. Кипчакские и карлукские династии в различных районах Средней Азии, например, в Хорезме, стояли во главе местных оседлоземледельческих государств, что способствовало усвоению ими государственной традиции. Используя данные русских летописей, где упоминаются имена некоторых родственно близких кипчакских ханов, А.Ш. Кадырбаев предположил бытование у них наследственной власти, что, по его мнению, является характерной чертой раннефеодального государства.

С.М. Ахинжанов в связи с изменениями в государственной организации кипчаков считает, что в предмонгольское время в кыпчакском обществе появились предпосылки для создания раннефеодального государства с наследственной властью. В Дешт-и Кипчаке на тот момент времени прослеживаются, по крайней мере, две династийные линии. В первые периоды своей истории система общественной организации кипчаков продолжала основываться

на институте родов, объединявшихся в племя, а также более крупные объединения, называвшиеся «иль» (народ), в которых происходили постоянные перемещения и перегруппировки племен и родов. Исследователь представляет экономическую составляющую социально-политических изменений: «Кипчаки также совершали определенные перекочевки. С ростом населения и увеличением количества скота, с развитием производительных сил определенному кочевому социуму требовались все большие пастбища. Со стабилизацией системы кочевания и использования пастбищ связано в известной степени становление разнообразных общинно-племенных форм собственности на землю. При имущественном неравенстве, развивавшемся на основе частной собственности на скот, крупные скотовладельцы одновременно становились и владельцами общинных пастбищ. Это создавало предпосылки складывания отношений господства-подчинения, отношения феодальной зависимости. Классовая, имущественная дифференциация среди кипчаков в известной степени способствовала переходу к оседлости и, в конечном счете, земледелию».

Г.А. Федоров-Давыдов обращает внимание на тот факт, что характерной чертой раннефеодальных государственных объединений у кочевников является обычай, согласно которому ханская власть с одобрения племенной аристократии передается не сыну, а племяннику или брату. В условиях перехода от военной демократии к классовому строю и раннефеодальному государству отдельные роды захватывают власть и удерживают ее. Однако сила родовых традиций заставляет рассматривать государственную власть именно как родовое достояние и не позволяет закрепиться на престоле отдельной семье или династии внутри этого рода. При рассмотрении системы политической организации половцев (западной ветви кипчаков) примечательно высказывание Ибн-ал-Асира: «...в Судаке сидели половецкие чиновники, которые следили за поступлением дани в казну половецких ханов. ...чиновники, которые при монголах носили название «даруга» и основной функцией, которых было наблюдение за правильным поступлением даней и

повинностей, а также общее управление той или иной областью, уже были при половцах».

В этой связи интересен вывод, к которому приходят Б.Д. Греков, А.Ю. Якубовский: «Живя в условиях кочевого общества, половецкие ханы не достигли еще того уровня, на котором в XIII в. и особенно в XIV в. находились монголы, обладавшие почти централизованным аппаратом... мы только можем сказать, что половцы жили уже в системе перехода к ранним стадиям феодального общества. ...при условии ведения кочевниками (непосредственными производителями) собственного хозяйства и внеэкономического принуждения со стороны бега, который распоряжается пастбищами создает в степи примитивные формы феодальной эксплуатации в обстановке патриархального быта неизжитых родоплеменных отношений».

Весьма сходными являются концептуальные выводы исследователей при рассмотрении той политической ситуации, в которой оказалось кипчакское общество в начале XIII в. Именно в ходе завоевательных походов Чингисхана, по мнению Л.Л. Викторовой, была впервые разрушена система племенной обособленности тюркских и монгольских племен, и естественно складывавшаяся веками структура общества была заменена военно-феодальными единицами. Современный российский исследователь В.П. Костюков полагает, что «автохтонные племена и кланы кипчаков стали главным компонентом кочевого населения Золотой Орды и сравнительно быстро ассимилировали завоевателей. Параллельно со сплошной «кипчакизацией» той части Степи и ее периферии, которые оказались под властью джучидов, кипчаки активно участвовали в этнических процессах во многих странах за пределами Золотой Орды – от Китая до Египта». А в современной казахстанской историографии можно выделить следующую позицию: «Завоевание и включение территории Восточного Дешт-и Кипчака в состав монгольской империи имело 2 наиболее важных последствия в дальнейшей этнополитической истории региона. Монгольское господство существенным образом изменяет формы

этнической и социально-политической структуры завоеванного населения, что впоследствии сказывается на всей этнополитической ситуации. Происходит политическое объединение населения в рамках границ Улуса Джучи, первоначально ограниченного именно территорией Вост. Дешт-и Кипчака».

Современные исследования подтверждают, что кипчакское общество находилось на стадии раннефеодального государственного образования. Особенностью его было наличие большого количество специфических форм социальной организации общества в виде родоплеменных отношений во всех сферах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Аналитическое изучение теоретико-концептуальных положений исторических исследований тюркского периода подтверждает правомерность утверждения о том, что без глубокого научного осмысления исторической действительности, всестороннего освоения и реального определения общих закономерностей и своеобразных явлений исторического процесса постановка конкретных задач представляется весьма затруднительным. Смена на исторической арене одних племенных объединений другими, династийных линий и правящих верхушек не означало полного их исчезновения, они сохранялись во вновь возникших этнических и политических структурах, под другими названиями, формировали новые политические объединения. Единство и преемственность в истории и культуре тюрков отразились и в этнополитической, социальной и законодательной сферах. В хозяйственно-экономическом отношении тюркские каганаты представляли собой синкретизацию двух основ – общества кочевого и оседлоземледельческого. Город и степь были частями единого хозяйственно-политического организма, торговый обмен, транзитный и внутренний вовлекал все население тюркских каганатов на окраинах и в центре. Формирование раннеклассовых отношений и политический фактор – сложение каганатов содействовали интеграции племен и племенных объединений. В процессе изучения этнополитической, социокультурной жизни тюркских племен исследователи моделировали не только этническое и

геополитическое пространство, но и реконструировали границы, как этносов, так и социально-политических объединений. Неравномерность процессов развития общественных структур и хозяйственного уклада приводила к тому, что тюркские племена стояли на разных ступенях развития от объединений, вышедших за рамки мужских союзов и достигших уровня формирования надплеменных структур, ранней государственности и объединений еще не достигших этого уровня. Тюркский исторический период отличается резкими изменениями в социально-политической структуре, сопровождаемой разрушениями традиционных социальных институтов и возникновением новых. Для кочевого общества характерны следующие признаки как родоплеменные отношения, наличие небольшого числа рабов и имущественная дифференциация. Особенности черты кочевого общества предопределили круг узловых вопросов: возникновение кочевничества и его альтернативы, существование государственности у кочевников, дуальность кочевой государственности и противопоставление «кочевой культуры» и оседло-земледельческой цивилизации. На современном этапе развития исторической науки проблемы взаимодействия кочевой и оседлой цивилизаций, различных культурных традиций являются одними из приоритетных направлений. Особую роль, по мнению ученых, играл город и в процессе дальнейшей стратификации и возникновения имущественного неравенства у кочевников. Имущественное неравенство у кочевников нередко приобретает особенно заметные размеры в двух случаях; когда у них существует государство или когда сами они инкорпорированы в состав оседлого государства. Государство в таких случаях выступает гарантом собственности и одновременно ослабляет действие перераспределительных механизмов. Как мы видим, методологическая парадигма этих подходов заключается в отрицании полноценного участия кочевников в создании и эволюции городской культуры, им отводится лишь второстепенная, реципиентарная роль. На современном этапе развития исторической науки, специалисты заинтересованы в разработке критериев, моделей и типологизации структур кочевого общества, которые позволили бы определенно

высказаться по проблемам сложения политико-управленческой системы тюркских каганатов. Таким образом, сложный и неоднозначный характер развития политических институтов кочевников делает перспективными применение системных принципов анализа властных структур, социальной системы и особенностей процесса трансформации в кочевых империях. Дальнейшее развитие исторической мысли позволит нам определить новые направления, открыть исследовательские горизонты и ее альтернативные пути в изучении процесса усложнения, дифференциации и развития социально-политических структур кочевых образований. На сегодняшний день существует большая необходимость в дальнейших изысканиях и разработке концептуальных проблем социально-политических изменений кочевых обществ, определении природы и сущности формирования политических институтов, социальной структуры номадов. Современное движение исторической мысли представляет источник законодательства и права как определенную сферу регулирования, которое занимает важное место в социально-политической системе кочевников. Поэтому обращение к вопросу процесса сложения и трансформации правовой системы кочевых обществ на основе комплексного анализа исторических исследований восполняет историческую задачу и способствует качественным подвижкам в рассмотрении сущности этого явления, определении основных закономерностей ее функционирования. Научное углубление общей проблемы источниковедческого анализа памятников тюрко-монгольского права решает новые задачи и служит как накоплению исторического знания, так и выработке объективного исторического сознания. Современный уровень исторического знания позволяет сделать вывод об эволюционировании взглядов на политико-управленческую структуру общества номадов – от полного отрицания возможности государственности до понимания преемственности политических, социальных и законодательных традиций в кочевых политических образованиях. Вариативность и дискуссионность концептуального положения «кочевая империя» показала недостаточную разработанность проблем типологии общественно-политических

структур и формирования государственных институтов в кочевых обществах. Это ставит перед исследователями необходимость диверсифицированного подхода к проблемам по изучению номадных политических образований их систематизации и реконструкции. Эволюция исторических взглядов связана с развитием общественных процессов, системных подходов и новой методологии рассмотрения кочевого социума. Прогресс в изучении проблем кочевой государственности невозможен без учета мировоззренческих знаний о прошлой социальной реальности и комплексного подхода к социально-историческому знанию.

ЛИТЕРАТУРА

Материал для обязательного ознакомления:

1. *Аристов А.И.* Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. СПб., 1897.
2. *Бартольд В.В.* Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии // Соч. т. 5. М. 1968.
3. *Грум-Гржимайло Г.Е.* Западная Монголия и Урянхайский край. Т. 2. Л., 1926.
4. *Гумилев Л.Н.* Древние тюрки. М., 1967.
5. *Кумеков Б.Е.* Государство кимаков IX–XI вв. по арабским источникам. Алма-Ата, 1972.

Материал для дополнительного чтения:

1. *Кадырбаев А.Ш.* Очерки истории средневековых уйгуров, джалаириров, найманов и керейтов. Алматы, 1993.
2. *Кычанов Е.И.* Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. М., 1997.
3. *Ахинжанов С.М.* Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алма-Ата, 1989.
4. *Бондаренко Д.М., Гринин Л.Е., Коротаев А.В.* Альтернативы социальной эволюции // Раннее государство, его альтернативы и аналоги: Сборник статей. Волгоград, 2006. С. 27.
5. *Трепавлов В.В.* Государственный строй монгольской империи XIII в. М., 1993.
6. *Шаниязов К.* Узбеки-карлуки. Ташкент, 1964.

-
7. *Агаджанов С.Г.* Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии. Ашхабад, 1969.
 8. *Караев О.* История Караханидского каганата: X – нач. XIII вв. Фрунзе, 1983.
 9. *Крадин Н.Н.* Кочевники Евразии. Алматы: Дайк-Пресс, 2007.
 10. *Томас Барфилд.* Опасная граница: кочевые империи и Китай (221 г. до н.э. – 1757 г. н.э.). СПб., 2009.

ГЛОССАРИЙ

Ашина – (от монг. а’ чино «благородная волчица») – династия правителей Великого тюркского каганата и его наследников.

Будун – обозначение народа в древнетюркском обществе.

Тенгри – бог кочевников, олицетворяет вечное голубое Небо.

Тенгрианство – монотеистичное верование кочевников.

Йер, су – силы природы, которым поклонялись кочевники.

Он ок будун – народ десяти стрел, военно-территориальное и административное деление в тюркских каганатах.

Автохтонный – местный, коренной. Автохтонное население – издавна обитавшее на данной территории население.

Алтайские языки – языки, на которых говорили племена, расселенные в древности на территории значительно восточнее Алтая: Сибири, между Енисеем и Тихим океаном в степях Монголии Маньчжурии и Северного Китая.

Балбал – надгробные камни, нередко антропоморфные, которые древние тюрки ставили у могил вождей. В научной литературе иногда балбалами называются и каменные изваяния, скульптурные изображения умерших героев.

Бузуки – левое крыло Огузов.

Учуки – правое крыло Огузов.

Муффазаб аль-огуз – земли Огузов, название в мусульманский географической литературе степных территорий Казахстана под властью Огузов.

Дешт и Кипчак – персидское название территории казахстанских степей между Волгой и Иртышом в эпоху средневековья.

Тюркская руническая письменность – древнетюркское письмо, впервые обнаруженное на территории Орхона и Енисея, и в связи со схожестью с скандинавскими рунами названное руническим.

Евроцентризм (европоцентризм) – взгляд на историю человечества сквозь призму ценностей европейской цивилизации, утверждение превосходства народов европейского (западного) происхождения

Этнос – исторически сложившаяся устойчивая совокупность людей с общими физическими (антропологическими) чертами, общностью культуры, языка, психики, этническим самосознанием и самоназванием (этноним). Важнейшее значение для формирования и сохранения этноса имеет его территориально-социальное единство.

Этногенез – процесс генеза зарождения и формирования этноса, этнической группы, народности.

Культурогенез – процесс развития материальной и духовной основы общества, один из определяющих индикаторов этногенеза.

Глотогенез – процесс зарождения и развития языка.

Социогенез – процесс формирования и развития общества, общественных институтов и категорий.

Каган – правитель, обладающей всей властью в тюркских государствах.

Джабгу, ябгу – второе лицо после кагана в тюркском обществе. В некоторых каганатах мог занимать и главенствующее положение.

Ел борили – правящий род в кыпчакской конфедерации племен.

Арслан-хан (лев) – один из титулов в государстве Караханидов, который носил правитель чигилей.

Богра-хан (верблюд) – один из титулов в государстве Караханидов, который носил правитель ягма.

Саманиды – правящая династия на территории Средней Азии в IX–X вв.

Икта (мукта) – ханы государства Караханидов жаловали своим родственникам и приближенным права на получение с населения городов, определенных территорий налогов, позднее превращается в форму держания земли.

Иктадар – держатель икты, родственник и приближенный правящей династии Караханидов.

Вакуф – религиозное держание земли в государстве Караханидов, с вакфных земель не взимались налоги.

Гурхан – правитель в государстве киданей или кара-китаев.

Военно-ленная система – социально-политический институт Караханидов, определяющий феодальный характер и уровень развития государства.

Комменданция – институт «покровительства», патроната, когда мелкий собственник передавал землю под защиту богатых и влиятельных землевладельцев или чиновников, за что выплачивал налог.

Везир – приближенный к хану в династии Караханидов.

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ

1. Поясните слово «Отюкен» (Утукен).

1. Имя первого кагана тюрков-тюцзюе.
2. Название реки в центральной Монголии, который поклонялись тюрки.
3. Название обширного района, включающего Северо-Западную Монголию, северо-восточную Туву с центром в Хангайских горах.
4. Имя верховного бога монголов
5. Название района Алтайских гор, считавшегося священной землей.

2. Назовите города Казахстанского участка Великого Шелкового пути (основная трасса).

1. Каялык, Янгикент, Чарджоу и др.
2. Исфиджаб, Тараз, Кулан, Суяб и др.
3. Отрар, Дженд, Сыгнак, Чач и др.
4. Тараз, Будухкет, Сарайчик и др.
5. Амуль, Замин, Бухара и др.

3. В каком веке в мусульманских источниках появляется термин «Мафазат-аль-гузз»?

1. XII в.
2. XIII в.
3. IX в.
4. XI в.
5. X в.

4. Назовите хронологию Карлукского государства:

1. 756–940.
2. 744–940.
3. 551–630.
4. 766–840.
5. 756–1210.

5. Когда в источниках впервые упоминается Баласагун?

1. VIII в.
2. X в.
3. IX в.
4. 756 г.
5. 933 г.

6. Поясните слово «сеяньто».

1. Название тунгусского племени.
2. Китайская передача этнонима «сир» – первоначального названия кыпчаков.
3. Китайская передача этнонима «сир» – так называли себя тюрки-тюцзюе.
4. Название согдийского города.
5. Район Северо-Западной Монголии.

7. Что нам известно относительно городов кимаков?

1. Ничего.
2. Города кимаков находились в Семиречье, их было 25.
3. Идриси сообщает о 16 городах кимаков, большинство которых находилось в Прииртышье.
4. Гардизи свидетельствует, что у кимаков было всего 3 года.
5. В городах кимаков преобладало согдийское население.

8. Какой вид хозяйственной деятельности был преобладающим у населения раннесредневекового Казахстана?

1. Рыболовство.
2. Охота.
3. Земледелие.
4. Кочевое скотоводство.
5. Полуоседлое скотоводство.

9. Какое государство раннесредневекового Казахстана называлось «он ок ели»?

1. Тюргешское.
2. Карлукское.
3. Кыпчакское.
4. Уйгурское.
5. Западнотюркский каганат.

10. Кого первоначально называли туркменами?

1. Карлуков, признавших власть Сатука Богра-хана.
2. Огузов Мангыстау.
3. Кимаков и кыпчаков, кочевавших близ Сырдарьи и принявших ислам.
4. Огузов, принявших ислам.
5. Главным образом огузов, но и карлуков, принявших ислам и в своем внешнем облике также несколько отличавшихся от обычного тюркского типа.

11. Когда появляется термин «Дешт-и-Кыпчак» и где он встречается впервые?

1. XI в., у Насир-и Хосрова.
2. XI в., у Ибн Хордадбега.
3. X в., у Ибн Фадлана.
4. VIII в., в китайских источниках.
5. VIII в., в рунических надписях.

12. Где сформировалось ядро кимакского союза племен?

1. Северо-Западная Монголия.
2. Восточный Пакистан.
3. Прииртышье.
4. Приуралье.
5. Мавераннахр.

13. Как называли тюрки стелы с надписями в честь умерших каганов и других выдающихся людей?

1. Бенгю-таш.
2. Бадиз.

3. Табгач.
4. Ятук.
5. Элик.

14. Какие племена входили в кимацкий союз согласно Гардизи?

1. Имек, эймур, татар, кыпчак и др.
2. Имек, таг, ягма, тухси и др.
3. Баяндур, кынык, сыгыр и др.
4. Ланиказ, аджлар, ягма и кипчак.
5. Кидань, татаб, отуз-татар и др.

15. Назовите хронологию Второго Восточно-тюркского каганата в Монголии и имя основателя:

1. 680–744, Эльтериш (Кутлуг).
2. 680–840, Капаган.
3. 689–700, Мочжо.
4. 744–840, Чингиз-хан.
5. 704–750, Кутейба.

16. Каков был удельный вес монголоидных элементов в антропологическом облике населения Казахстана в тюркское время?

1. 20%
2. 10%
3. 50%
4. 70%
5. 30%

17. С какого века начались исламизация тюркских кочевников средневекового Казахстана?

1. X в.
2. XI в.
3. IX в.
4. VIII в.
5. XIII в.

18. Кто из карахандинских правителей принял в X веке ислам и новое имя Абд ал-Керим?

1. Бильге Кюль-хан.
2. Наср ибн Али.
3. Сатук Богра-хан.
4. Муса.
5. Юсуф Кадыр-хан.

19. Как называлось условное пожалование за военную и административную службу в государстве Караханидов?

1. Тархан.
2. Вакуф.
3. Мульк
4. Кул.
5. Икта.

20. На смену какой династии в средней Азии пришли Караханиды?

1. Сасаниды.
2. Газневиды.
3. Аштарханиды
4. Саманиды.
5. Сельджукиды.

21. Назовите героев поэмы Баласагуни:

1. Кюнтогды, Айтолды, Одгурмыш, Огдюльмиш.
2. Кюнтогды, Элетмиш, Коркуд.
3. Кей-кавус, Афрасиаб, Сиявуш.
4. Алп-Дерек, Алп-Тонга, Арслан-хан.
5. Будрач, Арслан, Одгурмыш, Йоллыг.

22. Содержание книги Махмуда Кашгари «Диван-и лугат ат-турк»:

1. Комментарии к Корану и Хадисам.
2. Сведения об истории, географии и языку тюркских племен.
3. Образцы фольклора тюрков и иранцев.

4. История походов Чингис-хана.

5. Любовная лирика Востока.

23. «Паслось слово тюрков оленем нагорным, а я приручил его, сделав покорным». Кому принадлежат эти строки?

1. Ахмеду Яссави.

2. Ахмеду Югнаки.

3. Махмуду Кашгари.

4. Юсуфу Баласагуни.

5. Алишеру Навои.

24. Где похоронен Ходжа Ахмед Яссави?

1. Туркестан.

2. Бухара.

3. Отрар.

4. Вблизи Чингизских гор (Семипалатинская обл.).

5. Дамаск.

25. Чем обусловлены высокие темпы социально-экономического развития в южных и юго-восточных районах?

1. Естественно-географическими условиями и экономическими контактами со Средней Азией.

2. Эти районы всегда входили в состав могущественных государств.

3. Мусульманским влиянием.

4. Не было условий для ведения чисто кочевого скотоводства.

5. Разрушительные войны меньше касались этих районов.

26. Где обитали в X в. часть ягма вместе с карлуками?

1. В южном Тянь-Шане.

2. В Жетысу, к югу от Нарына.

3. В среднем течении Сыр-Дарьи.

4. В Западном Алтае.

5. В Восточном Туркестане.

27. Что позволило исследователям ошибочно считать, что династия Караханидов происходила из среды Ягме?

1. На это указывают письменные источники.

2. Указание одного из источников, что «падишаха ягма имену-
ют бограханом».

3. В государственном делопроизводстве указы писались на
языке ягма.

4. Большое население Кашгара и Баласагуна были ягма.

5. Ошибочное мнение В.В. Бартольда.

**28. Почему Огулчак был вынужден временно перебраться
в Кашгар?**

1. Его вытеснил Сатук-Богра-хан.

2. В Суябе поднялось против него восстание.

3. Тараз захватили Саманиды.

4. Часть Восточного Туркестана изъявило желание подчи-
ниться ему.

5. По приказу Сатук-Богра-хана, для обеспечения своевре-
менного сбора и доставки дани.

**29. Кто из газневидов заключил мир с караханидами в
конце X в.?**

1. Себук тегин.

2. Султан Махмуд.

3. Али Арслан хан.

4. Масуд.

5. Ягин тегин.

30. С чем связаны успехи ислама среди тюрок?

1. С близостью канонами верования тюрок.

2. С господством Саманидов, которые владели в IX–X вв.
культурными областями Туркестана.

3. За каждое посещение мечети давалось вознаграждение.

4. С завоеванием арабов.

5. С проникновением арабского алфавита.

**31. Какой династии перешло наследие Саманидов в обла-
сти к югу от Аму-Дарьи?**

1. Караханидам.

2. Газневидам.

3. Сельджукидам.

4. Аштраханидам.

5. Эфталитам.

32. С чем связаны междоусобия и сепаратизм в кочевом обществе?

1. Со способом производства.

2. С постоянными перекочевками.

3. С частыми войнами.

4. С удельной системой.

5. Вмешательством Китая во внутренние дела.

33. Какие территории заняло государство Кара-Китаев?

1. От Енисея до Таласа.

2. Семиречье.

3. От Иртыша до Сыр-Дарьи.

4. Восточный Туркестан.

5. Южный Казахстан.

34. Когда Кара-Китай потерпели поражение в Восточном Туркестане?

1. 1125 г.

2. Около 1130 г.

3. Около 1140 г.

4. 1141 г.

5. 1069 г.

35. Вассалами какого государства были караханиды до каракитайского нашествия?

1. Гурундского.

2. Кыпчакского.

3. Газневидского.

4. Хорезма.

5. Сельджукского.

36. Назовите имя последнего представителя саманидской династии, который долго вел борьбу за реставрацию власти Саманидов.

1. Нух.

2. Исмаил Саман.
3. Исмаил (Мунтасир).
4. Махмуд Газневидский.
5. Мансур.

37. Почему население Мавераннахра не оказало особого сопротивления Караханидским завоевателям?

1. Многие наместники были в оппозиции к центральной власти, население устало от смут, сыграл свою роль и религиозный фактор (караханиды были мусульмане).

2. Оно последовало примеру правителей династии, которая сразу признала власть завоевателей.

3. Оказало влияние то, что Караханиды были иранцами.

4. В это время в Средней Азии вспыхнуло антифеодальное восстание.

5. Караханиды обещали проявлять религиозную терпимость и даже поддерживать зороастризм.

38. Кто написал работу «Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии»?

1. Гумилев.
2. Кляшторный.
3. Бартольд.
4. Плетнева.
5. Потанин.

39. Какая часть Казахстана вошла в состав Каракитайского государства?

1. Центральная.
2. Южный и Юго-Восточный Казахстан.
3. Юго-Восточный Казахстан.
4. Восточная часть.
5. Запад.

40. Из какого рода происходили кыпчакские ханы на территории Казахстана?

1. Буржоглы.
2. Токсоба.

3. Уран.
4. Ельборили.
5. Кынык.

41. В какие годы существовало государство каракитаев?

1. 1128–1213.
2. 1125–1210.
3. 1110–1219.
4. 766–940.
5. 916–1125.

42. В каких взаимоотношениях находились кидани и тюрки-тюцзе в Центральной Азии в VI веке?

1. Не имели никаких взаимоотношений.
2. Тюрки входили в киданьскую империю Ляо.
3. Кидани были вассалами тюркских каганов.
4. Вместе боролись против Китая.
5. Как родственные племена имели тесные, дружественные отношения.

43. Отношение киданей к Китаю и китайской (ханьской) культуре?

1. Не имели к ней никакого отношения.
2. В отличие от других кочевников подверглись сильному влиянию Китая.
3. Вследствие подчинения Китаю с X нач. XII вв. Утратили язык.
4. Не приняли китайскую культуру.
5. Заимствовали у Китая систему летоисчисления.

44. Когда пала киданьская империя Ляо?

1. 1120 г.
2. 1213 г.
3. 1143 г.
4. 950 г.
5. 1121–1125 гг.

45. Кто возглавил движение киданей на Запад?

1. Елюйдаши.

2. Бусуган.
3. Мункэ.
4. Кучлук.
5. Елюйиле.

46. В каком году каракитаи вторглись в Семиречье?

1. 1141 г.
2. 1125 г.
3. 1121 г.
4. 1201 г.
5. 1213 г.

47. Кто был автором надписей в честь Бильге-Кагана и Кюль-тегина?

1. Бильге-Каган.
2. Чжао дэ-янь.
3. Тоньюкук.
4. Йоллыг-тегин.
5. Юсуф Баласагуни.

48. Каким временем датируется Ак-Бешимский буддийский храм в Семиречье?

1. Середина VIII в.
2. Конец VII – начало VIII вв.
3. IX в.
4. XI в.
5. VI в.

49. Как называли кыпчаков на Руси?

1. Тюрки.
2. Варяги.
3. Половцы.
4. Печенеги.
5. Гузы.

50. Сколько лет Русь взаимодействовала с кыпчаками?

1. Около 100 лет.
2. Около 50 лет.

3. Около 300 лет.
4. Около 200 лет.
5. Около 500 лет.

51. В каком памятнике имеется строка «когда тюрки и кыпчаки властвовали над нами 50 лет» и кому он принадлежит?

1. «Селеншинский камень», уйгурам.
2. «Шах-наме», иранцам.
3. «Таласская палочка», каракулам.
4. «Сокровенное сказание», монголам.
5. «Селенгинский камень», арабам.

52. Какая территория называлась в источниках XI в. «Дешт-и кыпчак»?

1. От Иртыша до Дуная.
2. От Иртыша до Волги.
3. От Сырдарьи до Хорасана.
4. От Маньчжурии до Черного моря.
5. От Иртыша до Урала.

53. Когда на территории Казахстана возникло кыпчакское ханство?

1. II половина XI в.
2. II половина XIII в.
3. X в.
4. IX в.
5. V в.

54. Кто был основателем Первого тюркского каганата?

1. Бумын.
2. Капаган.
3. Тоньюкук.
4. Сулук.
5. Таспар.

55. В каком веке в письменных источниках фиксируется термин «тюрк»?

1. II век.

2. V век.
3. VI век.
4. III век.
5. VIII век.

56. При каком кагане Первый тюркский каганат достиг наивысшего могущества?

1. Муган.
2. Бумын.
3. Тон-ябгу.
4. Таспар.
5. Капаган.

57. С каким древним народом связано происхождение тюрков-тюцзюе?

1. Сяньбийцы.
2. Чжурчжени.
3. Саки.
4. Сюнну (хунну).
5. Кидани.

58. Кто был последним каганом Первого тюркского каганата?

1. Таспар.
2. Эль-каган.
3. Ашина Хэлу.
4. Хосров.
5. Уч-элик.

59. Какая область называлась «Согд»?

1. Долина Чу.
2. Низовая Сырдарья.
3. Долина Зеравшана.
4. Восточный Казахстан.
5. Северный Китай.

60. Назовите причины падения Первого тюркского каганата.

1. Вторжение киданей.

2. Оживление торговли по Шелковому пути, деятельность миссионеров.
3. Политика Китая и Согда.
4. Усиление Китая, голод, джут, отрыв кагана от традиционной среды.
5. Междоусобицы, борьба с тюргешами.

61. Когда территория Казахстана вошла в состав Первого тюркского каганата?

1. Во 2-й половине VI в.
2. В 1-й половине VI в.
3. VIII в.
4. 70-е годы VII в.
5. IV в.

62. Кто возглавил западные походы тюрков-тюцзюе?

1. Бумын.
2. Муган.
3. Сатук.
4. Маниах.
5. Истеми.

63. В каком году в Византию прибыло первое тюркское посольство и кто его возглавил?

1. 551, Чжао де-янь.
2. 704, Ибн Фадлан.
3. 568, Истеми.
4. 568, Маниах.
5. 586, Кули-чур.

64. С каким государством тюрки заключили военный союз в борьбе с эфталитами?

1. Китай.
2. Иран.
3. Мидия.
4. Хорезм.
5. Русь.

65. На какие две племенные группировки делилось кочевое население Западнотюркского каганата?

1. Дулу, нушиби.
2. Учок, бузок.
3. Телис, тардуш.
4. Джунгар, барунгар.
5. Ельборили, токсоба.

66. Какой город был столицей Западнотюркского каганата?

1. Каялык.
2. Янгикент.
3. Чач.
4. Баласагун.
5. Суяб.

67. Когда началось сложение прототюркских и протомонгольских языков?

1. В конце II тыс. до н.э.
2. В начале I тыс. до н.э.
3. В середине I тыс. до н.э.
4. В конце I тыс. до н.э.
5. В начале I тыс. н.э.

68. В какой период произошла тюркизация населения степей к западу от Алтая до Поволжья?

1. Начало I тыс. н.э.
2. Середина и вторая половина I тыс. н.э.
3. Первая треть I тыс. н.э.
4. Начало II тыс. н.э.
5. Середина II тыс. н.э.

69. На чьей стороне сражались тюргоши в 751 г. в битве на Таласе?

1. Не на чьей стороне, сохраняли нейтралитет.
2. На стороне арабов.
3. На стороне китайцев.

4. На стороне уйгуров.

5. На стороне иранцев.

70. Какие идеи проповедует Ходжа Ахмет Яссави в своих стихах «Диван-и Хикмет»?

1. Войны и доблести.

2. Мира и добрососедства.

3. Роскоши и богатства.

4. Исцеления и здоровья.

5. Аскетизма и смирения.

ТЕКСТЫ ИСТОЧНИКОВ

№ 1. Из записок Менандра (византийский историк, VI в.)

«В начале 4-го года царствования Юстина (568 г.) приехало посольство турков в Константинопль. Ибо, когда власть тюрков росла, согдианцы, ранее подданные эфталитов, сейчас же турков, просили у своего царя, чтобы он послал посольство в Персию для добывания разрешения свободной торговли шелком. Дизабул согласно их просьбе разрешил им послать посольство, главой которого был Маниах. Они ехали к персидскому царю и просили разрешить им свободную торговлю шелком. Но персидский царь, которому это не совсем понравилось и который не хотел, чтобы они безнаказанно перешагнули персидскую границу, все откладывал ответ. И когда согдийцы настаивали на получении ответа Хозроф (Персидский царь) устроил совещание. Эфталит Катульф... советовал не пропустить шелк, а купить его и потом перед глазами послов бросить его в огонь, чтобы избежать мненья, будто он хотел воспользоваться тюркским шелком. Итак, шелк был сожжен, и послы грустно вернулись домой.

Используя этот случай, вожь согдианцев убедил Дизабула в том, что для турков более выгодно связаться с римлянами (византийцами) и к ним переправить шелк... и заявил свою готовность совместно с турками ехать как посол к римлянам для установления дружбы.

Император через переводчика ознакомился с написанной на скифском языке грамотой и принял послов любезно. Он допросил

их о царстве и стране турков. Они ответили, что у них существует четыре царства, но высшую власть над всем народом имеет Дизабул. Они прибавили, что подчинили себе эфталитов, которые им должны платить дань...

Так как турки, которых раньше называли саками, послали послов к Юстину, то последний решил также и к ним послать таковых. Он приказал Земарху Киликийскому, тогда губернатору восточных городов, готовится к этому путешествию. Тот после необходимой для такого длинного пути подготовки в начале августа отправился совместно с Маниахом и его спутниками. После многодневной дороги, когда Земарх и его люди приехали в Согдиану, им навстречу вышли несколько турков, специально для этого посланных, которые предложили им для покупки железа. Этим они хотели, по-моему, показать, что в их стране имеются железные рудники. После этого их повели туда. Где был хахан к горе Эктаг. В долине этой горы жил тогда Дизабул. Сейчас позвали послов к кагану... Тот сидел в своем шатре на стуле с двумя колесами, которые в случае надобности могла тянуть одна лошадь. Шатер был украшен пестрыми шелковыми коврами. Предлагалось им вино, но не виноградное... но какое-то другое варварское питье. Земарху он [Дизабул] подарил пленную наложницу из народа херхис...»

(История Казахстана с древнейших времен до конца XVIII века (практикум-учебное пособие) / Под ред. Д.И. Дулатовой. Алма-Ата, 1992. С.15–17).

№ 6. Из китайских династийных хроник

«Предки тукюеского Дома обитали от западного моря на запад и одни составляли аймак. Это и есть отдельная отрасль Дома Хунну, по прозванию Ашина... Еще в конце династии Юань-вэй (388–554) тукюеский Или-хан совершенно поразил тйелэсцев и покорил более 50 000 юрт...

...Обычаи тукюесцев: распускают волосы, левую полу наверху носят; живут в палатках и войлочных юртах, переходят с места на место, смотря по достатку в траве и воде; занимаются скотовод-

ством и звериною ловлей; питаются мясом, пьют кумыс; носят меховое и шерстяное одеяние. Мало честности и стыда, не знают ни приличия, ни справедливости, подобно древним хунну. При возведении государя на престол, ближайšie важные сановники сажают его на войлок, и по солнцу кругом обносят девять раз.

При каждом разе чиновники делают поклонение перед ним... Из оружия имеют: роговые луки со свистящими стрелами, латы, копья, сабли и палаши. Знамена с золотою волчьей головою. Телохраниителей называют Фули [буре], что не монгольском языке также значит: волк, в знак, что они помнят свое происхождение от волка. Искусно стреляют из лука с лошади; по природе безжалостливы».

(Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1. М.- Л., 1950. С. 220, 229).

Из сочинения «Дивану лугат ат-тюрк»

Махмуда Кашгари (XI в.)

Слово о тюркских родах и племенах

Тюрки состоят в основном из двадцати племен. Они все происходят от Тюрка, сына Яфета, сына пророка Ноя, да будет над ним благословение Аллаха.

...Каждое племя имеет роды, [точное] число которых знает только Аллах.

...Первое племя вблизи Рума – печенеги [бэчэнэк], затем идут кыпчаки [кыфчак], затем – огузы [огуз], затем – ямаки [иэмэк], башгиры [башгырт], басмилы [басмыл], кайы [кай], ябаку [йабаку], татары [татар], киргизы [кыргыз]. Это племя вблизи Чина [Син]. Все эти племена расположились от Рума на Восток.

Затем идут чигилы [чигил], затем – тухси [тохсы], ягма [йагма], играки [ыграк], чаруки [чарук], чумулы [чумул], уйгуры [уйгур], тангуты [тангут], китай [китай], они в Чине, затем идут тавгачи [тавгач] - они в Мачине. Эти племена расположены между югом и севером. Я их показал на этой карте.

(Материалы по истории Средней и Центральной Азии. Ташкент, 1988. С. 21).

**Из «Словаря стран» («Муджам ал булдан»)
Йакута - известного арабского ученого-энциклопедиста
(конец XII – нач. XIII вв.)**

Баласагун... – большой город в пограничных пунктах против тюрок, [находящийся] за рекой Сейтхун недалеко от Кашгара. Из него [родом] группа людей, среди которых Абу Абдаллах Мухаммад ибн Муса ал-Баласагуни, известный под именем ат-Тюрк; он учился фикху в Багдаде у кади Абу Абдаллаха ад-Дамагани, ханифита... Он умер в Дамаске в 506 (1112–1113 гг.)...

Кашгар... – это город, деревни и сельские волости, куда ездят из Самарканда и тех областей. ...Его жители – мусульмане. Из него [родом] представители более поздних поколений: Абу-л-Маали Тургул-шах Мухаммад ибн ал-Хасан ибн Хашим ал-Кашгари, проповедник, а он был превосходным [ученым], который ...обучался литературе и толкованию Корана ...и жил еще после 550/ 1155–1156 г. Абу Абдаллах ал-Хасан ибн Али ибн Халил ибн Джибраил ибн ал-Халил ибн Салих ибн Мухаммад ал-Алмаи ал-Кашгари, который был достойным шейхом и проповедником, ему принадлежат многочисленные сочинения... скончался в Багдаде в 484 /1091–1092 г.

...Потом мы прошли к племени, называемому Кимак. Их дома из кож. Они едят горох, бобы, мясо самцов-баранов и коз, и ты не увидишь, чтобы они закалывали их самок. Виноград у них такой, что половина плода белая, а половина черная. У них есть камни – магнит для дождя, при помощи которых они вызывают дождь, когда хотят. У них имеются рудники золота на равнинной земле, которое они находят кусками. У них также есть алмазы, отыскиваемые в потоке... Есть там и тростниковые перья, которыми они пишут...

...Затем дошли мы до племени, называемого Харлух. Они едят горох и чечевицу. Из проса они изготавливают напиток. Мясо едят только сильно посоленное. Носят шерсть. Они имеют храм для поклонения, в стенах которого изображения их прежних царей... Одни из них нападают на других. Прелюбодеяние среди них часто и не запрещено. Они любят азартные игры... У них есть рудник серебра. Они добывают ртуть. У них имеется огромный камень,

который они почитают и судятся у него; для него они закалывают жертвы; камень этот свекольно-зеленый. Мы шли среди них 25 дней...

(Материалы по истории Средней и Центральной Азии. Ташкент, 1988 С. 78–82).

**Из «Гарих-и Мубарак шах» Мухаммада ибн Мансура Мерверруди
(нач. XIII в.)**

...Чудесны товары, производимые в Туркестане, вывозимые в другие страны и сбываемые там же за большую цену, их очень много: мускус татарский, тибетский и хотанский, дорогая одежда [называемая] хитан и чини; тюркский красный яхонт высокого качества; меха бобра, лисицы, горноста, серой белки, [меха] болгарские и буртасские; стрелы из белого тополя, соль, рог тибетского яка; ястребы и соколы; яшма, чистокровные кони и быстроходные верблюды, не имеющие себе подобия на всем свете...

...И еще. У тюрков была письменность: [они] знали тайны волшебства и небесных светил; обучали детей грамоте. У них было два вида письма: сугдское и тогузгузское... Тогузгузское письмо... состоит из двадцати восьми букв; пишется справа налево: [при этом] буквы друг с другом не соединяются.

(Материалы по истории Средней и Центральной Азии. Ташкент, 1988. С. 91–92).

**Из географического сочинения аль-Идриси
«Китаб нузхат ал-Муштак фи-хтирак ал-афак»
(«Развлечение истомленного в странствиях по областям»)
(XII век)**

«Они (тюркские племена) управляются вождями, к которым обращаются при необходимости, под наблюдением и защитой которого они живут и к которым обращаются со всеми имеющимися трудностями. Это люди кочевые и странствующие, они не имеют постоянного местопребывания. Они непрерывно переходят с одного места на другое в поисках средств существования там, где они могут их найти. Они владеют множеством верблюдов, баранов и

быков. Их шатры сделаны из шерсти, как шатры арабов. Однако они обрабатывают землю, сеют и жнут. У них имеются молоко, сметана и масло в достаточном количестве. Они разводят много лошадей и употребляют в пищу мясо этих животных, которое они предпочитают всякому другому.

Их князья воинственны, предусмотрительны, непреклонны, справедливы и благонравны. Народ [тюркский] характером суровый, дикий, грубый и невежественный».

(Арабо-персидские источники о тюркских народах. Фрунзе, 1973. С. 52).

**Из персоязычного сочинения Гардизи
«Зайн уль ахбар» («Украшение известий»)
(вторая половина XI в.)**

«...Переправившись через реку Иртыш, приходят к шатрам кимаков. Низких строений у них нет; все живут в лесах, ущельях и степях; все владеют стадами коров и баранов; верблюдов у них нет; если какой-нибудь купец привозит сюда верблюда, он не живет здесь и года: как только верблюд поест этой травы, он околева-ет. У них нет соли; если кто-нибудь приносит сюда один мен соли, он берет за это мех горностая. Летом они питаются кобыльим молоком, которое у них называется кумысом; на зиму они заготавливают сушеное мясо, баранье, лошадиное или коровье, каждое по мере своих средств. В этой стране выпадает много снега; бывает, что толщина снежного покрова в степи достигает высоты копыя... Предметы охоты кимаков – соболи и горностаи».

(Прошлое Казахстана в источниках и материалах. Сб. 1. Под ред. С.Д. Асфендиярова и П.А. Кунте. 2-е изд. Алматы, 1997. С. 36).

**Из «Худуд ал-алам» («Граница мира»)
сочинения анонимного автора X века**

«Аспиджаб – область, служащая границею мусульман и неверных, страна обширная и цветущая [земледельческая], граничит с Туркестаном. Все то, что вывозится из Туркестана, поступает в

Аспиджаб. В этой области много городов и деревень. Из них ничего не вывозят. Аспиджаб есть центр области, город большой, богатый продуктами и ремеслами, здесь место пребывания правителя и место сборища купцов всего мира»

(Прошлое Казахстана в источниках и материалах. Сб. 1 / Под ред. С.Д. Асфендиярова и П.А. Кунте. 2-е изд. Алматы, 1997. С. 33).

**Из сочинения Ибн Хаукаля
«Книга путей и государств» (X век)**

«Шаш – цветущий и многолюдный город, населен мусульманами из Гоza (огузы) и Холаджа, принадлежащими к ревнителям священной войны. На территориях между Фарабом, Кунджиде и Шашем много полей, заселенных зерновыми хлебами. Народ живет в шатрах; все – мусульмане, не имеющие государственной самостоятельности. Тараз расположен на самой границе, проходящей между областями тюрок и мусульман...»

(Прошлое Казахстана в источниках и материалах. Сб. 1 / Под ред. С.Д. Асфендиярова и П.А. Кунте. 2-е изд. Алматы, 1997. С. 36).

Из «Книги Ахмеда Ибн Фадлана» (нач. X века)

«И вот они кочевники, – дома у них из шерсти, они то останавливаются [табаром], то отъезжают... И вот они в жалком состоянии. К тому же они, как блуждающие ослы, не изъявляют покорности Аллаху, не обращаются к разуму... Я слышал, как они говорили: «Нет Бога, кроме Аллаха, Мухаммед пророк его», стараясь приблизится этими словами к тем мусульманам, которые проезжают мимо них, но не выражая этим никакого убеждения. А если кто-нибудь из них постигает несправедливость или случится с ним что-либо неприятное, он поднимет свою голову к небу и говорит: «Бир Тенгри», а это по-тюркски «[клянусь] богом единым», так как «бир» по-тюркски «один», «тенгри» на языке тюрок - «бог».

А если умрет человек из их [числа], то для него выроют большую яму в виде дома, возьмут его, наденут на него его куртку, его

пояс, его лук... и положат в его руку деревянный кубок с набизом, оставят перед ним деревянный сосуд с набизом, принесут все, что он имеет и положат с ним в этом доме. Потом посадят его в нем, и дом над ним покроют настилом и накладывают над ним нечто вреде купола из глины. [Потом] возьмут его лошадей и в зависимости от их численности убьют из них сто голов, или двести голов, или одну голову и съедят их мясо, кроме головы, ног, кожи и хвоста. И, право же, они растягивают [все] это на деревянных сооружениях и говорят: «Это его лошади, на которой он поедет в рай». Если же он когда-либо убил человека и был храбр, то [они] вырубят изображения из дерева по числу тех, кого он убил, поместят их на его могиле и скажут: «Вот его отроки, которые будут служить ему в раю».

...Царя тюрок гуззов называют Йагбу, и это – титул повелителя».

(Ковалевский А.П. Книга Ахмеда Ибн Фадлана о его путешествии по Востоку в 921–22 гг. Харьков, 1956. С. 128).

**Из сочинения «Мулхакат ас-Сурах»
 («Прибавления к словаря «ас-Сурах»)
ученого и поэта Джамала Карши (XIII век)**

*Глава об известных тюркских каганах в Мавераннахре и
других местах в эпоху ислама*

Сатук Богра-хан ал-Муджахид Абд ал-Карим ибн Базир... мир над ним, а он - тот, кто первым принял ислам среди тюркских хаканов в пределах Кашгара и Ферганы... Умер Сатук Богра-хан – воитель в 344/ 955–56 г.: его гробница в Артудже, [в одном] из селений Кашгара.

(Материалы по истории Средней и Центральной Азии. X–XIX вв. Ташкент, 1988. С. 104–106).

**Из персидского перевода сочинения Истахри
«Китаб Масалик ал-мамалик» (X век)**

...Названия городов в области Сапиджаб: Бадхекет, Субаникет, Тараз, Атлах, Шельджи, Кедер, Сюткент, Шавагар, Сабран, Васидж.

...Фараб – это название области. Протяженность ее приблизительно в один день пути. Однако вся местность укрепленная... Сюткенд расположен на западной стороне реки Чач. Это город, населенный всякого рода людьми. Гузы, халлухи и прочие перешли в мусульманство и все являются газиями. На пастбищах между Фарабом, Кенджиде и Чачем много кочевников. Они все мусульмане, но никому не подчиняются...»

(Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. 1. М., 1973. С. 29–30).

Из «Китаб ал-камил фит-т-тарих» Ибн ал-Асира (XIII век)

Год 435/1043 - 44

«В этом году, [в месяце] сафаре (сентябрь – начало октября 1043 г.), приняли ислам 10 тысяч кибиток из неверных тюрок, которые, бывало, делали ночные набеги на мусульманские города в краях Баласагуна и Кашгара, грабили и учиняли беспорядки. И принесли в жертву в день праздника. Жертвы 20 тысяч голов овец, и Аллах [таким образом] избавил мусульман от их вражды.

...Не принявшими ислам среди тюрок остались татары и хитай, они в областях Сина.

Год 536/1141–42

Он (Гурхан) устремился на султана Санджара, и два войска встретились, как два мощных потока, в месте, которое называется Катаван.

...Они сразились 5 сафара 536 г. (9 сентября 1141 г.)... Султан Санджар ушел разбитым... Не было в исламе битвы крупнее этой, и не было в Хорасане больше убитых, чем в ней. Государство хитав и тюрок-неверных утвердилось в Мавераннахре.»

(Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. 1. М., 1973. С. 60, 67).

**Из образцов тюркского фольклора, собранных
Махмудом Кашгари («Диван лугат ат-турк»)**

«II. Битва с уйгурами

1. Укрепив на конях бунчуки,
на уйгуров и татов,
на воров [и] скверных собак
мы полетели как птицы
2. Взметнулось красное знамя,
поднялся черный прах
Подоспело [племя] ограк
Сражаясь с ними, мы задержались
3. Мы крепко повезали [коням] хвосты,
Многokrратно восславили Бога,
погнав коней, мы настигли [их.]
Обманув [их], мы снова бежали.

III. Битва с ябаку

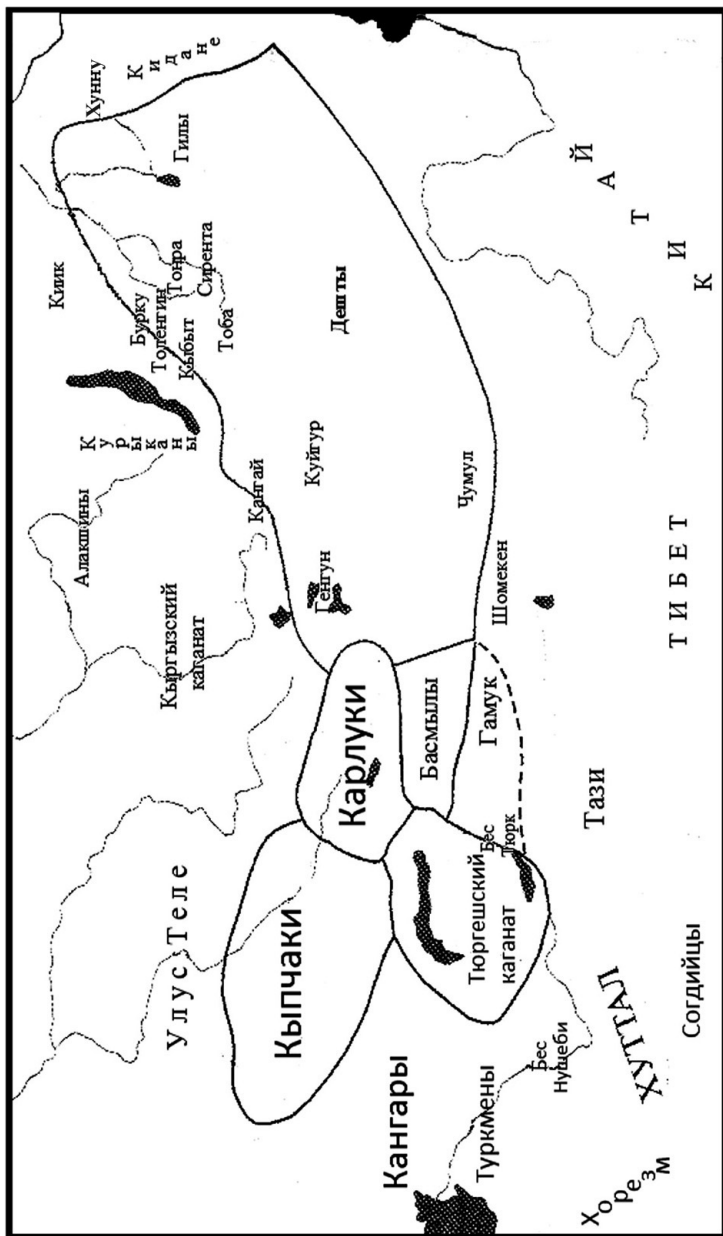
4. Имеки с реки Иртыш
засучивают рукава,
Сердца у них смелые.
Они собираются прийти.

IV. Битва с ябаку (2)

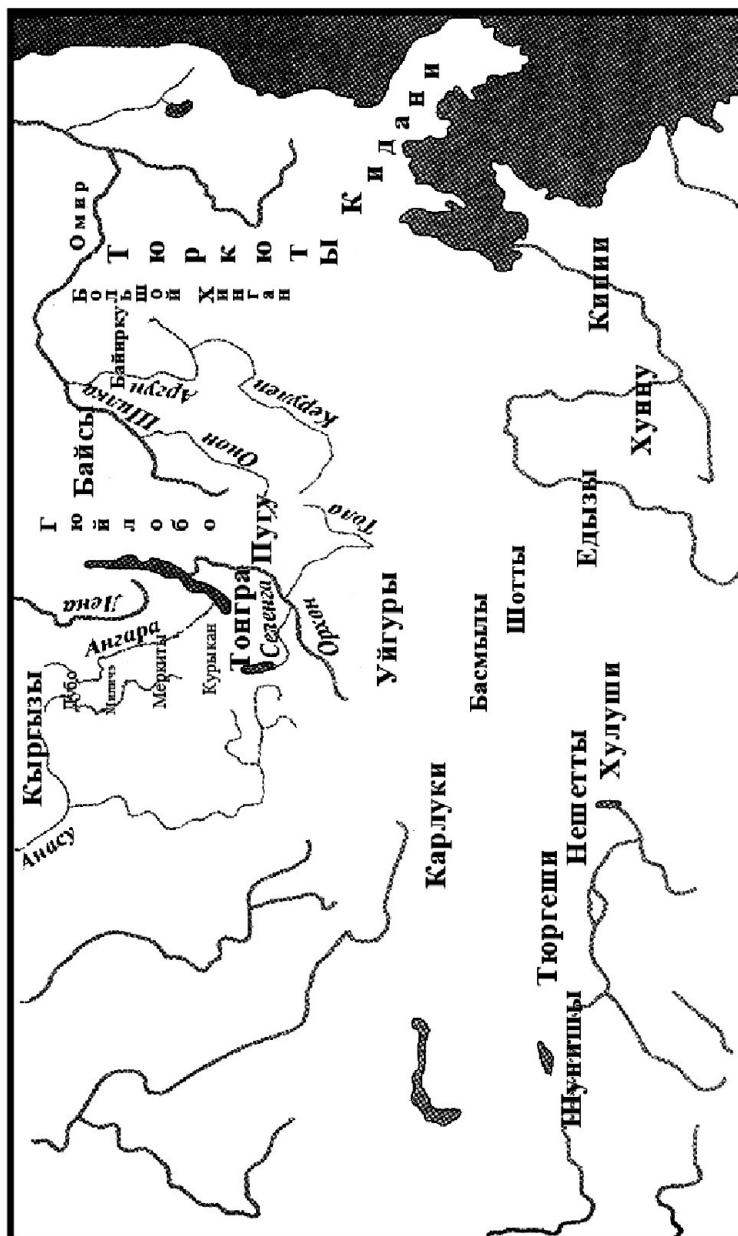
2. Припустим-ка мы коней на рассвете,
будем искать крови Будрача,
сожжем-ка мы бека басмылов
пусть теперь собираются юноши (йигиты).
5. Пусть трепещут (?) неразумные
пусть будут установлены государство
(эль) [и] законы
пусть [вместе] вырастают ягненок
[и] волк
И пусть будет изгнана печаль».

(Стеблева И.В. Развитие тюркских поэтических форм в XI в. М., 1971. С. 247–249).

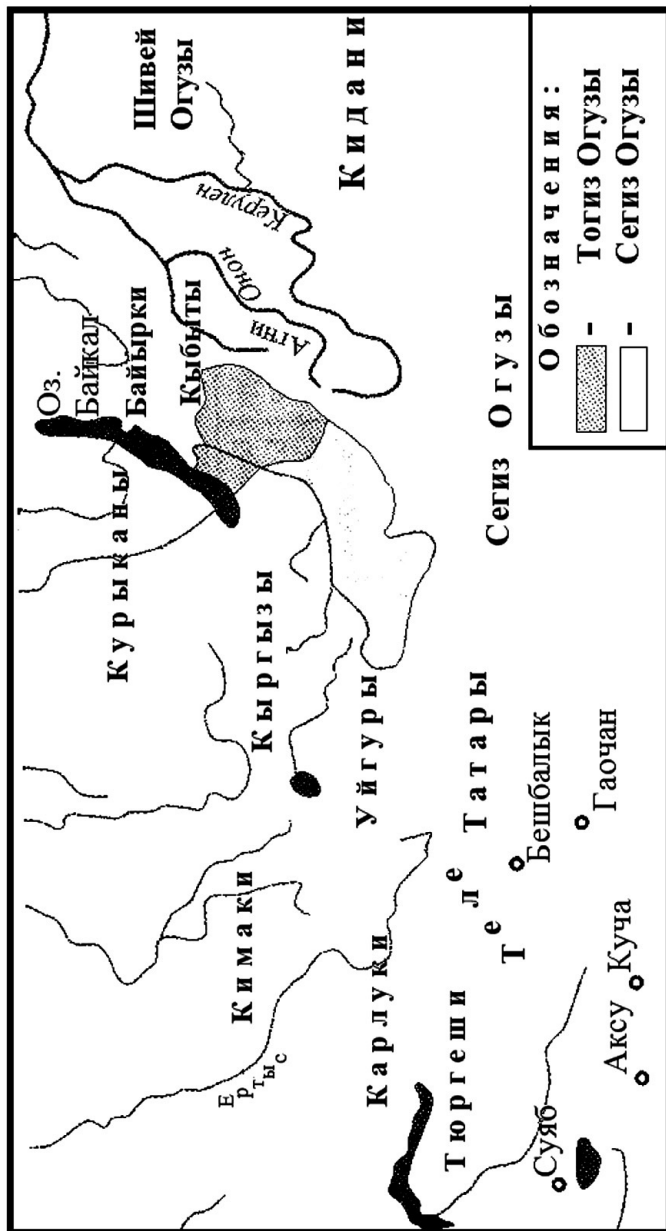
Расположение родоплеменных объединений тюрков в VI–VIII вв.

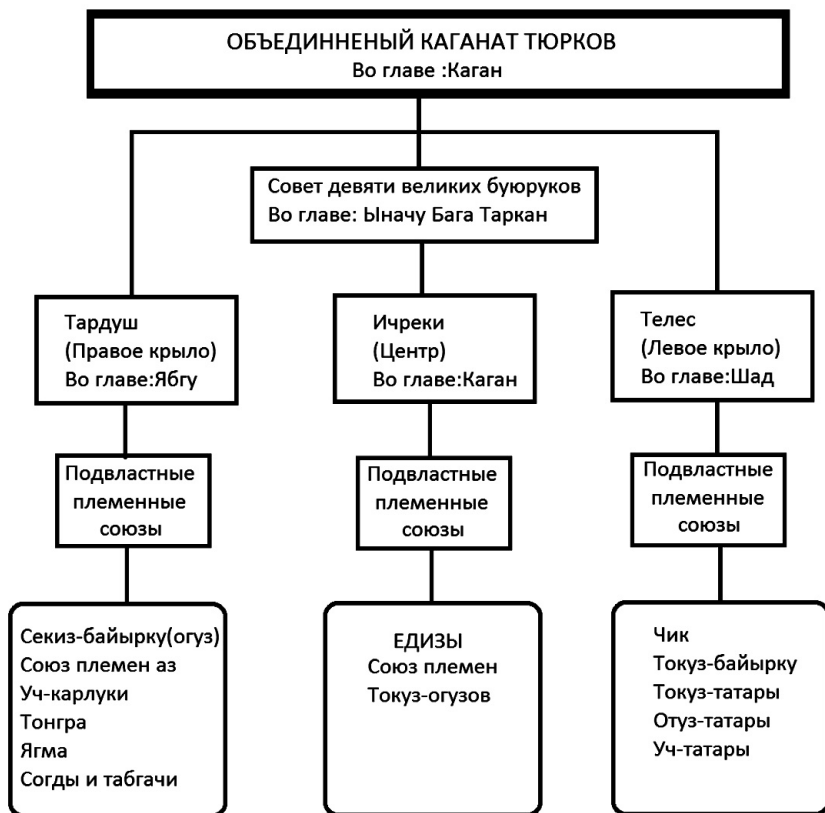

Расположение племен Телес в середине VII в.

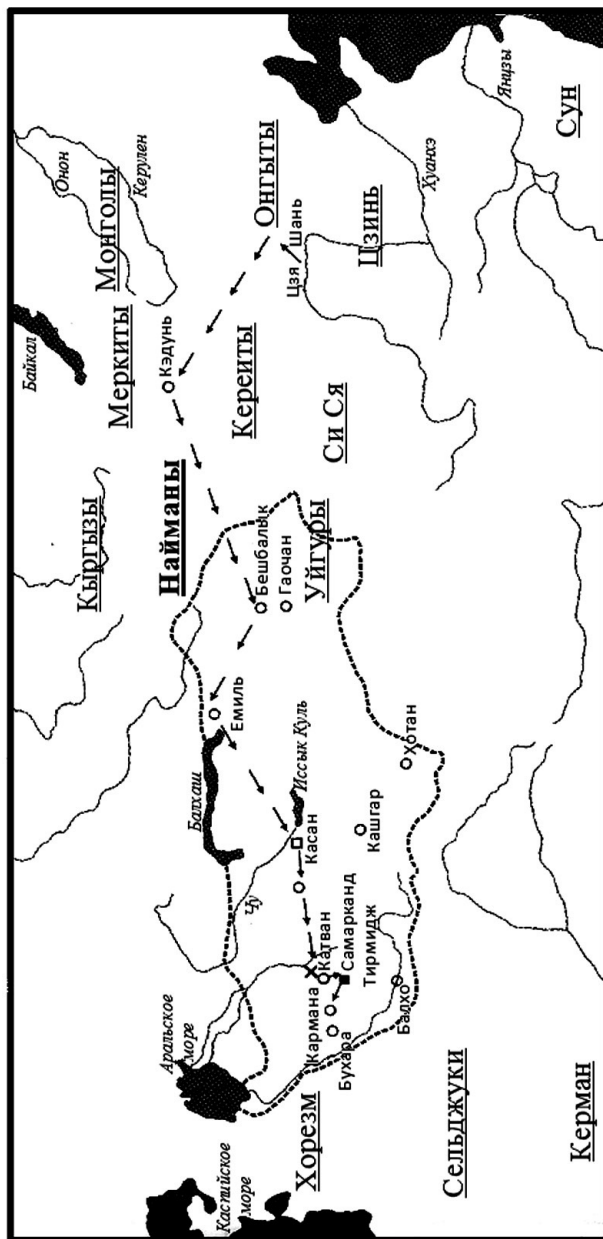

Расположение племен Сегиз Огузов и Тогиз Огузов в VIII в.

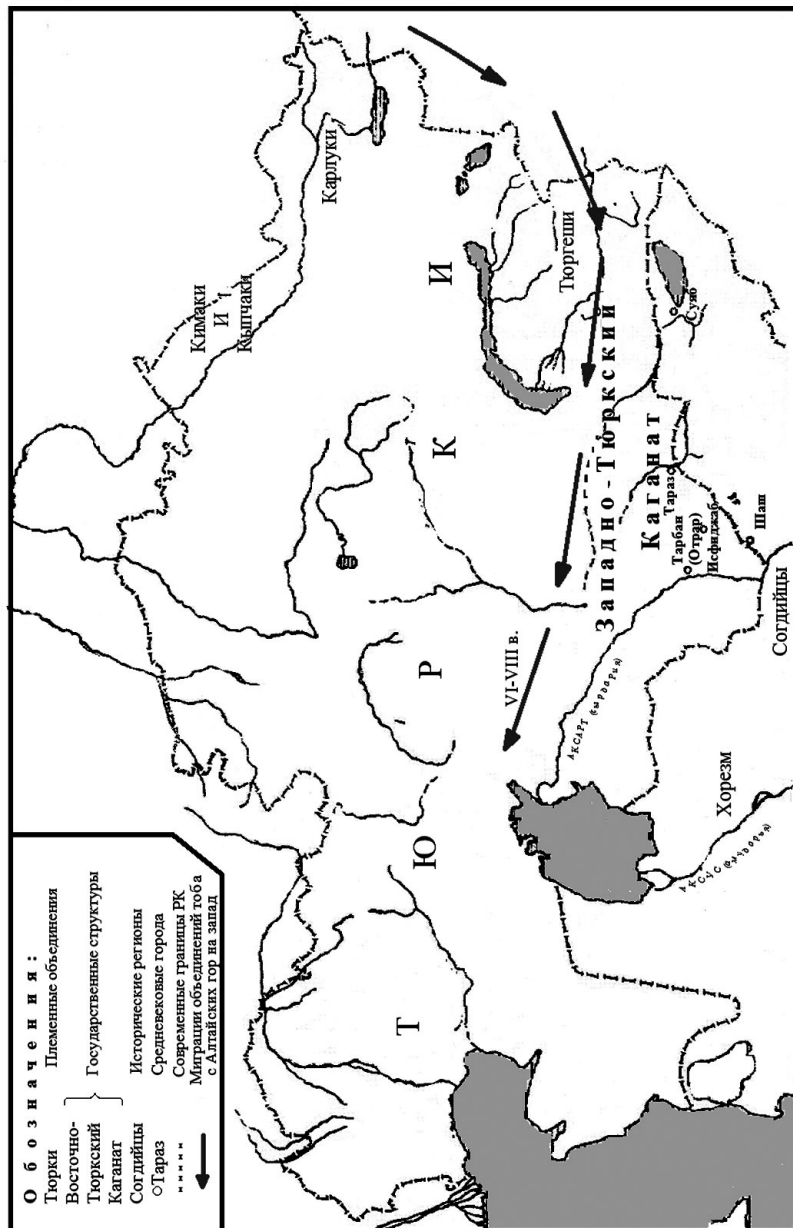

Период Найманского ханства в Центральной Азии

.....	Граница Западного Ляо	Х	Битва в Катванской долине
□	Баласагун-столица	СУН	Соседние государства
■	Самарканд-вторая столица	Найманы	Племена
←	Поход Елюй Даши на запад		

Передвижение древних насельников Саяно-Алтайских гор на запад в VI–VIII вв.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	3
I. Источники и историография трансформации политико-управленческой, социальной и законодательной систем кочевых образований	7
1.1. Источники изучения	7
1.2. Историография проблемы	14
II. Тюркские каганаты: этнополитические и социальные аспекты истории	36
2.1. «Кочевые каганаты Евразии»: Великий, Западный и Восточный	36
2.2. Государство карлуков	49
2.3. Огузский каганат	59
2.4. Кимекский каганат	74
2.5. Государство Караханидов	80
2.6. Кидани или каракитаи	91
2.7. Улусы найманов и керейтов	100
2.8. Кипчакское ханство	110
<i>Заключение</i>	126
<i>Литература</i>	130
<i>Глоссарий</i>	132
<i>Тестовые задания</i>	135
<i>Тексты источников</i>	151
<i>Карты</i>	161

Учебное пособие

Зере Майданали
Древняя история Казахстана
(Тюркский период)

Технический редактор *О. Пегова*
Дизайн и компьютерная верстка *Л. Баировой*

Подписано в печать 20.09.10.
Формат 60×84^{1/16}. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 10,5. Тираж 500 экз. Заказ № 73.

Издательская компания «Раритет»
050022, Алматы, ул. Масанчи, 98,
Тел./факсы: 8 (727) 260-67-08, 292-87-18
E-mail: rarity_pc@mail.ru
www.rarity.kz